

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

Международная научная конференция

COVID-19 КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Москва – 2020

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

Международная научная конференция
**COVID-19 КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание комплексного распространения

Москва – 2020

УДК 316
ББК 60.5
К56

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 2,2 Mb; Windows 95/98; Adobe Arcobat Reader; дисковод CD-ROM; мышь

*При поддержке РФФИ в рамках реализации проекта
«Новые формы социального неравенства и особенности их проявления
в современной России» (№ 18-011-01106))*

COVID-19 как фактор отражения социального неравенства. Международная научная конференция. Сборник материалов. / Под общей редакцией Н. Г. Осиповой. — Москва : МАКС Пресс, 2020. — 1 электронный оптический диск.

e-ISBN 978-5-317-06538-6

<https://doi.org/10.29003/m1980.978-5-317-06538-6>

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет Международной научной конференции «COVID-19 как фактор отражения социального неравенства». Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, социальное неравенство, COVID-19, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

COVID-19 as a Factor of Social Inequality. International Scientific Conference. Collection of materials. / Under the general editorship of prof. N. G. Osipova. — Moscow : MAKSPress, 2020.

e-ISBN 978-5-317-06538-6

<https://doi.org/10.29003/m1980.978-5-317-06538-6>

The current book includes materials by Russian and international scientists who participated in the International Scientific Conference «COVID-19 as a factor of social inequality». Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Keywords: sociology, social inequality, COVID-19, social disparities, international conference.

Электронное издание комплексного распространения

Данное издание доступно:

<https://www.socio.msu.ru/documents/science/CovidConference2020.pdf>

Издательство ООО «МАКС Пресс» Лицензия
ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к. Т
ел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

e-ISBN 978-5-317-06538-6

© Коллектив авторов, 2020
© Социологический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2020
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2020

Содержание

Предисловие	4
Вступительная статья декана социологического факультета, профессора Н.Г. Осиповой «Социальные неравенства в условиях глобальных вызовов и угроз»	7
Секция 1 «Тенденции развития общества в новой социальной реальности: осмысление происходящего»	11
Секция 2 «Образование и пандемия: ограничения, возможности и риски»	60
Секция 3 «Экономика и рынок труда: вызовы, последствия и уроки пандемии COVID-19»	82
Секция 4 «Социальное неравенство и здоровье в условиях пандемии»	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

16 ноября 2020 года на социологическом факультете МГУ состоялась Международная научная конференция «COVID-19 как фактор отражения социального неравенства».

Центральной темой конференции стала текущая ситуация, сложившаяся в современном мире вследствие распространения коронавирусной инфекции. Впервые современный мир столкнулся с глобальным кризисом, вызванным не проблемами геополитики и экономики, а заболеванием - COVID-19, распространение которого приобрело масштаб пандемии, захватив большинство стран и все континенты. По всему миру болезнь унесла тысячи жизней, привела к массовым карантинам, банкротствам, потере рабочих мест и обнаружила почти средневековое бессилие современного социума в борьбе с ней. Пандемия оказалась новым «черным лебедем» глобализации, который выявил и усилил существующие общественные проблемы, прежде всего, социальное неравенство. Неравный доступ к общественным благам и здравоохранению, ухудшение социального самочувствия, потеря доходов на фоне сохраняющейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации являются предвестниками серьезных социальных потрясений. Что изменила пандемия в современных обществах? Какие проблемы социальной дифференциации и неравенства выявил COVID-19? Каких социальных последствий ждать в посткоронавирусной реальности? Сумеет ли современное общество извлечь урок из полученного опыта? Какую роль играют цифровые технологии в преодолении нынешнего кризиса? Как избежать подобных потенциальных угроз в будущем? Этим и другим вопросам была посвящена прошедшая конференция.

Конференция прошла в онлайн-формате, что позволило в условиях существующих ограничений, введенных из-за пандемии в отношении проведения массовых мероприятий, объединить участников из разных регионов. Конференция привлекла внимание как отечественных, так и зарубежных ученых.

В рамках пленарного заседания выступили: декан социологического факультета МГУ, доктор социологических наук, профессор Надежда Геннадьевна Осипова; профессор Академии общественных наук Китая, декан Института марксизма Академии общественных наук, председатель Китайского общества политической экономии Чэн Эньфу; начальник юридического отдела ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации,

доктор социологических наук Татьяна Васильевна Семина; доцент кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук Юрий Александрович Холоденко.

Тематика выступлений на пленарном заседании обозначила основные направления дискуссий, развернувшихся в рамках последующих секционных заседаний, посвященных обсуждению вопросов экономики и рынка труда, здоровья, образования, общим тенденциям развития социума в условиях и после пандемии COVID-19.

В целом, как в рамках пленарного заседания, так и в рамках секций были обозначены актуальные проблемы и вызовы, которые стоят сегодня перед мировым и российским сообществом в условиях пандемии COVID-19. Несмотря на сложность и неоднозначность высказанных мнений и оценок, участники конференции смогли определить общие векторы для дальнейших обсуждений и исследований проблемы социального неравенства.

Позитивным стал и первый факультетский опыт организации научной конференции в онлайн-формате!

Международная научная конференция «COVID-19» как фактор отражения социального неравенства

- Профессор Н.Г. Осипов
- **СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ** (исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. Ломоносова
Социологический факультет

Пандемия COVID 19 как фактор трансформации рынка труда.

Холоденко Ю.А., доцент кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва 2020

**ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
ДЕКАНА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА,
ПРОФЕССОРА Н.Г. ОСИПОВОЙ
«СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ»**

В современной социологической теории категория «социальное неравенство» отражает сложную социальную структуру общества и обозначает специфическую форму социальной стратификации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения своих материальных, социальных или духовных потребностей».

Проблема социального неравенства является одной из самых традиционных и одновременно насущных социальных проблем, которую осознают широкие массы населения. Так, результаты специально проведенного исследования по выявлению отношения студентов московских вузов к проблеме социального неравенства в целом и его различных видов в современном мире показали: более половины студентов (58,4%) считают, что в современном мире имеет место острое социальное неравенство.

Среди причин, лежащих в основе социального неравенства, половина студентов (50,1%) отметили социальные причины, затем причины экономические (45,5% ответов), политические (38,6% ответов) и индивидуальные (24,3% ответов). При этом, по мнению студентов существующее социальное неравенство в большей степени обусловлено обладанием властью (47,8% ответов), имущественным различием (45,6% ответов), различием статусов, которые люди получают по рождению (44,9% ответов). Чуть в меньшей степени – дискриминацией (36,4% ответов), природой человека (32% ответов).

Весьма интересными оказались представления студентов о видах социального неравенства, распространённых в современной России. Так, наиболее распространёнными в современном российском обществе подавляющее число (92,3%) молодых людей считают сильно распространённым в современном российском обществе экономическое неравенство. На втором месте у них – 74,1% ответов - неравенство жизненных шансов и возможностей. Далее следуют: классовое неравенство (68,2%), религиозное неравенство (54,4%), гендерное неравенство (53,4%), а также возрастное неравенство.

Заслуживает внимания то, что половина опрошенных студентов (50,4%) являются реалистами и считают, что полностью искоренить социальное неравенство не представляется возможным, а 29,2% являются оптимистами и считают, что искоренить социальное неравенство можно. 20,4% молодых людей – затруднились с ответом на данный вопрос.

Если говорить о тех формах социального неравенства, которые отчетливо проявляют себя в современном обществе, то большинство исследователей, в качестве преимущественной формы проявления социального неравенства в глобальном масштабе рассматривает именно неравенство ресурсное, которое нередко отождествляет с экономическим неравенством. Подобное неравенство достаточно наглядно проявляет себя в соотношении численности богатого и бедного населения. В данной связи, как считают исследователи, уже уместно вести речь о так называемом биполярном неравенстве. Речь идет о тезисе, известном как «экономика для 1%». Основание этого тезиса составляет сравнение доходов 99 % нижней части и 1 % верхней части населения.

По свидетельству Оесфам - Оксфордского комитета помощи голодающим, в 2015 г. 62 человека обладали таким же богатством, как и 3,6 миллиарда человек, образующих «нижнюю половину человечества», а еще в 2010 году, эта цифра составляла 388 человек. С 2010 по 2015 г. богатство этих 62 увеличилось на 44 % (более чем на 542 миллиарда), в то время как у нижней половины оно упало более чем на триллион долларов (падение в 41%). С начала нового тысячелетия половина населения мира получила всего лишь 1% от общего богатства, в то время как половина этого увеличения ушла верхнему 1%¹.

Однако наряду с ресурсным достаточно ярко проявляют себя еще две, относительно новые формы социального неравенства в глобальном масштабе, которые выделил шведский социолог Г. Тёрборн – неравенство витальное и неравенство экзистенциальное. Витальное или биологическое неравенство фиксирует базовую характеристику человеческого существования, поскольку обращается к таким категориям, как, например, окружающая среда и здоровье. Экзистенциальное неравенство очерчивает систему иерархий, основанных на категориях включения/исключения (социальной инклюзии/эксклюзии).

Конкретной формой проявления витального неравенства, которая особенно актуализируется, в условиях текущей пандемии новой коронавирусной инфекции, является социальное неравенство в сфере здоровья.

В качестве основных показателей при определении социального неравенства в сфере здоровья в различных регионах мира используются такие индикаторы, как: уровень младенческой смертности, уровень материнской смертности, уровень продолжительности жизни, уровень распространения инфекционных и неинфекционных заболеваний, степень охвата мероприятиями по иммунизации населения, доступность медицинских услуг, информированность населения о ресурсах сохранения и

¹ An economy for the 1 %. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped. – [www. Oxfam.org.210oxfam](http://www.Oxfam.org.210oxfam) Briefing paper. 18 January, 2016.

поддержания своего здоровья. Неравенство в сфере здоровья во многом определяется региональными факторами, наряду с которыми все четче встает проблема дифференциации здоровья в зависимости от социально-экономического статуса индивида, что обозначается как «социальный градиент здоровья».

Социальный градиент здоровья наблюдается в странах с разным уровнем доходов и экономического развития, что указывает на глобальный разрыв в уровне здоровья населения и проявлением социального неравенства. Это комплексный феномен, отражающий социальное неравенство в отношении здоровья. И, если изначально именно уровень дохода рассматривался как ключевой фактор его объясняющий, то в условиях усложнения социальной реальности материальный статус становится скорее предпосылкой целого ряда причин, обуславливающих различия в уровне здоровья отдельных социальных групп.

Исследование социального неравенства в отношении здоровья в современной России показывают, что данная проблематика является сравнительно «молодой», однако крайне глубокой и прогрессирующей. Новизна данной проблемы для нашей страны заключается, прежде всего, в особенностях ее проявления, которые наглядно отразили результаты специального опроса молодежи.

В частности, было выявлено, что большая часть респондентов (65%) указывает на нехватку необходимых ресурсов по поддержанию своего здоровья, в качестве которых чаще всего выступают такие факторы, как: доход (78%), доступность медицинского обследования (42%), качество питания и условия проживания (центр-периферия) (28 и 18%, соответственно). Их проявление зависит от пространственной дифференциации: корреляция данных о месте проживания и ответов респондентов о возможностях по поддержанию своего здоровья выявила прямую связь этих показателей.

Кроме того, в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, усилившегося социально-экономического расслоения российского общества стал заметный дисбаланс в состоянии здоровья населения центра и периферии, что особенно наглядно отразилось на таких показателях, как тяжесть заболеваемости этой инфекцией и смертность.

Одним из новых форм экзистенциального неравенства являются неравенство цифровое и так называемый «цифровой разрыв», которые неправомерно используются в качестве синонимов. На самом деле понятие «цифровое неравенство» шире понятия «цифровой разрыв». О цифровом неравенстве следует говорить, когда новые технологии формируют новые социальные отношения или обеспечивают возможность для социальной мобильности.

Ключевыми при анализе цифрового разрыва и цифрового неравенства стали показатели физического доступа к современным технологиям, уровень

развития цифровых навыков, а также степень цифровизации и наличие жизненных шансов, обусловленных современными технологиями.

Россия, как и другие страны, активно участвует в глобальном процессе цифровизации всех сфер общественной жизни. Согласно Индексу развития цифрового общества за 2018 год, Россия является одной из 10 стран, лидирующих по развитию цифровой экономики. В то же время, форсированный характер процесса цифровизации в нашей стране, затрагивающий фактически все сферы жизни общества, отнюдь не смягчает, а порой обостряет цифровое неравенство.

Все обозначенные виды социального неравенства серьезно обостряются в условиях глобальных вызовов и угроз человечеству, одним из которых, безусловно, является пандемия новой коронавирусной инфекции.

В первую очередь это относится к экономическому неравенству, которое после радикальных либеральных реформ конца прошлого столетия стало одной из негативных реалий жизни российского общества.

Так, в январе 2020 г., до начала эпидемии COVID-19, в России планировался рост зарплат на 7–9%, а в IT-сфере — на 10–12%. Также ожидался рост заработных плат персонала в сферах ритейла, производства и строительства. Однако после начала эпидемии и во многом вследствие режима самоизоляции, у 58% россиян уменьшилась зарплата, а еще 66% заявили о снижении премий к зарплате. Судя по прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, реальные располагаемые доходы граждан по итогам 2020 года упадут на 5,2% - такое снижение ожидается впервые со времен кризиса 1998 года.

По регионам снижение заработных плат было разным. В 42 субъектах зарплаты упали на 20% и более, в 18 регионах — на 25% и более, в отдельных субъектах зарплаты обвалились на треть. Сильнее всего зарплаты снизились в следующих десяти регионах²:

- Удмуртия, на 35% до 12,5 тыс. рублей
- Владимирская область, на 34% до 13,8 тыс. рублей
- Пермский край, на 33% до 16,3 тыс. рублей
- Тюменская область, на 32% до 21,9 тыс. рублей
- Кабардино-Балкария, на 31% до 6,3 тыс. рублей (такой низкий уровень средней белой зарплаты может свидетельствовать о высокой доле неформальной занятости и росте скрытой безработицы, отмечается в исследовании)
- Сахалинская область, на 30% до 56,1 тыс. рублей
- Санкт-Петербург, на 30% до 39,6 тыс. рублей
- Татарстан, на 30% до 17 тыс. рублей
- Оренбургская область на 30% до 15,8 тыс. рублей
- Москва, на 29% до 69,4 тыс. рублей

² Данные приведены после вычета подоходного налога.

При этом эксперты отмечают, что речь идет только о «белых» зарплатах, в сегменте теневой экономики заработки упали еще более существенно. Одновременно снизились доходы от предпринимательской деятельности, депозитов и сдачи имущества в аренду.

Наряду с финансовыми потерями около 80% россиян в период распространения коронавируса потеряли интерес к работе — к такому выводу пришли специалисты факультета социальных наук НИУ ВШЭ в своем исследовании «Стресс и выгорание в ситуации пандемии».

Профессиональное выгорание не только значительно снижает эффективность работы сотрудников, оно наиболее часто сопровождается повышенной раздражительностью, упадком сил, нарушениями сна и выражается в потере мотивации, цинизме и безразличии к окружающим. При этом более 60% россиян находятся в состоянии эмоционального истощения, которое проявляется как повышенная утомляемость, утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение пресыщенности работой, неудовлетворенность жизнью в целом.

Пандемия серьезно обострила проблемы неравенства в сфере здоровья, которые усугубили карантинные меры. Она же поставила в неравное положение целый ряд социальных групп, которые оказались в зоне риска - не только врачей и медсестер, но и тех людей, чья деятельность не позволяла им работать в щадящем «дистанционном формате» - управленцев, работников коммунального хозяйства и транспорта и т.п.

Пандемия также поставила на повестку дня новые, редко служившие темой острого научного дискурса, социальные неравенства. В их числе, безусловно, неравенство цифровое, а также возрастное неравенство, связанное с искусственным ограничением доступа лиц старше 65 лет к различного рода социальным благам, во многом ущемляющим их права, например, на чистый воздух, социальные контакты и заботу со стороны близких. В то же время молодое поколение искусственно выпало из русла не только полноценной социализации, которая происходит в рамках учебных заведений и в кругу учителей и сверстников, но и оказалось перед лицом многочисленных неравенств, связанных с нарушением традиционного образовательного процесса. Все это, без сомнения, заслуживает самого пристального внимания и требуют серьезных исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

СЕКЦИЯ 1 «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО»

АВЕРИН ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ

*д.с.н., профессор, заведующий кафедрой методологии социологических исследований, Социологический факультет,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И КОНСЕРВАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Эпидемия коронавируса создала в России новую социальную действительность для граждан и для органов власти. Граждане оказались под угрозой заражения новым опасным вирусом, в условиях непривычных ограничений, сила которых зависит от решений органов власти. В свою очередь эти органы вынуждены принимать решения по борьбе с эпидемией. От успешности данных решений зависит восприятие действий этих органов.

Повсеместное распространение сети Интернет в России [1], широкий доступ к пандемической информации позволило сравнить различные способы государственной организации с точки зрения того, насколько результативными являются действия органов власти, насколько эффективно работает система здравоохранения. И в связи с этим сравнивать свою страну с другими странами с точки зрения того, как существующая политическая организация государства в России и в других странах, характер разделения власти между центром и регионами влияет на результаты борьбы с эпидемией, в том числе с точки зрения ценностей либерального и консервативного устройства государства.

В Российском обществе преобладают консервативные ценности. Об этом свидетельствуют, в частности результаты выборов президента РФ в 2012 и в 2018 годах. Программы либерального пути развития, которые выдвигали Михаил Прохоров в 2012 году [2], Ксения Собчак и Григорий Явлинский в 2018 году [3] получили очень незначительную поддержку со стороны избирателей.

Каким же станет постпандемическое общество в России? Произойдет ли сдвиг в базовых ценностях после того, как закончится борьба с коронавирусом в мире? Станут ли они более либеральными или более консервативными?

Информация, которую получает российские граждане из СМИ позволяет увидеть, что США лидирует по числу заболеваний и смертей от заражения коронавирусом. Что система здравоохранения в этой стране, основанная на децентрализации медицинских услуг, на частном

медицинском обслуживании, на его коммерциализации не способна успешно справиться с острыми проблемами, которые возникли в ходе эпидемии. В то же время, централизованная система здравоохранения в России намного более успешно справляется с ними. Данные сравнения не ограничиваются только здравоохранением. Они выходят на оценку способности государства, его политической организации защитить граждан в условиях чрезвычайных ситуаций. Из этих сравнений у российских граждан напрашивается вывод, что политическая организация в России является более эффективной, чем в США. Что более высокий уровень централизации власти позволяет лучше защитить граждан от бедствий при возникновении чрезвычайных ситуаций. В условиях эпидемии коронавируса может укрепить в сознании российских граждан значимость политической организации российской власти, те ценности, которые выражают отношение к ней – социальный патернализм, патриотизм, стабильность, безопасность.

Список литературы

1. Mediascope, 2019.
2. Выборы в России. http://rusvybor.blogspot.com/2012/03/blog-post_08.html.
3. 3.Выборы РФ. . <http://vibory-rf.ru/rezultaty-vyborov-prezidenta-rossii-2018>.

АНТОНОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ СТРАТ И НЕРАВЕНСТВ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СТРУКТУР

В последние десятилетия изменения семейно-демографических структур и процессов существенно повлияли на социальную действительность. Неравномерность демографического развития проявляется не только в территориально-географическом отношении, но и в социальном. Ученые пытаются понять происходящие события и объяснить суть меняющейся социально-демографической реальности. Но определяется она по-разному во многих теоретических построениях и противоречивых интерпретациях.

В институциональной теории кризиса семьи и исторического краха рождаемости, возникшей в СССР в 70-е годы, снижение семейности стремится к массовой бессемейности (многоразводности, сожительству, одиночно-холостяцкому существованию и добровольной бездетности населения). Институциональный кризис семьи связан с неравенством института семьи среди других социальных институтов, специализирующихся на перехваченных у семьи функциях. Невыполнение репродуктивной и

социализационной функций семьи дополняется кризисом содержания и поддержки детей в проблемных семьях т.е. новых неравенств. Структурное выражение институциональной деградации семьи проявляется в ослаблении, по мнению Питирима Сорокина, союза родительства-супружества- родства, в смене расширенной семьи новыми типами нуклеарной семьи, сфокусированными не на детоцентризм, а на конъюгальные браки и на индивидные эгоцентристские семьи, не на самотрансценденцию членов семьи. Плюрализм типов альтернативных семье и браку форм отношений и редуцированных разновидностей семьи обусловлен одномерностью современной семьи, стандартом малодетной и многоразводной семьи, преобладающей в нашей стране и в Европе, и порождающей множество видов социальных групп и неравенств. не принимаемых во внимание при анализе изменений социальной структуры - от социума классов к социуму сред и стилей жизни.

В нашей стране при упадке рождаемости (демографическая «впадина» на пирамиде) радикальная трансформация семьедеятности (перевес единственных детей в каждом поколении) резко меняет ценностные ориентации. Конверсия демографической реальности, перекося в численности «вечно младших», жаждущих реванша и насиженных «старшими» мест, создают благодатную среду для поиска справедливости и правды. В первые десятилетия нового века возросшие ценностные притязания «единственных» подкрепляются растущим слоем добровольно бездетных, что усиливает агрессивность относительно многодетного меньшинства, перечеркивающего самим фактом своего существования социальные нормы «малодетоцентристского многоразводничества», т.е. незначительного слоя еретиков или диссидентов, а на самом деле подлинно свободных людей, живущих «богатством детьми», а не денег, свободных от гонки за потребительскими благами и опровергающих фальшивую шкалу ценностей якобы процветающего большинства. Новая демографическая волна 2015-2030 гг. уменьшающихся по численности возрастных когорт, но более однородных по своим ценностным притязаниям на эгоцентристский успех во властно-денежных отношениях, по-видимому, обещает всё более ожесточенную борьбу новых неравенств между собой, войну «всех со всеми», поскольку среди «старших» теперь те же малодетные (единственные), но добившиеся власти и собственности. К сожалению, в общественном мнении протестные отношения трактуются традиционно в рамках старой политологии без учета новой демографической реальности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037.

БАТУРЕНКО СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

**ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В
ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

Гендерное неравенство в современном обществе следует рассмотреть с точки зрения влияния на него пандемии COVID-19, которая приносит разные последствия для женщин и для мужчин. В экономической сфере и сфере занятости наблюдается увеличение таких различий. Пандемия обострила экономический кризис. Возросший уровень безработицы в большей степени отразился на женщинах. Особенности настоящего кризиса заключаются в том, что в условиях рецессии обычно больше страдают мужчины, учитывая тот факт, что мужчины и женщины заняты в разной пропорции в различных сферах и отраслях производства. В условиях пандемии на систему занятости стали влиять другие факторы: насколько работник является важным, возможность работать дистанционно и т.д. Эти факторы в большей степени отразились на занятости женщин, которые быстрее теряют работу, а также, как известно, получают за нее меньший доход. Кроме того, закрытие детских садов, школ, изоляция способствовали переходу области заботы (уход за детьми, пожилыми) из оплачиваемого сектора экономики в неоплачиваемый. В большинстве случаев такая забота легла на женщин с точки зрения экономической целесообразности домохозяйства. Около 70 % респондентов отметили рост временных затрат на разные виды домашнего труда [2, с. 69]. Факторы, повлиявшие на изменение бюджетов времени, имеют не только экономический, но также и социокультурный характер (гендерные стереотипы). В российском обществе значительно преобладают вторые. При этом следует учитывать еще одну проблему, в настоящее время около трети семей в российском обществе — это матери-одиночки с детьми, для которых проблема совмещения заботы о детях и оплачиваемой работы оказалась почти неразрешимой. Даже если женщина имеет возможность работать дистанционно, ей сложнее выполнять свои обязанности на прежнем высоком уровне, в условиях возросшей на нее нагрузки.

Результаты современных исследований отечественных ученых показывают, что влияние самоизоляции при пандемии имело ярко выраженную гендерную специфику [2]. Несмотря на то, что мужчины также, как и женщины стали уделять домашним делам больше времени, нагрузка женщин возросла более заметно. Гендерная специфика характерна и для детерминант, определяющих изменения в распределении времени на ведение домашнего хозяйства. Переход на дистанционный режим работы с сохранением оплачиваемого труда у женщин зависит от множества факторов: возраст, размер населенного пункта, предприятия, опыт удаленной работы, сфера деятельности. Настоящий экономический кризис, вызванный пандемией, увеличивает вклад женщин в экономику заботы и экономику

домашнего хозяйства в целом. Коронавирус не способствует движению по пути к гендерному равенству.

Список литературы

1. Сабгайда Т.П., Иванова А.Е., Руднев С.Г., Семёнова В.Г. Причины смертности москвичей до и в период пандемии Covid-19//Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2020. №66(4).
2. Кабалихина И.Е., Ребрей С.М. Домашний труд во время пандемии: опыт России//Женщина в российском обществе. 2020. №3. С. 65-77.
3. Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года/Клиническая и специальная психология 2020. Том 9. № 2. С. 119–146.

БУХТИЯРОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

к.п.н. Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ВОЛОНТЕРСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: НОВЫЙ ФОРМАТ УЧАСТИЯ

В период пандемии в российском обществе актуализировалась потребность в волонтерах, осуществляющих, в том числе, деятельность, связанную с помощью пожилым людям, находящимся на самоизоляции. В кризисный этап общественного развития, отношение к волонтерам меняется, многие по-другому оценивают важность и социальную значимость этой деятельности.

В рамках исследования проведены 4 фокус группы среди студентов Москвы, Новосибирска и Владивостока, общее число участников составило 48 человек.

На фокус-группах молодые люди говорили о увеличении потребности в такие периоды в добровольчестве. Приведем характерные высказывания: «теперь многие люди нуждаются в помощи, и волонтеры сейчас нужны как никогда» (м., 16 лет); «сейчас волонтеры стали еще больше нужны и востребованы» (ж., 17 лет). Эта деятельность стала не просто престижной, но и жизненно необходимой: «в момент пандемии – это стало острой необходимостью, то есть без этого часть населения просто не может выжить, теперь это не просто престижная потребность, а жизненно необходимая» (м., 17 лет).

Участники высказались о появлении новых функций у волонтеров, когда это движение смогло быстро перестроиться и ответить на вызовы сложившейся ситуации с распространением COVID-19. Так, отмечается, что «в период пандемии большему количеству людей стала нужна помощь, взять тех же бабушек и дедушек, у которых нет возможности сходить в

магазин, так как это стало опасным, они обращались за помощью, им помогали, чтобы они не выходили из дома за пенсией, продуктами» (ж., 17 лет). Из ответа: «я видела возле своего дома медицинское такси и оно развозило по больницам людей, когда скорые не справлялись» (ж., 16 лет).

Изменился и статус волонтера, престижность его деятельности: «если раньше тебя могли засмеять за то, что ты там участвуешь, теперь ты можешь сказать: «Я – волонтер. Я делаю добро. Я хоть как-то полезен обществу» (м., 17 лет). Рождается понимание, что есть люди, которые помогают бескорыстно, в отличие от тех, кто стремится в сложившейся ситуации получить какие-то финансовые выгоды, два разных подхода и ценностных системы.

Это стало поводом для изменения в отношении не только волонтеров, но и природы человека: «во время пандемии, поверила снова в людей, что люди есть еще хорошие, готовые рисковать своим здоровьем и в некоторых случаях жизнью» (ж., 17 лет).

Поменялось не только личное отношение многих к этой деятельности, но и отношение самого общества: «люди поняли, что они не одни, много кто хочет помочь и это важная деятельность» (ж., 17 лет); «...волонтеры не дополнение к обществу, а его неразрывная часть, от которой время от времени все общество зависит» (ж., 17 лет).

Таким образом, в период пандемии произошла трансформация волонтерства, оно стало как никогда популярно и востребовано, изменилось отношение, связанное с признанием социальной важности данного вида деятельности, для многих меняется личное отношение как к самим волонтерам, так и к ценности альтруизма, для кого-то этот период стал мотивационным для проявления участия в общественной жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-011-31374).

ВЕРШИНИНА ИННА АЛЬФРЕДОВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях глобализации происходит трансформация социально-экономического пространства, вследствие которой наблюдается сверхконцентрация ресурсов в ключевых узловых точках – глобальных городах. Тем самым, растет пространственное неравенство между глобальными городами и остальной территорией страны, причем это происходит в разных регионах мира. Американский социолог С. Сассен, чье творчество уже хорошо знакомо отечественным исследователям [1; 2; 3], считает это новой формой пространственного неравенства, связанной со

спецификой функционирования глобальных городов [4, 33]. С одной стороны, мы наблюдаем формирование нового типа урбанистической системы, в которой города являются важнейшими узлами международной экономики и выступают в качестве ее стратегических площадок. Однако, с другой стороны, необходимо отметить тот факт, что большинство городов, включая значительное число крупных городов, не являются частью этой новой транснациональной урбанистической системы.

Мегаполисы, особенно имеющие статус глобальных городов зачастую становятся инициаторами и центрами комплексного развития секторов рыночных и нерыночных интеллектуальных услуг (научные разработки, услуги в сфере информационных технологий, услуги в сферах профессионально-го консультирования) и высококачественных социальных услуг (образование, здравоохранение) [5, 97; 6]. Как следствие, эти города могут предложить гораздо более широкие возможности для своих жителей, что способствует как концентрации в них человеческого потенциала [7], так и еще большему экономическому росту. Тем самым, растет пространственное неравенство между глобальными городами и остальной территорией страны, причем это происходит в разных регионах мира, однако, в первую очередь затрагивает те страны, в которых существуют явно выраженные города-лидеры. Данная ситуация характерна и для России, где Москва и Санкт-Петербург традиционно значительно превосходят по ряду показателей все остальные города.

Однако пандемия COVID-19, способствовавшая целому ряду социальных трансформаций, выявила и то обстоятельство, что преодоление цифрового разрыва [8] может способствовать и сокращению пространственного неравенства, так как при переводе многих видов деятельности в дистанционный формат ключевое значение имеет не физическое присутствие в городе, предлагающем разнообразные возможности, а устойчивый и быстрый интернет, который может стать конкурентным преимуществом города любого размера. Тем самым, становится очевидно, что возможности преодоления пространственного неравенства, в том числе и в России, могут быть связаны с реализацией концепции «умного» города, что позволит его жителям комфортно себя чувствовать в цифровом обществе и справляться с возникающими в нем вызовами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Список литературы

1. Грибова К. Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Саскии Сассен и Парага Ханны // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 4. С. 38-62.

2. Грибова К. Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 41–58.
3. Хомякова К. Л. Миграция в условиях глобализации: современные тенденции и социальные проблемы (на примере теории Саскии Сассен) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 136–140.
4. Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks: Sage, Pine Forge Press, 2000.
5. Петров А. М., Маяков Д. М. Социально-экономическое значение крупных городов в условиях глобализации // Экономические науки. 2020. № 1 (182). С. 94–98.
6. Лядова А.В., Панич Н.А. Социальный градиент здоровья как отражение социального неравенства: теоретические подходы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4.
7. Волкова Л. В. Мотивационные аспекты развития человеческого потенциала и реализации человеческого капитала в российском высшем образовании // В сборнике: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых» / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. В 2-х томах. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 233–237.
8. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 100–119.

ВИКТОРОВ АЛЕКСАНДР ШАГЕНОВИЧ

*д.с.н., профессор, Социологический факультет, Московский
государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва*

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ
ПАНДЕМИИ COVID-19 И НЕРАВЕНСТВА**

В современном мире формирование новой реальности капитализма непосредственно связано с проблемой пандемии COVID-19 и ростом неравенства.

Неоправданное потребление невозполнимых ресурсов вызвало сильное давление на окружающую среду, спровоцировав появление COVID-19 как ответ природы против человеческой цивилизации и показав неготовность современной медицины, и выявило неравенство различных стран и обществ. Определим особенности формирования новой социальной реальности капитализма через призму следующих методологических положений:

- Неравномерное распространение COVID-19 вызвало не только нарастание негативных моментов в общественном сознании, но и привело к

появлению новых форм социального неравенства (экслюзия и инклюзия). Если экслюзия стала обрекать широкие массы населения на бедность и нищету, то неравенство инклюзии противопоставило людей по размеру инвестиций в человеческий капитал и обеспеченностью эффективной медицинской помощью. Это способствовало тому, что человеческое сообщество разделилось на две неравные части: инсайдеров и аутсайдеров, которая с необходимостью требует социально-ориентированной политики современного государства.

- Современный капитализм имеет целый ряд особенностей и характеризуется деформацией привычных структур, морально-нравственных устоев и сопровождается утратой устойчивости социальных отношений.

- В условиях обострения глобальных противоречий капитализма взаимосвязь социально-экономической реальности и социального неравенства наиболее полно проявляется в нескольких значимых трендах:

- ставится во главу угла перехода к новой модели будущего человеческого сообщества;
- становится основой нарастания общей нестабильности в мире;
- начинает превращаться в структурообразующий элемент системы;
- привело к резкой поляризации доходов, оплаты труда, качества жизни;
- обозначил динамику неравномерного развития развитых и развивающихся стран.

- Глобальное распространение пандемии, спровоцировавшее резкий рост неравенства, сформировало такую реальность капитализма, которая разделила современный мир на четыре социально-экономические пространства с разным уровнем решения проблемы социального неравенства (высокий, средний, ниже среднего, низкий).

Таким образом, особенности формирования новой реальности капитализма определены как социальной политикой государства, направленной на борьбу с COVID-19, так и решением проблемы неравенства (то есть характером их взаимосвязи). Вызов COVID-19 (весенне-осенние «волны»), который, казалось, должен был бы сплотить и интегрировать мировое сообщество в единое целое в силу разных геополитических и национальных интересов разделил/противопоставил страны и еще более обозначил особую негативную реальность современного капитализма.

ВОЛКОВА ЛАРИСА ВИТАЛЬЕВНА

*к.с.н., доцент, Российский государственный университет нефти и газа
(НИУ) имени И.М. Губкина, Россия, г.Москва*

ПАНДЕМИЯ COVID-19: НОВЫЕ ГРАНИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Любая социальная ситуация, тем более глобальная, может быть серьезно проанализирована лишь после ее окончания. Сегодня для полноценного анализа недостаточно данных (а имеющиеся противоречивы и требуют проверки), методологических подходов и четкого понимания развития событий. Поэтому представляется научно адекватным говорить лишь о тенденциях и выдвигать гипотезы.

Тенденции усиления социального неравенства в ситуации пандемии сегодня отмечаются многими специалистами не только в сфере социологии [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Некоторые из них возникли задолго до 2020 года, но вызванные пандемией и принимаемые большинством правительств меры значительно усилили их проявление [7]. К ним можно отнести:

1. Резкое усиление неравенства между властью и гражданами в сфере прав, обязанностей и ответственности. Повсеместное свертывание демократических процессов даже в лидирующих в области демократии странах ставит под вопрос само ее существование в постковидном мире. Причем, интересно, что гражданское общество в большинстве стран не слишком обеспокоено данным процессом и готово обменять свободу на утилитарную, «истерическую» безопасность [6].

2. Не менее отчетливое усиление дистанции между богатыми и остальной частью населения. Эта проблема перешла из плоскости качества жизни в плоскость выживания, возможности вести нормальный образ жизни, ставший недоступным для всех, кроме элиты.

3. Нарастает неравенство между работниками высококвалифицированного умственного труда и работниками, непосредственно занятыми в промышленности, сфере услуг, сельском хозяйстве. Это «карантин белых воротничков», пишет The New York Times. Возможность удаленной работы во время карантина сильно коррелирует с уровнем дохода и сокращается по мере его снижения. По данным Бюро статистики США, среди американцев, находящихся в топ-25% по распределению доходов, то есть в верхнем доходном квартиле, такую возможность имеют более 60%, у следующей за ними четверти населения эта возможность равна 37%, а у нижних 25% – лишь 9% [1, 8].

Но пандемия породила, особенно в России, совершенно новые формы неравенства, многие из которых ранее трудно было даже представить. Их еще предстоит описать и смыслить, пока же охарактеризуем их в назывном порядке.

1. Внезапно возникшее неравенство между жителями столиц (особенно Москвы) и регионами, причем не в сторону первых. Вследствие

значительного отрыва в технологическом развитии сферы управления именно столичные жители оказались в самых тяжелых условиях режима «самоизоляции». А приезжающие из Москвы в регионы люди часто воспринимались как изгои, иногда к ним даже применяли физическое насилие.

2. Возрастное неравенство проявилось особенно ярко. Люди 65+, полностью лишенные возможности бывать на воздухе и передвигаться в транспорте, оказались ущемлены больше других возрастных категорий. Социальным работникам, медикам и социологам еще предстоит выяснить, как эта ситуация сказалась на пожилых людях в плане физического, психического состояния, а также изменении уровня их смертности.

3. Возникло неравенство между людьми, страдающими различными заболеваниями. В условиях пандемии практически свернуто было оказание медицинских услуг для лиц, страдающих онкологическими заболеваниями, диабетом, иными тяжелыми хроническими болезнями. Фактически лечили только от коронавируса, так что эти пациенты в каком-то смысле оказались в привилегированном положении. Требуется прояснения ситуация смертности в период пандемии от иных причин, не связанных с коронавирусом.

4. Еще одна грань неравенства проявилась в гендерной области. Она связана с особенностями адаптации к введенному режиму. Исследования [4] показали, что хотя женщины в целом оказались более адаптивны в создавшейся ситуации, перевод детей на дистанционное обучение резко увеличил нагрузку матерей и в значительной мере препятствовал продуктивной работе (как на рабочих местах, так и удаленно).

5. И последнее. На наших глазах формируется новое направление неравенства – биоэтническое, по подверженности COVID. Все чаще в различных СМИ появляются публикации о том, что разные этнические группы имеют разную восприимчивость к новому коронавирусу [9]. Если данная тенденция получит развитие, мир может оказаться перед лицом нового этапа глобальных международных и межэтнических конфликтов.

Список литературы

1. Социальные последствия пандемии // ЭКОНС. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/sotsialnye-posledstviya-pandemii/> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Анна Темкина: «Пандемия как учебник по социологии» // Проект коронаФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Шибутов, М. Пандемия, социальное неравенство и национализация элит // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pandemiya-sotsialnoe-neravenstvo/> (дата обращения: 30.10.2020).
4. Кузьмина, О. Равноправие в эру COVID-19: как пандемия повлияет на гендерное неравенство // Forbes. URL:

- <https://www.forbes.ru/obshchestvo/398913-ravnopravie-v-eru-covid-19-kak-pandemiya-povliyaet-na-gendernoe-neravenstvo> (дата обращения: 30.10.2020).
5. Башкатова, А. Проблема социального неравенства приобретает особый смысл // Независимая газета. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-05-11/1_7857_inequality.html (дата обращения: 30.10.2020).
6. Шрайвер, Л. «Истерическая безопасность» и ее новые герои // РБК тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f0cb0979a794739b1004552> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153–155.
8. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Современные подходы к изучению пространственного неравенства // Социология. 2020. № 5. С. 5–12.
9. Названы более устойчивые к коронавирусу народы // Взгляд. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/7/4/1048400.html> (дата обращения: 30.10.2020).

ГРУДИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

к.с.н., Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ОПЫТ КИТАЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ?

Современный привычный для нас мир приобретаем новые черты [2,3], в том числе и в условиях массового развития пандемии COVID-2019. Все чаще встречается высказывание, как в научном, так и в научно-популярном сообществе, что мир после пандемии коронавируса уже не будет прежним. Такого рода позиция может рассматриваться, по мнению экспертов[1], одновременно, как банальной, так и оригинальной. В первую очередь, тривиальность данного высказывания связывают с тем, что мир представляет собой динамическую систему, которая постоянно, стремительно изменяется. Однако подобного рода изменения в ситуации распространения COVID-2019 ставят общество в некотором смысле в тупик: «используя традиционные российские образы, мир оказался подобен витязю на распутье: вернуться назад невозможно, вперед идти страшно, кроме того, на камне у развилки ничего не написано» [1].

В условиях нарастающего в обществе страха в связи с угрозой заболевания новой коронавирусной инфекцией возникает опасность манипулятивного воздействия на сознание и поведение людей. Возможность потери родных и близких, свободы передвижения и социальной мобильности, рабочего места и необходимых средств к существованию

формируют недовольство среди большинства населения, агрессию и протестное поведение в условиях новой социальной реальности. Анализ опыта преодоления данных негативных тенденций в разных странах мира может быть полезным для нашего государства. Интересным в этой связи является исследовательский вопрос: настолько перспективен и применим для России опыт Китая при разработке сценариев борьбы с пандемией коронавируса в условиях новой социальной реальности?

Список литературы

1. Абрамов А.В. , Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д. Г. и др. Пандемия covid-19: конец привычного мира? // Вестник МГОУ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-konets-privychnogo-mira> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 41-57.
3. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с.

ДОБРИНСКАЯ ДАРЬЯ ЕГОРОВНА

к.с.н., Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

КОНЦЕПЦИЯ СТЕКА ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

По данным на сентябрь 2020 года 63% населения Земли имеют доступ к интернету [1]. И хотя проблема цифрового неравенства стоит на повестке дня мирового сообщества вот уже на протяжении 25 лет, путей ее полной ликвидации пока не найдено [2]. Пандемия Covid-19 лишь обострила существующую ситуацию, показав важность и срочность поиска эффективных решений для преодоления разрывов в доступе к цифровым технологиям, в обладании цифровыми навыками и возможностях использования продуктов технологий. Неравенство составляет нерв социального порядка любого общества [3], а технологии делают проблему его проявления более комплексной. Подтверждением этого является концепция стека цифрового неравенства [4]. Метафора стека (термин, используемый в программировании и обозначающий многоуровневое взаимосвязанное представление данных), как полагают авторы концепции, способна отразить всю сложность множественных проявлений цифровых неравенств на разных уровнях. В результате конструируется стек цифрового неравенства, где каждый слой - доступа (1), навыков (2) и использования (3),

в свою очередь, содержит ряд компонентов, одновременно влияя и находясь под влиянием других слоев стека. Доступ, как базовый слой всего стека, включает в себя подключенность к сети, доступ к цифровым устройствам и программному обеспечению. Подключение рассматривается с точки зрения качества, продолжительности, устойчивости соединения и т.д. Доступность устройств и ПО связана с возможностями использовать различные устройства и программы. Разрыв в обладании цифровыми навыками характеризуется высокой степенью дифференциации в зависимости от видов деятельности в сети (работа, досуг, потребление, бизнес и т.п.). Каждый из видов деятельности требует от пользователей наличия различных цифровых навыков, начиная от поиска информации заканчивая написанием программных продуктов. Стек цифрового неравенства включает в себя и социо-демографические характеристики, а также уровень дохода, образования, тип населенного пункта, страна проживания и т.п.

Технологические новации создают новые возможности для воспроизведения социальных диспропорций [5,6]. В результате социальное неравенство постоянно усиливается и воспроизводится [7]. Экономика платформ, большие данные, алгоритмы, автоматизация производят новые цифровые неравенства. Они воспроизводятся посредством дифференцированного доступа, использования, грамотности и навыков, производства и потребления цифровых технологий. Даже достаточно компетентные пользователи, как правило, мало знакомы с техническими особенностями новых устройств и ПО. Обладание цифровыми навыками в этом контексте демонстрирует еще более серьезный разрыв между высококвалифицированными и обычными пользователями. Именно поэтому речь идет о появлении новых форм неравенства, которые радикально сокращают роль отдельных пользователей и усиливают власть технологических гигантов и создателей технологий [8].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Список литературы

1. World Internet Users Statistics and 2020 World Population Stats [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 29.10.2020).
2. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 100–119.
3. Полякова Н.Л. Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 4. С. 7–25.
4. Robinson L. et al. Digital inequalities 2.0: Legacy inequalities in the information age // First Monday. 2020. Vol. 25, № 7.
5. Вершинина И.А. Особенности социальных отношений в больших городах // Социология города. 2019. № 3. С. 17–29.

6. Лядова А.В. Информационные технологии в медицине как инструмент преодоления социального неравенства в сфере здоровья // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции, 13–14 апреля 2018 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та Санкт-Петербург, 2018. С. 176–179.
7. Осипова Н.Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 4. С. 124–153.
8. Robinson L. et al. Digital inequalities 3.0: Emergent inequalities in the information age // First Monday. 2020. Vol. 25, № 7.

ЕЛИСЕЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

*аспирант, магистр экономики, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Россия, г.Москва*

**КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ МИТИГАЦИИ ПАНДЕМИИ COVID-19 И
СОХРАНЕНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ**

Трансформация экономической системы путем внедрения цифровых технологий в бизнес-модели компаний стала необратимым процессом XXI века. Под ее влиянием был сформирован новый тип предпринимательства – электронный бизнес, а экономика вошла в процесс перехода от традиционной в интегрированную.

За последние 40 лет Китай из страны со средним уровнем жизни стал мировым лидером по экономическому развитию и ведущим драйвером роста мировой экономики. Страна, обладающая обширными человеческими и финансовыми ресурсами, активно занимается разработкой и внедрением инноваций, в том числе цифровых технологий, на государственном уровне.

Благодаря жесткой политике Правительства Китая и применению технологий общество в достаточно быстрый срок прошло путь от масштабной вспышки коронавирусной инфекции до предотвращения пандемии COVID-19 и перехода к восстановлению экономики. Особую роль сыграли следующие цифровые технологии [1]:

1. LBS-сервисы (location-based services) и методы аналитики больших данных (Big Data), применяемые для отслеживания перемещения людей, в том числе маршрутов пациентов с подтвержденной коронавирусной инфекцией. Эта технология позволила быстро определить тех, кто мог быть в тесном контакте с носителем вируса.

2. Система «QR-кодов здоровья», которая использовалась для выявления и отслеживания уровня риска каждого гражданина в зависимости его перемещений и контактов.

3. Робототехника для минимизации контактов между людьми: роботы осуществляли патрулирование улицы для измерения температуры тела прохожих, беспилотные летательные аппараты – контроль над карантинными зонами и оповещения населения.

Использование цифровых технологий в рамках «новой реальности» показали свою эффективность не только в рамках митигации последствий пандемии COVID-19, но и в социальной сфере. С целью продолжить производственную деятельность и сохранить рабочие места китайские компании повсеместно начали применять цифровые технологии. Основные способы обеспечения удаленной работы сотрудников и организации производства включают в себя следующие [2]:

1. Внедрение технологии O2O (online to offline).
2. Реализация товаров через прямые трансляции и мини-программы WeChat.
3. Использование робототехники для автоматизации производства и минимального физического присутствия сотрудников на предприятии.

Таким образом, применение цифровых технологий позволили Правительству Китая снизить распространение COVID-19 и укрепить доверие населения, а предприятиям продолжить операционную деятельность и сохранить рабочие места.

Список литературы

1. How China is Using Digital and Technologies to Combat COVID-19 // Accenture. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-121/Accenture-How-China-is-Using-Digital-and-Technologies-to-Combat-COVID-19.pdf (дата обращения: 22.10.2020)
2. Ten Highlights Of China's Commercial Sector 2020 // Fung Business Intelligence. URL: https://www.fungscholars.org/wp-content/uploads/2020/02/10HL_2020_FullReport.pdf (дата обращения: 26.10.2020)

ЕЛИШЕВ СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ

д.с.н, доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ МИФЫ И НОВАЯ «КОВИДНАЯ» СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Одним из важных направлений современных социологических исследований является изучение особенностей развития современного общества в условиях возникновения новой социальной реальности, связанной с распространением короновирусной инфекции COVID-19.

В настоящее время, в условиях возникновения этих новых, условно назовём их «ковидных» социальных реалий, можно констатировать крах

целого ряда глобалистских социологических теорий и социальных мифов, укоренившихся в науке и массовом сознании, благодаря средствам массовой информации и пропаганды.

Речь, прежде всего, идёт об очередном крахе мондиалистских, глобалистских проектов, связанных с идеей создания Единого мира, одного единого глобального общества, управляемого из единого центра будущим Мировым правительством. Как показали реалии пандемии, все западные общества отгородились друг от друга в соответствии с принципом «спасайся, кто как может», что явно находится в противоречии с декларативными и утопическими постулатами, лежащими в основе этих проектов теорий и концепций.

В очередной раз, ярко и наглядно, была продемонстрирована несостоятельность и несовершенство либерально-демократических политических систем (продвигаемых средствами массовой информации и пропаганды как своеобразный идеал для подражания), с всевластьем олигархических кланов их полностью контролирующих, на службе которым она и состоит. Грязные технологии и массовые фальсификации на выборах президента США (применение части из которых стали возможны благодаря различным ограничительным мерам, введенным под предлогом борьбы с короновирусной инфекцией), в совокупности с отсутствием социальной политики и мерподдержки обездоленных в этих условиях, являются наилучшей иллюстрацией данному тезису. Эта система только усугубляет социальное неравенство в обществе и вовсе не стремится нивелировать его, поэтому идеалом она ни при каких обстоятельствах считаться не может.

В очередной раз был опровергнут и миф о всесии современных медицины и науки, основанный на эффективности неолиберального подхода к управлению ими, оказавшимся неготовыми к подобного рода испытаниям и показавшим свое несовершенство (если конечно не допустить вероятность рукотворного характера происхождения вируса и заинтересованность каких-либо субъектов в его дальнейшем распространении).

Это далеко не полный перечень социальных мифов, которые явно «трещат по швам» в условиях окружающей нас новой «ковидной» реальности. Несомненно, что они требуют дальнейшего исследования в контексте изучения социального неравенства в современном мире.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

**ЗУБОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА¹,
ФИЛИПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА²,**

¹ к.п.н., доцент, Социологический факультет,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия,
г.Москва

² д.с.н., доцент Владивостокский государственный университет экономики и
сервиса, Россия, г.Владивосток

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Факторами, предрасполагающими к возникновению негативных психических состояний у взрослых и детей, таких как тревога, психическая деривация, фрустрация, чувство одиночества служат как особенности нервной системы (слабость, лабильность), так и наличие постоянного психотравмирующего фона в социальных отношениях. В настоящее время таким фоном стала ситуация пандемии коронавируса.

За рубежом появляются публикации, связанные с исследованием влияния пандемии на образование детей, их психическое состояние и физическое здоровье. В ряде работ фиксируются негативные последствия массового закрытия школ и перевода обучения в дистанционный формат, такие как снижение эффективности образовательного процесса, возрастания нагрузки на учителей и учеников, а также цифровое и социальное неравенство. Последнее связано с неравным доступом детей к цифровым ресурсам (наличие ПК, доступа в интернет), а также утратой детьми разных форм социальной поддержки со стороны школы.

Опрос 250 детей в возрасте от 3 до 12 лет одного из регионов Испании, находящегося в изоляции во время пандемии COVID-19, показал смешанные эмоции. С одной стороны, дети счастливы и расслаблены со своими семьями, но, с другой, они чувствуют страх, нервозность, беспокойство, одиночество, грусть, скуку и гнев [2].

Исследование бразильских авторов позволило установить зависимость между более высоким уровнем тревожности детей и социальным дистанцированием во время карантина без родителей [1].

Китайские исследователи, изучая частоту и корреляты депрессии среди девочек-подростков в возрасте 11-18 лет во время вспышки COVID-19 в континентальном Китае, выявили влияние на начало депрессии возраста, дистанционного обучения, отношения к COVID-19, продолжительности сна и продолжительности физических упражнений [3, 4].

Целью авторского исследования выступил анализ детских представлений о пандемии, особенностях ее вхождения в детскую повседневность. Методами исследования стали структурированные индивидуальные интервью с детьми в возрасте от 10 до 16 лет.

Были получены следующие результаты. Пандемия в очередной раз подчеркнула нестабильность и «текучесть» современного мира, резко и

кардинально изменив повседневную жизнь детей и взрослых. Подобная перестройка реальности вызвала много негативных эмоций, повысила уровень тревожности детей и взрослых, потребовала организации новых ресурсов – образовательных и рекреационных онлайн платформ, семейных досуговых практик и пр. Дети-участники исследования продемонстрировали достаточный адаптационный потенциал, высокий уровень оптимизма относительно перспектив изменения ситуации в ближайшем будущем.

Ситуация вынужденной самоизоляции заставила ребят по-новому взглянуть на собственную повседневность – произошла переоценка живого общения со сверстниками, привычного (не онлайн) формата школьного обучения, более насыщенного общения с родителями и другими членами семьи. В то же время доступность и разнообразие интернет-ресурсов способствовали расширению детского кругозора, самообразованию, а карантин – самоорганизации детей, ответственности за распределение времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-00-00976).

Список литературы

1. Garcia de Avila M. A., Hamamoto Filho P. T., Jacob F. L. da Silva, Souza Alcantara L. R., Berghammer M., Nolbris M. J., Olaya-Contreras P., Nilsson S.. children's Anxiety and Factors Related to the COVID-19 Pandemic: An Exploratory Study Using the Children's Anxiety Questionnaire and the Numerical Rating Scale // Environ Res Public Health. T.17 №16. P.56-57.
2. Sancho N.B., Santamaria M.D., Munitis A.E.. Struggling to breathe: a qualitative study of children's wellbeing during lockdown in Spain // Psychol Health. 2020 T.1 №16.
3. Wang G, Zhang Y, Zhao J, Zhang J, Jiang F. Mitigate the effects of home confinement on children during the COVID-19 outbreak. // Lancet. 2020. T.395 №10228. P.945–947.
4. Zhou J., Yuan X., Qi H. et al. Prevalence of depression and its correlative factors among female adolescents in China during the coronavirus disease 2019 outbreak. // Global Health. 2020. №16. P.69.

ЗЫРЯНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И МАТРИЦА ПРАЗДНИКОВ

Жизнь людей, социальных групп и общества в целом устроена в режиме природной и социальной дихотомии: день-ночь, труд-отдых, работа-семья, будни-праздники... Любая сторона каждой из этих пар дополняет,

формирует естественную целостность, играет в ней свою, чётко очерченную роль.

Одним из глубинных ритмов общества, обеспечивающих его внутреннюю сбалансированность, является чередование будней и праздников.

«Праздник как один из элементов бытия, в отличие от повседневности ..., принципиально имеет четкую ценностную структуру, в центре которой всегда событие. Праздничная действительность — это специфическая фаза коллективной жизни», имеющая целью в социально обозначенное «время институциональным образом поддержать, подтвердить предельные, высшие ценности и идеалы сообщества, выражающие отношение к историческим событиям, предшествующему опыту и будущему» [1, 61].

Получается, что если в обществе снижается тонус празднования в привычное время и по принятым поводам, то под удар попадают «высшие ценности и идеалы» общества, сообщества, человека. Конечно, не все даты праздничной матрицы общества несут в себе высшие ценности и идеалы, т.к. этому критерию могут отвечать только праздники, разделяемые большей частью общества. Поэтому, опираясь на данные ФОМ [2] предположим, что эту ценностную нагрузку несут праздники, отмечаемые хотя бы половиной населения. К ним в порядке убывания относятся: Новый год, дни рождения членов семьи, День Победы, Пасха, Рождество, 8-е марта и 23-е февраля. Остальные, реже отмечаемые праздники, либо из прежней жизни (Первомай, день Октябрьской революции), либо из нового государственного календаря (День конституции, День независимости России), либо из импортного ассортимента (Валентинов день, Хэллоуин), т.е. актуальными общенациональными смыслами не обладающие.

Если квалифицировать пандемию COVID-19 в терминах социальных оценок массовых заболеваний, то мы имеем дело с социально значимой, социально опасной (в медицинской трактовке) болезнью, которая вызвала масштабные социальные деформации, включила механизмы социальной детерминации и переросла в социальную болезнь (в социологической трактовке) [3]. Уже в апреле И. Задорин определил, что «...явление COVID-19 в большей степени не медицинское, а социальное и даже социально-политическое и беспрецедентность именно социальной составляющей требует, конечно, серьезного анализа и оценки последствий, а также связанных с ними рисков [4].

Перечислим факторы пандемии COVID-19 явно влияющие на гармонию будней и праздников:

осязаемое разделение коллективов, социальных групп по возрасту, состоянию здоровья, трудоспособности, рабочим местам, детности, условиям жизни, достатку, включённости в цифровое пространство; выросшие общественные страхи; снижение общественного доверия; явное преобладание будней над праздниками.

В результате можно ожидать обычную в случаях столь масштабных социальных потрясений как пандемия корректировку праздничной матрицы общества.

КАЛИНИЧ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

*Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

САМОИЗОЛЯЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Пандемия Новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году принесла в жизнь многих стран и в мировое сообщество в целом комплекс ограничений, никогда не применявшихся ранее – режим самоизоляции. Режим самоизоляции был применён как один из инструментов борьбы с распространением коронавируса наряду с социальным дистанцированием и применением защитных масок.

Самоизоляция как элемент новой социальной реальности появилась в нашей стране вместе с указом Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239, когда в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации были объявлены выходные нерабочие дни с сохранением заработной платы с 4 по 30 апреля 2020 года³. Далее практика введения режима самоизоляции или отмены такового стала применяться властями субъектов Российской Федерации.

Следует соотнести понятия самоизоляции и режима самоизоляции. Исходя из значения самого слова, самоизоляцию можно охарактеризовать как самостоятельное (добровольное или по принуждению) ограничение индивидом передвижения с целью прекращения непосредственных социальных контактов. Самоизоляция является одной из форм социальной изоляции индивида. Режим самоизоляции – это комплекс ограничительных и иных мероприятий, направленных на минимизацию непосредственных социальных контактов между индивидами.

После введения режима самоизоляции в 2020 году в масштабах целых регионов стало возможно оценить результаты введения этого режима:

- снижение экономической активности населения;
- снижение нагрузки на транспортную и дорожную инфраструктуру населенных пунктов;
- изменение режима работы многих учреждений;

³ См.: Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением Новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html>. Дата обращения: 17.08.2020.

- прекращение работы или перевод в дежурный режим образовательных организаций, учреждений культуры, спорта, молодежной политики, развлекательных учреждений, объектов торговли товарами, не представляющими жизненной или социальной важности.

Режим самоизоляции оказал значительное влияние на экономическую сферу: наряду с массовым закрытием точек непродовольственной торговли, общественного питания и досуга он подтолкнул к ускоренному развитию сектор дистанционных услуг (онлайн-кинотеатры и библиотеки, электронные площадки по продаже товаров и услуг, сервисы доставки). Участники рынка пытаются выпустить оригинальные продукты или принять оригинальные решения «в духе времени», позволяющие формировать и наращивать лояльную аудиторию к своим брендам.

Пандемия дала толчок к активному освоению киберпространства мошенниками и манипуляторам: вскоре после введения режима самоизоляции произошел всплеск интернет-мошенничества⁴. Конкретизирует данные о росте противоправных действий, связанных с обманом граждан статистика Генеральной прокуратуры РФ⁵.

Самоизоляция и пандемия Новой коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на развитие нашего общества и изучение последствий этого влияния - одно из перспективных направлений исследований социологов во всем мире.

КАНЕВСКИЙ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

к.пол.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Пандемия Covid-19 оказалась очередным и на сегодняшний день самым главным «черным лебедем» XXI века. Она изменила и несомненно будет дальше изменять социальную, экономическую и политическую структуру общества. В условиях современной медицины и фармакологии у человечества есть надежда на относительно быстрое завершение пандемии, однако исчезновение вируса не означает исчезновения тех социальных проблем, которые он спровоцировал и усилило. Напротив, у нас есть все основания считать, что в мире после пандемии общества столкнутся с новыми вызовами, связанными с огромным экономическим ущербом, который причинил Covid-19, усилением волатильности на рынке труда. В

⁴ См. Чернышова Е. Банки заявили о росте активности мошенников в период самоизоляции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2020/5ea048ba9a7947188f00af55> . Дата обращения: 29.07.2020

⁵ Линделл Д., Алехина М., Скрынникова А., Балашова А. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям способствовала самоизоляция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f9042799a7947428b3116e4>. Дата обращения: 21.10.2020

перспективе, это приведет к снижению социального самочувствия граждан и их уверенности в завтрашнем дне, волнам социальных недовольств и разочарований.

Все эти факторы ставят абсолютно новые вопросы перед современными государствами и основными политическими силами, задача которых состоит не только в том, чтобы как можно быстрее справиться с негативными последствиями пандемии, но и сохранить доверие к существующей политической власти. История учит нас, что масштабные кризисы, имеющие далеко идущие экономические и социальные последствия, негативно влияют на уровни политического доверия, а в худшем случае приводят к серьезным политическим кризисам.

Эволюция научных взглядов о политическом доверии последних трех десятилетий позволяет говорить о том, что традиционные модели легитимности сегодня не работают. Французский политический социолог Маттей Логан в своих работах еще в 1990-е гг. показал несостоятельность классической типологии легитимности власти Макса Вебера. Кроме того, М. Доган предложил различать легитимность политических лидеров (наименее стабильную), институтов (средний уровень) и всей политической системы. Граждане могут не доверять лидерам, однако это не обязательно сказывается на доверии институтам и системе. Кризисные периоды всегда являются испытанием именно для институтов и систем и в зависимости от того, как быстро государства преодолевают кризисы, зависит скорость восстановления доверия.

Нынешняя пандемия коронавируса стала ярким примером того, как кризисы влияют на доверие. Согласно последним исследованиям, хотя в краткосрочной перспективе большая часть населения в развитых и развивающихся странах в целом поддерживало выбранный курс по борьбе с пандемией, доверие к основным политическим институтам снизилось.

Отчет Организации экономического сотрудничества показал, что более всего доверие к политическим институтам снижается среди менее социально и экономически обеспеченных слоев населения, а также тех, кто подвергся воздействию вируса, а таких по мере развития пандемии становится все больше.

Эти данные в целом совпадают с выводами, полученными коллективом авторов под руководством К. Аксоа из Кингз Колледжа, которые проанализировали корреляции между доверием политическим институтам и эпидемиями в 142 странах за последние 50 лет. Исследование показало, что среди людей, подверженных наибольшему риску заражения, меньше уверенности в честности выборов, меньше доверия к национальным правительствам и национальным лидерам.

Кроме того, те граждане, которые переживают пандемию в возрасте активной политической социализации (18-25 лет) и осознают для себя долгосрочные негативные эффекты от нее (более высокие риски безработицы или неудачного трудоустройства, меньше социальной и экономической

защищенности), больше склонны обвинять государства в неспособности решить их проблемы и формируют более устойчивые установки недоверия.

Выход из сложившейся ситуации потребует от правительств предпринять серьезные меры, направленные на улучшение жизненных шансов и установление новых социальных гарантий уязвимым слоям.

Список литературы

1. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социс. 1994. № 6.
2. Aksoy G. et al. The Political Scar of Epidemics. European Bank for Reconstruction and Development. 2020. URL: <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/the-political-scar-of-epidemics>
3. Amat F., Arenas A., Falcó-Gimeno A., Muñoz J. Pandemics meet democracy. Experimental evidence from the COVID-19 crisis in Spain. 2020. Preprint. <https://doi.org/10.31235/osf.io/dkusw>.

КАРПОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ВОЛНЫ БЕДНОСТИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА КАК НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время для всех стран борьба с новой коронавирусной инфекцией стала индикатором состояния и проверкой эффективности сложившихся моделей, принципов и механизмов государственного управления. Наряду с вызванными пандемией экономическими последствиями, COVID-19 стал определяющим фактором функционирования социально-политических систем, привел к изменениям сложившихся форм социальных взаимодействий, порождая новые проблемы, усугубляя существующие социальные противоречия и вызывая незамедлительные действия со стороны институтов власти. В данном контексте одной из особо резко обострившихся социальных проблем во всем мире стал рост бедности.

По данным Минтруда, в РФ на начало октября 2020 г. приходится около 13,5% бедного населения, что составляет почти 20 млн чел. [1] и это уже на 1,3 млн больше по сравнению с прошлым годом, когда проблема бедности была обозначена Президентом в качестве первоочередного вопроса для российского государства. [2]. Вместе с тем, важно понимать, что в социологии понятие бедности не всегда ограничивается абсолютным подходом, при котором число бедного населения рассчитывается исходя из прожиточного минимума и заданной сверху «чертой бедности». Согласно *депривационной* трактовке (П. Таунсенд), понятие бедности заключается не только в количественном измерении, а исходит из лишений, которые испытывает часть граждан конкретной страны в отличие от остальных членов общества. В *медианной* трактовке состояние бедности хотя и

основывается на доходе ниже среднего, но главным остается то, что человек также заведомо «обречен на нехарактерные для большинства членов общества лишения» [3].

Безусловно, применение относительных подходов к определению бедности значительно расширяет границы представителей этого социального слоя. В частности, согласно данным ВЦИОМ на сентябрь, 2020 г., примерно 26% россиян оценили свое материальное положение, как плохое, но и только 14% отнесли свой доход к хорошему уровню. [1].

Спецификой российской действительности по сравнению с другими странами стал высокий уровень детской бедности, коррелирующий с уровнем работающих бедных. В 2018 г. около 23% российских детей проживали в семьях, где уровень дохода был ниже прожиточного минимума, а для многодетных семей этот показатель составлял 49,4%. Исходя из специфики расчетов этого показателя, реальный уровень детской бедности на фоне пандемии можно будет узнать не ранее 2022 г. [4], однако проблема здесь заключается не столько в количественном измерении, а в понимании тенденций формирования «воронки бедности», приводящей семейную бедность к ряду базовых лишений, касающихся здоровья, медицины, образования, занятости, а также непосредственно и базовых потребностей.

И хотя меры определенной поддержки, принятые властями с началом пандемии в отношении бедных семей, имеют некие точечные результаты, однако до возвращения уровня жизни этих групп даже к докризисным показателям пока не предоставляется возможным [5]. При том, что и сами итоги пандемии подводить еще рано.

Список литературы

1. Минтруд назвал бедными 20 миллионов россиян // Новые известия. 12 октября 2020 г. URL: <https://newizv-ru.turbopages.org/newizv.ru/s/news/society/12-10-2020/mintrud-nazval-bednymi-20-millionov-rossiyan> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Путин: проблему снижения реальных доходов надо решать через рост эффективности труда// Информационное агентство ТАСС. 19 декабря 2019 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7382341> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2014. С. 19.
4. Старостина Ю. Каждый пятый ребенок в России оказался за чертой бедности // Официальный сайт РБК. 4 августа 2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Пишняк А., Корчагина И., Горина Е., Тер-Акопов С. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19. М.: Институт социальной политики НИУ ВШЭ, 2020. С. 8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/29/1610612279/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Families%20with%20Child..ussion%20Paper%204_June%2025%202020_RUS.pdf.

КОЛОДЕЗНИКОВА ИННА ВАЛЕНТИНОВНА

к.э.н., Социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Пандемия Covid-19 оказывает сильное воздействие на население. Всемирная Организация Здравоохранения отмечает, что с наибольшим числом трудностей и опасностей сталкиваются пожилые люди[1]. В условиях пандемии коронавируса пожилые люди являются одной из основных групп риска- опасность заболеть у них больше, чем у других возрастных групп, а риски осложнений выше.

Как чувствуют себя в ситуации пандемии пожилые люди в России? По данным опросов проекта Коронафом [2] уровень тревоги в связи с ситуацией пандемии среди пожилых людей (60 лет и старше) выше среднего по России. Рост тревоги пожилых людей в период с мая по октябрь (на 23%) был связан как с ухудшением ситуации с распространением вируса, так и с повышением информированности пожилых о проблеме- согласно данным опроса за этот период с 65 до 73% увеличилась доля лиц старшего возраста, регулярно следящих за новостями о ситуации.

Помимо непосредственной угрозы для жизни и здоровья ситуация пандемии вызвала целый спектр негативных социальных эффектов для пожилых людей. Пандемия и режим самоизоляции для многих пожилых людей привел к значительному (а иногда и полному) прекращению социальных контактов: 53% опрошенных указали, что практически прервали все очные контакты с родственниками и знакомыми (средний показатель среди всех групп опрошенных 32%). Утрата возможности общения для пожилых людей, многие из которых одиноки, также способствуют повышению тревожности, усилению чувства одиночества и ненужности [3].

При этом в группе пожилых больше людей, оптимистично настроенных по поводу развития ситуации, чем в группе более молодых респондентов- только 20 % пожилых (против 33% молодых) считают, что ситуация с пандемией будет ухудшаться. Также в последние месяцы наблюдается рост доверия к медицинским учреждениям со стороны пожилых людей – 54% (против 48% всех опрошенных).

Пожилые люди положительно оценивают действия государства в пандемию и считают их правильными (71%), что на 11% больше, чем в целом у опрашиваемых.

Таким образом, несмотря на тревогу за свое здоровье и сокращение социальных контактов, пожилые люди демонстрируют силу духа позитивный настрой и уверенность в положительном исходе ситуации с пандемией[4]. Эта уверенность основана на доверии к мерам

государственного реагирования на распространение вируса. При этом люди «серебряного возраста» активно следят за развитием ситуации с коронавирусом, выполняют введенный режим ограничений и соблюдают гигиенические требования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Список литературы

1. Поддержка людей старшего возраста во время пандемии//Сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/4/supporting-older-people-during-the-covid-19-pandemic-is-everyones-business> (дата обращения 23.10.2020).
2. Корона- Зонд (измерение Индикаторов социального контекста пандемии). URL: <https://u.fom.ru/k-fom-all> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Закутина Е. Пожилые люди в условиях пандемии: страх не помеха оптимизму // URL: <https://covid19.fom.ru/post/pozhilye-lyudi-v-usloviyah-pandemii-strah-ne-pomeha-optimizmu> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Ходыкин М. Что будет завтра. Интервью с Президентом ФОМ А. Ослоном // Известия 28.05.2020.

КОРКИЯ ЭКА ДЕМУРИЕВНА

*к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г.Москва*

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Несмотря на стремительный научно-технологический прогресс человечества, индивид остается неадаптированным, не укорененным в современной жизни. Существенной чертой социокультурного пространства является отчуждение человека от общественно-политической жизни – он становится сосредоточен на образе жизни, тогда как социальные процессы остаются без внимания. Происходит разрушение социальных контактов человека с другими субъектами деятельности, теряется чувство единства с обществом, нацией, человечеством.

Актуализация социального отчуждения наблюдается в объективном процессе отстранения государством и обществом человека от определенных экономических, общественных, общественно-политических, культурных процессов, то есть лишение человека способности быть субъектом

деятельности, а с другой – субъективное внутреннее состояние человека, характеризующееся добровольной самоизоляцией от общественно-политических событий, общественной жизни, культуры и сосредоточенностью на эгоцентричном образе жизни.

В условиях глобализации возникают новые формы отчуждения: экономическая, информационная, технологическая, культурно-историческая, морально-коммуникационная [1, с. 36]. Это связано с тем, что деятельность человека в современном глобализированном мире носит многогранный характер.

Социальное отчуждение детерминирует глубокое чувство одиночества. Конструктивным решением проблемы одиночества является восстановление единства собственного «Я» с социальным организмом, нацией, ее культурой, природой. Это единство должно носить творческий, продуктивный характер: с одной стороны, культуре общества следует обогащать внутренний мир человека, а с другой – сам индивид должен направлять свои способности на модернизацию и развитие мира [1, с. 38-40].

Оптимальным путем преодоления одиночества является гуманизация отношений между людьми на основе гармонизации общественных отношений и развития религии, что способствует взаимопониманию и укреплению единства между людьми. Ощущение целостности собственной жизни, делает невозможным возникновение состояния отчуждения [2, с. 117]. В условиях отсутствия связи человека с миром, отчужденности от жизнедеятельности общества, в нем растет осознание хаоса как современного образа жизни. Деятельность человека в лучшем случае носит эгоистический характер, а в худшем – бесцельный, хаотичный.

Таким образом, современное общество для преодоления социального отчуждения и одиночества не ищет путей гармоничного, конструктивного единства с миром, а предпочитает адаптировать отчуждение в свой привычный уже образ жизни.

Список литературы

1. Коркия Э.Д. Культурное одиночество как атрибут современной цивилизационной системы // в журнале Белорусского государственного университета. Социология. 2019. №4. С. 35-40.
2. Абсава Н.Д. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. М., 2015. 209 с.

КСЕНОФОНТОВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА

к.псих.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОТРАЖЕНИЯ РАВЕНСТВА И НЕРАВЕНСТВА

Если мироустройство кажется человеку «правильным», то оно «справедливо». Кто его установил – не всем и не всегда важно: мудрый или могущественный властитель, высшие силы или «так оно всегда было». Главное, что человек «знает своё место» в этом мироустройстве и не имеет «окаянства» с ним спорить. *Неравенство при этом вполне может быть.* Но так и должно быть, поскольку не могут быть «эти» равны «тем» по определению!

Если мироустройство (строение общества, институциональные нормы, роли и статусы) перестает казаться какому-то человеку правильным, то он остро ощущает именно его «несправедливость» или «безумную дикость и нелогичность». И претензии направляются либо к тому, кто его установил, либо к тем, кто его поддерживает. Дали право даже не повару, а «кухарке управлять государством»? Это кажется кому-то неправильным и не разумным. Стало быть, никогда новое состояние не признается как «статус-кво, отменять которое исключено». И те, у кого вызревают внутренние силы претендовать на большее, а другие сферы применения этой энергии не отвлекают, будут *бороться за утверждение именно неравенства!* Неравных «прав властвования» тех, кому должно и позволительно быть наверху, и тех, кому это «на роду не написано». При этом борцы не всегда проявляют силу для собственного водворения на трон. Главное, восстановить справедливое мироустройство и помочь стать у руля «правильному» субъекту [1].

Мировой кризис 2020? В мироустройстве многое многим показалось еще более «не так», трудности увеличились, эмоции выросли. Следовательно, неминуемы и движения за установление «более правильного» мироустройства. Это объективные закономерности, движимые мощными субъективными факторами.

Пришел новый вирус? С одной стороны, «береженого бог бережет», с другой стороны, как мы знаем по истории человечества, он же «посылает испытания сообразно...» особенностям каждого человека. Но ведь всё очевиднее: кто-то в какой-то лаборатории делает что-то опасное. Тут же *вспоминается неравенство стран, разная сила полномочий их руководств, и забота или недостаточная забота власти о тех, кто не полномочны принимать решения даже для обеспечения безопасности своих близких.*

Аналогично и в экономике, и в ограничениях свободы передвижений. *Неравенство полномочий, особенно в рискованных ситуациях, когда субъективно кажется, что «всё надо точно делать иначе», рождает неприятие власти и главы семейства, и руководителя большой страны и даже неких анонимных Q - мировых лидеров. Основания принятия влиятельными силами*

значимых для всех решений часто не ясны и кажется, что недостаточно разъясняются или специально скрываются, что возмущает своей несправедливостью.

Вывод. Исключение *неравенства* не есть всеобщая ценность. Но для тех, у кого вызревает энергия бороться с *несправедливостью*, определяющим направление их активности (против общих проблем вместе с властью или в оппозиции к власти) могут быть широкие двунаправленные информационные потоки не только в горизонтальных сетях, но и в вертикали социума [2].

Список литературы

1. Винокурова А. В. V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С.175-177.
2. Ксенофонтова Е. Г. Предотвращение и понижение сопротивления инновациям // Менеджмент инноваций. Учебное пособие под ред. В.П.Васильева. Москва .: Дело и Сервис. 2018. С.277-290. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/115087651/>

МАКСИМОВ АРСЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ

к.с.н., Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

МЕРЫ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Оценка социальных последствий событий нового глобального кризиса – пандемия коронавируса – чрезвычайно важная и сложная социологическая задача. Все без исключения сферы общественной жизни испытали на себе сильное воздействие новых внешних обстоятельств, связанных с распространением вируса. Обстоятельства эти, однако, косвенно связаны непосредственно с пандемией, но напрямую – с мерами призванными снизить риски и общий уровень заболеваемости населения.

Эффективный процесс институционализации новых норм общественной жизни, как известно, должен проходить естественно-искусственным путём. В нашем случае фактором естественной институционализации является страх перед заражением, активно культивируемый через СМИ. Так, например, по данным ВЦИОМ показатель страха перед заражением коронавирусом за период с марта по июнь 2020 года держался примерно на одном уровне. В среднем 15% респондентов заявляли, что «очень боятся заразиться» и 52% «в какой-то мере опасались» [1]. В соответствии с официальными данными по Москве по состоянию на 30

октября 2020 года было выявлено 419196 случаев заболевания, из которых 307816 выздоровели и 6713 умерли [2].

Искусственным фактором выступают ограничительные меры применяемые к населению со стороны государства. В социальной сфере к их числу относятся: введение режима самоизоляции, режима электронных пропусков и ограничения в перемещении для граждан; требования к соблюдению социальной дистанции, обязательное ношение средств индивидуальной защиты и т.д. Эта категория ограничений послужила основанием для всех остальных в самых различных сферах общественной жизни.

В экономической сфере меры были связаны с остановкой целого ряда сфер деятельности. В результате в июне 2020 был зафиксирован рост числа безработных на 38,1% [3] по сравнению с 2019 годом. Перевод сотрудников на удалённую работу послужил сокращению офисных работников на треть и переходу розничной торговли онлайн. Очевиден факт переформатирования рынка труда [4]. В сфере образования практически повсеместно внедрён дистанционный формат. Работа в условиях кризиса и вынужденной изоляции вынуждает как учащихся, так и преподавателей на практике освоить современные технологии.

Ещё одним условием эффективной деинституционализации является принцип единства социальных, культурных и личностных изменений, при условии опережающего развития культуры, а также социального характера людей, вовлекаемых в преобразовательные процессы и, который, как известно, изменяется гораздо медленнее, чем сами социальные институты и их материальное окружение [5].

В условиях неопределенности крайне сложно делать прогнозы. Однако если исходить из понимания того, что происходящая деинституционализация – не спонтанное явление, а управляемый процесс социоинженерной деятельности, уже не кажется безосновательным предположение, что по выходу из кризиса (победы над вирусом) общество уже не вернется в традиционное состояние.

Список литературы

1. «КоронаКризис – 13»: социальные и экономические аспекты post-corona / Отчёт о результатах 13 волны исследования // М.: ВЦИОМ, 2020.
2. Коронавирус: официальная информация // MOS.RU URL: <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/> (дата обращения: 30.10.2020).
3. В России отмечена рекордная безработица за последние восемь лет. Будет ли хуже? // BBC News. Русская служба URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53476238> (дата обращения: 30.10.2020).
4. Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // РБК URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения: 30.10.2020).
5. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2.

МАРТЫНЕНКО ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

*к.с.н., старший преподаватель, Социологический факультет,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г.Москва*

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

В 2020 году жители всего мира столкнулись с новым вызовом, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Эта ситуация не только породила новые неопределенности и риски [1], но и поставила вопрос о возможностях современных технологий для предотвращения распространения инфекции. В связи с тем, что цифровые технологии сегодня во многом вплетены в нашу жизнь [2], они широко использовались различными службами для, например, мониторинга режима самоизоляции. На наш взгляд, их возможности могут быть использованы более эффективно, особенно с учетом потенциала социальных наук. Большое значение в распространении заболеваний приобретает восприятие болезни (или риска заражения) общественным мнением. Пандемия COVID-19 может быть наглядным примером того, как государственные меры по предотвращению распространения вируса становятся менее эффективными в силу их восприятия людьми.

Весной 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) были разработаны рекомендации для создания системы мониторинга восприятия рисков, поведения, знаний и доверия среди населения страны для создания национальных пандемических ответных мер [3]. На протяжении всего периода борьбы с коронавирусной инфекцией активно применялись карантинные меры (дистанцирования, самоизоляции и т.д.). В связи с этим важно то, насколько внимательно граждане воспринимают необходимые требования по соблюдению этих мер, ограничению социальных контактов и заботе о собственном самочувствии. ВОЗ выделяет несколько аспектов, среди которых «уровень общественного доверия к органам здравоохранения, а также к распространяемым ими рекомендациям и информации; восприятие населением рисков; принятие населением рекомендуемых правил поведения; уровень информированности населения; препятствия/стимулы для следования рекомендуемым правилам поведения; неверное восприятие информации; стигма» [3].

ВОЗ полагает, что наиболее эффективным для информирования населения являются местные сообщества, в которых люди проводят большую часть своего времени, что ставит перед социологами задачу по их выявлению. Разработка действенной модели контакта с локальными сообществами может способствовать более строгому выполнению санитарно-гигиенических требований. В этом отношении цифровые технологии могут быть использованы для сокращения неравенства в доступе к информации. Социальные аспекты этого вопроса должны быть изучены

более подробно и не только в отношении инфекционных заболеваний, но и повседневных практик, поскольку именно они в итоге оказывают наибольшее влияние на здоровье человека.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106.

Список литературы

1. Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 153–155.
2. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Defining the digital divide in Russia: Key features and trends // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. Р. 100–119.
3. Инструмент ВОЗ для анализа поведенческих факторов, связанных с COVID-19 / Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. 2020. <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov-technical-guidance-OLD/who-tool-for-behavioural-insights-on-covid-19> (дата обращения: 15.10.2020).

МАХОВА КСЕНИЯ БОРИСОВНА

магистрант, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

СПОРТ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

С начала эпидемии распространение коронавирусной инфекции COVID-19 затронуло практически все страны мира. Пандемия внесла серьезные изменения в функционирование отраслей народного хозяйства. Разумеется, спортивная индустрия не стала исключением.

Меры по предотвращению распространения коронавируса: от социального дистанцирования до локдауна, - больше всего ограничили развитие массового спорта. Кроме этого, под ударом оказался профессиональный спорт, спортивные организации, спортсмены, работники сферы малого бизнеса в области спорта и другие [1, с. 4].

Мировая стоимость спортивной отрасли оценивается в 756 млрд долл. США в год, при этом 36% из них приходится на розничную торговлю, 26% - на инфраструктуру, еду, напитки и ставки, 23% - на профессиональный спорт, 15% - на клубы и спортивные залы [2, с. 1].

Спорт является значимым сектором экономики многих развитых стран мира. Развитие спорта является одним из приоритетов российского государства. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030

года», в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» предполагается, что к 2030 году доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, увеличится до 70% [3]. Доля спортивного сектора в ЕС сопоставима с сельским, лесным и рыбным хозяйством в совокупности и составляет 2,12% от общего ВВП ЕС [4].

Некоммерческая организация «Европейская платформа по инновациям в области спорта» выделяет несколько основных последствий пандемии коронавируса для спортивной отрасли. Во-первых, упущенная выгода – то, что потеряли спортсмены в силу пропуска спортивного сезона и спортивные организации ввиду невозможности осуществлять свою деятельность. Во-вторых, безработица – сокращение сотрудников из-за ограничения функционирования спортивных организаций и падения доходов последних. В-третьих, организации прямо или косвенно связанные со спортивной отраслью, например, маркетинговые агентства, вынуждены перестроить свои бизнес-стратегии, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Кроме этого, спортивные организации утратили большую часть неоплачиваемой рабочей силы – волонтеров.

Особый урон нанесен странам, в которых планировалось проведение крупных спортивных соревнований. Так, перенос Олимпийских игр – 2020 по предварительным подсчетам может замедлить годовой рост ВВП Японии на 1,4% [5].

Стоит отметить, что отрасль киберспорта в условиях пандемии наоборот развивается. Так, по данным исследования «Яндекс.Деньги» в период ограничительных мер более, чем на 20% выросло число покупок компьютерных игр и внутриигрового инвентаря [6]. В условиях новой реальности важно вовремя переосмыслить приоритеты в бизнесе.

Список литературы

1. Дайджест Счетной палаты РФ URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/20200720_Дайджест_спорт_итог.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
2. The impact of COVID-19 on sport, physical activity and well-being and its effects on social development. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/05/PB_73.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
3. Указ о национальных целях развития России до 2030 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Position paper on the impact of the covid-19 crisis on the sport sector URL: <https://epsi.eu/news/position-paper-on-the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-the-sport-sector/> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Canceling Olympics would reduce Japan's GDP by 1.4% URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/03/07/business/economy-business/canceling-tokyo-olympics->

[gdp/#:~:text=In%20a%20report%20Friday%2C%20SMBC,deadly%20virus%20extends%20to%20July](#) (дата обращения: 01.11.2020).

6. Аналитики оценили траты российских геймеров на самоизоляции URL: <https://www.rbc.ru/business/15/05/2020/5ebe05259a79475b05b28ad1> (дата обращения: 01.11.2020).

МЕЩАНИНОВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

аспирант, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Во второй половине XX века возникла новая форма социального неравенства, основанная на развитии информационно-коммуникативных технологий и цифровых медиа – цифровое неравенство. Эта форма неравенства выражает зависимости успеха человека от его связи с компьютерными и телекоммуникационной технологиями. Сегодня компьютерные сети, и в частности Интернет, стали важным средством обустройства жизнедеятельности. Это ключ к успеху в информационном обществе. Шансы на профессиональный рост и повышение своего благосостояния есть у тех, кто владеет аппаратными и программными средствами и интернет-технологиями.

Нидерландский социолог Яна ван Дейк отмечает, что использование социальных сетей и цифровых медиа в современном обществе поддерживает состояние неравенства и усиливает тенденцию его увеличения. Он заметил, что относительные различия между социальными группами, уже сами по себе неравными в рамках традиционных типов ресурсов и капиталов, усиливаются использованием цифровых медиа. Неравенство в доступности и использовании цифровых средств коммуникации связано с такими социальными характеристиками, как уровень дохода и образования, занятость, возраст, пол и этническая принадлежность [5]. В современном обществе неравенство связано с позициями, отношениями связями и властью в сетях (сетевое общество), а также с компетенциями, знанием и навыками по обработке и получению выгоды от информации (информационное общество). Неспособность угнаться за техническим развитием приводит к росту неравенства в зарплатах. Другими словами, неравные компетенции и навыки усиливают неравное разделение материальных ресурсов (часть из которых дефицитные). Я. ван Дейк пишет: «Особенностью современной эпохи является то, что индивиды получают преимущества посредством соответствующих информационно-коммуникативных технологий» [6, с. 453].

Пандемия COVID-19 и введение ограничительных и карантинных мер обострили проблему цифрового неравенства в мире, и в России в частности. С одной стороны, пандемия ускорила темпы цифровизации в России. С

другой стороны, - увеличилась разница между людьми у которых имеется и у которых отсутствует возможность доступа к современным информационным технологиям и к современным средствам коммуникации. Индивиды, у которых есть компьютеры, смартфоны и выход в интернет, имеют конкурентные преимущества перед бедными слоями населения, исключенными из современной информационной экономики и цифрового пространства. М. Кастельс и П. Химанен указывают: «Глобальный тренд заключается в том, что информационная экономика подключает к своей сети тех, кто представляет для нее ценность (тем самым придавая им дополнительную ценность), но отключает тех, кто не имеет для нее ценности (тем самым еще более уменьшая их шансы обрести какую-то ценность)» [2]. И дело не только в технико-экономической стороне проблемы. Цифровое неравенство проявляется не только в ограниченном доступе к информационно-коммуникационным технологиям, но и в неготовности пользователей к работе с ними, в отсутствии навыков владения этими технологиями («цифровая грамотность»). Существует серьезный разрыв в возможностях пользования цифровыми технологиями между жителями крупных городов и мегаполисов и жителями российской глубинки, между молодым и старшим поколением, между людьми с разными компетенциями и разным качеством полученного образования, между людьми разных квалификаций и профессий и т.п.

По данным компании Mediascope, которая регулярно публикует статистику по аудитории интернета в России, количество интернет-пользователей в России (Monthly Reach, данные за июнь 2020 - август 2020) составляет почти 95,6 млн чел. Основными группами (по роду занятий), пользующимися интернетом, являются рабочие (25,4%), специалисты (15%), пенсионеры (13,5%) и студенты/учащиеся (11,7%). Наименее активными пользователями оказались руководители (9,1%), домохозяйки, молодые мамы (6,6%) и безработные (5,8%) [1].

В апреле 2019 г. ВЦИОМ представил данные исследования о том, как часто россияне, пользующиеся интернетом, обращаются к онлайн-услугам. Наиболее популярной онлайн-услугой являются банковские операции (61%), за ними следуют поиск и оплата государственных налогов и штрафов (45%), передача показаний счетчиков и оплата услуг ЖКХ (40%) [4]. В целом онлайн-услуги наиболее доступны категории молодых людей и жителям крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург.

Цифровизация серьезно предопределяет досуг современных россиян. Значительная часть наших соотечественников проводит время на интернет-ресурсах и развлекательных интернет-платформах. Растут обороты интернет-торговли, развивается цифровой формат обучения, многие публичные услуги можно получить, не выходя из дома. Новые повседневные практики, которые базируются они на компьютерных и телекоммуникационных технологиях, облегчают жизнь людям и во многом упрощают различные обязательные процедуры (оплата ЖКХ, налогов, штрафов, оформление справок и документов, покупка потребительских товаров и пр.). Однако «на обочине»

оказываются те, кто не имеют телекоммуникационного оборудования, знаний об использовании интернет-технологий, не обладают навыками владения ПК и т.д. «Цифровой разрыв» проявляется в том, что возможности людей в поиске работы, выстраивании социальных связей, экономическом обмене и обмене информацией ограничены.

В период пандемии многие люди столкнулись с ситуацией, при которой прежние привычные практики повседневной жизни оказались ограничены (поход в магазины, посещение врачей, выполнение профессиональных обязанностей на рабочем месте и пр.), а возможности заменить их онлайн-операциями либо отсутствуют, либо затруднены. Из-за разницы в уровне «цифровой грамотности», неравного распределения информационных технологий по регионам россияне не могут осуществлять финансовые операции (переводы, платежи и др.), записываться на прием к врачам через онлайн-сервисы, заказывать такси через мобильный интернет, подавать жалобы и обращения в государственные органы, получать государственные услуги, заказывать еду в ресторанах, кафе, покупать билеты в кино, театр, на концерты или же покупать товары в интернет-магазинах. По результатам того же исследования ВЦИОМ, например, половина жителей Дальневосточного федерального округа чаще ведут запись к врачу в поликлинику по старинке, т.е. офлайн (46%).

В период реализации карантинных мер перед государством стоит задача по возможности обеспечить доступ граждан к компьютерным технологиям и телекоммуникациям, а также способствовать правильному их использованию, чтобы развитие инновационных технологий не привело к еще большей дифференциации общества и разрыву в знаниях и компетенциях.

Список литературы

1. Web-Index Mediascope. Общая аудитория интернета, Июнь 2020 - август 2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (Дата обращения: 29.10.2020).
2. Мануэль Кастельс, Пекка Химанен: Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. — М., 2002.
3. Химичук Елена Владимировна. Цифровое неравенство или неравенство в цифрах // Политика и общество. 2018. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-ili-neravenstvo-v-tsifrah> (Дата обращения: 31.10.2020).
4. Цифровизация услуг в России: уже на пороге, №3939 22 Апреля 2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9667> (Дата обращения: 29.10.2020).
5. Jan A.G.M. Van Dijk Inequalities in the Network Society, Digital Sociology //University of Twente, January 2013, pp. 105-124. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/304857165_Inequalities_in_the_Network_Society (Дата обращения: 29.10.2020).

6. Van Deursen A.J.A.M. et al. The Compoundness and Sequentiality of digital Inequality // Int. J. Commun. 2017. № 11. pp. 452-473.

ПОЛЯКОВА НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА

д. с. н., профессор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

**НОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И НОВЫЕ ЗАДАЧИ
ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Историческое движение к биполярному неравенству и биполярному обществу стартовало в 1980 годы. «Поворот к неравенству» стал очевидным, устойчивым и предстал как долгосрочный тренд уже к началу первого десятилетия XXI века, приобретя глобальное распространение, а после кризиса 2008 года неравенство стало беспрецедентным по своим масштабам. Масштабы этого неравенства хорошо известны и тематизированы и в научных дискуссиях, и в общественном сознании. Речь идет о тезисе, известном как «экономика для 1 %» [1].

Эта тенденция радикализации социального неравенства продолжает нарастать. Согласно данным World Inequality Database (ноябрь 2019 г.) две трети населения современного мира живет в странах, в которых неравенство растет. Как указывается в докладе ООН за 2020 год «Неравенство в быстро изменяющемся мире», несмотря на экономический прогресс, наблюдаемый в ряде стран, доход и богатство в увеличивающихся размерах концентрируется на вершине социальной пирамиды [2, с. 21].

Анализ происходящего позволяет предположить, что налицо теоретические просчеты в анализе проблем социального неравенства, которые связаны с господствующей в настоящее время индивидуалистско-конструктивистской методологией, позволяющей свести интерпретацию неравенства к формально-техническим показателям. Это сильнее всего проявляется в таком официальном документе как Agenda 2030, в котором указывается, что «шансы индивида на успех и экономическое процветание не должны определяться обстоятельствами, находящимися вне его зоны контроля» [2, с. 4].

Такая индивидуально-конструктивистская перспектива противоречит образу общества, складывающемуся под влиянием оформившегося радикализованного неравенства. Проблема состоит в том, что в рамках современных обществ сложилось такое неравенство, которое оказывается если не непреодолимым, то находится «вне зоны контроля» индивида. Это требует возвращения к проблемам теории и методологии социального неравенства и к критике конструктивистского подхода, сложившегося в социологии в конце XX века.

Содержание конструктивистского тренда лишает систему социального неравенства объективного структурного основания и делают ее результатом

игры индивидуальных экономических, социальных и культурных усилий, сводя ее к некоторой совокупности индивидуальных жизненных стратегий.

Это удобно в плане либерального прочтения неравенства, делающего конкретного индивида ответственным за свою социальную судьбу. Такая позиция в известной мере соответствовала положению дел в обществах массового среднего класса середины XX века, но не способна объяснить устойчивость, расширенное воспроизводство и непреодолимость современного поляризованного неравенства.

Для объяснения этого обстоятельства нужна смена методологической установки. Следует ограничить индивидуалистско-конструктивистский подход и вернуть в сферу анализа социального неравенства структуралистский подход, причем вариант классового анализа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Список литературы

1. An economy for the 1 %. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped. [Электронный ресурс]. URL: <https://policy-practice.oxfam.org.uk/publications/an-economy-for-the-1-how-privilege-and-power-in-the-economy-drive-extreme-inequ-592643> (дата обращения: 26.10.2020).
2. World Social Report 2020. Inequality in rapidly changing world. Department of economic and social affairs. – N.Y. 2020.

**ПРОНЧЕВ ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ¹,
ПРОНЧЕВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА²**

¹к.ф.-м.н., доцент, Социологический факультет,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия,
г.Москва

²к.ф.-м.н., доцент, Институт прикладной математики им.М.В.Келдыша
РАН, Россия, г.Москва

ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СРЕДЫ ИНТЕРНЕТА В ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА (ОБЪЕКТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ)

Развитие социальных сервисов глобальной сети Интернет на базе современных информационно-коммуникационных технологий способствовало появлению новых виртуальных социальных сред с заранее заданными свойствами [1].

В наших предыдущих работах анализировались возможности использования современных виртуальных социальных сред для сглаживания социального неравенства и устранения социальной несправедливости в сфере

государственного управления [2], во взаимодействии различных государственных служб и гражданского общества [3], социальной работе с населением [4].

С развитием новых технологий открываются уникальные возможности для организации учебного процесса, в результате чего мотивация обучаемых и эффективность обучения повышаются [5]; создания безбарьерной среды для инвалидов по зрению, в результате чего они могут участвовать в социально-экономической жизни наравне со здоровыми [6].

В предыдущих наших работах отмечалось, что виртуальные социальные среды Интернета является не только средством сглаживания существующего социального неравенства в обществе, но и источником новых его видов [7]. Причем, некоторые особенности виртуальных социальных сред невозможно преодолеть.

Целью данного исследования является изучение особенностей виртуальных социальных сред Интернета, объективно препятствующих преодолению социального неравенства.

1. Популярность виртуальных социальных сред. Виртуальные социальные среды Интернета на сегодняшний день для россиян являются самым популярным средством получения новостей [8]. Большинство пользователей не пытаются верифицировать поступающую информацию из других источников – газет, телевидения, радио. Как следствие, недостоверная информация в виртуальных социальных средах может представлять серьезную информационную опасность для человека и, как следствие, способствовать социальному неравенству.

2. Виртуальная личность. Пользователь, общаясь в виртуальной социальной среде с другим пользователем, может перестать воспринимать его как реальную личность, а лишь индивида, ограниченного этой средой [1]. Как следствие, в виртуальных социальных средах происходит трансформация социальных норм. Ключевым фактором в распространении дезинформации в виртуальной социальной среде является возможность предоставления пользователем неполной или искаженной информации. Таким образом, обеспечивается частичная анонимность пользователей социальной среды. Действия пользователя, считающего себя за счет анонимности физически недостижимым создает иллюзию безнаказанности и вседозволенности.

3. Сетевая структура распространения информации [9]. В случае сетевой структуры, информация поступит сразу ко всем пользователям сети. В этом случае возможна быстрая неадекватная реакция среди получателей, например, недостоверной информации. Критично оценивающие информацию люди уже никак не смогут повлиять на это. Возможно появление массовой истерии.

4. Социальная изотропия [8]. «Отношения между пользователями социальных сетей, если рассматривать их только как пользователей, отвлекаясь от остальных социальных качеств этих людей, – это отношения равенства: все они являются пользователями сети, делятся с нею

определенной частью своих персональных данных и получают доступ к определенным ресурсам, предоставляемым ее создателями» [1]. Изотропия социальной среда способствует возникновению социальных девиаций. Действительно, в социальной среде, где нет ни властных полномочий, ни моральных авторитетов, контролировать девиантное поведение членов невозможно. Именно с этим связано частое проявление речевой агрессии в социальных сетях Интернета [10].

5. Технологические манипуляции. Стараясь угодить интересам государственных и коммерческих структур, крупнейшие Интернет-компании, создают для каждого человека уникальное виртуальное социальное окружение. Используемые ими программы-шпионы детально изучают потребителя и предоставляют специальную, тенденциозную информацию. В результате пользователь перестает видеть полную, объективную картину реальности. Персонализация влияет на то, какие ресурсы будут доступны пользователю, какие сообщения будут рекомендованы. Таким образом, алгоритмы, управляющие рекламой, начинают управлять и повседневной жизнью человека.

В работе проанализированы влияние популярности виртуальных социальных сред среди пользователей, особенностей виртуальных личностей пользователей, сетевой структуры распространения информации в Интернете, изотропии виртуальных социальных сред, технологических возможностей манипулирования на поведение пользователей. Показано, что проанализированные особенности являются объективными факторами, препятствующими преодолению социального неравенства.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-01106 “Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России”.

Список литературы

1. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные сети как фактор перехода России к инновационному развитию // Социология. 2011, № 3. – С. 36–56.
2. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные сети в условиях перехода России к инновационному развитию // Труд и социальные отношения, 2012, № 2. – С. 64 – 73.
3. Муравьев В.И., Прончев Г.Б., Прончева Н. Г. Современные Интернет-технологии как средство сглаживания социального неравенства в контексте взаимоотношений гражданского общества с государством // Образование и право. 2013, № 12(52). – С. 77 – 85.
4. Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015, № 1-2. – С. 67 – 70.
5. Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Социальная педагогическая сеть Совет // Педагогическая информатика. 2015, № 1. – С. 81 – 89.

6. Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г. Сетевые банковские услуги в Великобритании как безбарьерная среда для инвалидов по зрению // Образование и право. 2017, № 9. – С. 269 – 281.
7. Pronchev G.B., Monakhov D.N., Proncheva N.G., Mikhailov A.P. Contemporary virtual social environments as a factor of social inequality emergence // Astra Salvensis. 2018, V. 6. – P. 207 – 216.
8. Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020, № 3. – С. 200 – 208.
9. Osipova N.G., Elishev S. O., Pronchev G.B. Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young people // Astra Salvensis. 2018, V. 6. – P. 541 – 550.
10. Васенина И.В., Прончев Г.Б. Речевая агрессия в социальных сетях Интернета // Образование и право. 2018, № 2. – С. 170 – 177.

РОЖНОВСКАЯ ТАИСИЯ МИХАЙЛОВНА

*магистрант, Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва*

**СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ
НА ФОНЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Вспышка коронавирусной инфекции разделила жизнь всего человечества на «до» и «после». Всеобъемлющая трансформация традиционного уклада жизни в связи с пандемией вскрыла недостатки работы институтов, и усугубила положение дел. По мнению ученых «сейчас надо говорить не о пандемии, а о синдемии — совокупности эпидемических и социально-экономических процессов в период распространения COVID-19»[1]. Мировой кризис впервые связан не с экономикой или геополитикой, а с глобальной инфекцией, оправиться от последствий которой, и чтобы оправиться от таких потрясений планете понадобится не один год.

Все последнее полугодие индекс социального самочувствия нестабилен, весенняя вспышка вируса обострила социальную обстановку: резкое увеличение безработицы, экономический кризис, перегрузка системы здравоохранения и затрудненный доступ к получению медицинских услуг. У менее обеспеченных слоев населения часто нет возможности находиться в изоляции в приемлемых условиях, например, в загородных домах и др., в таких семьях резкая необходимость совмещать удаленную работу, домашнее обучение детей и досуг на территории одной квартиры оказывается катастрофичной.

Эти факторы, растущая статистика заболеваний, и негативный информационный поток создают тревожную атмосферу, становится сложнее сохранять свое физическое и психическое здоровье, даже ВОЗ уделяет

особое внимание сохранению и поддержанию оптимального психологического состояния.

С пика заболеваемости в апреле-мае социальное самочувствие изменилась кардинально. В конце апреля 2020 года россияне оценивали ситуацию в мире как чрезвычайно тревожную, в стране — как напряженную. 26 апреля ВЦИОМ зафиксировал пик кризисных настроений, больше трети россиян оценили сложившуюся ситуацию в своей жизни как плохую, а индекс социальных ожиданий опустился до -81п. На протяжении мая - июня социальные настроения улучшаются, оптимизм растет; в начале лета 2020 года оценки ситуации, стали более позитивными, чем в конце весны. В октябре 2020 наблюдается положительная динамика, россияне продолжают адаптироваться к реалиям жизни в условиях кризиса. За период после первых вспышек коронавируса люди научились адаптироваться к новым условиям, снизились экономические ожидания.

Поддержки государства не хватает, бюрократизация усложняет получение социальной поддержки, незащищенные слои населения остаются совершенно беспомощными. Государству еще предстоит отлаживать механизмы предоставления гражданам жизненно-необходимых льгот и на протяжении длительного времени поддерживать пострадавших от экономического кризиса, в том числе предпринимателей и лиц, потерявших работу.

Список литературы

1. Знак неравенства: международное исследование объяснило связь между бедностью и распространением COVID-19 // RT URL: <https://russian.rt.com/russia/article/793084-bolezni-rossiyane-issledovanie-intervyu>.

СЕМИНА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

д.с.н., начальник юридического отдела ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОЦИАЛЬНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Пандемия коронавируса стала самым серьезным вызовом, с которым человечество столкнулось в XXI веке. Пандемия обостряет страх за свою жизнь не только у отдельных граждан, но и у всего мирового сообщества в целом. Страх за членов семьи, в целом сводит понимание себя как биологической популяции, изолированной в пространстве и во времени. Эпидемия коронавируса нарушила привычный образ жизни миллиардов людей по всей планете. Всего за несколько месяцев мир изменился до неузнаваемости. Пандемия COVID-19 стала шоком для мировой экономики,

бизнесу пришлось адаптироваться к условиям новой реальности, распространение инфекции по всему миру привело к обвалу фондового рынка, который начался в середине февраля 2020 года; в частности, промышленный индекс Доу-Джонса, и индекс S&P 500 упали за последующий месяц на 26-27 %⁶.

Пандемия задела почти все сферы, работа крупнейших промышленных предприятий приостановлена, многие люди остались без работы. Во многих странах прекращена работа школ и учебных заведений, отменены общественные мероприятия, закрыты на карантин целые города. Уже сегодня ясно, что пандемия COVID-19 приведет к фундаментальному сдвигу в общественном укладе и мышлении людей. Общество столкнулось с потерей и ощущения смысла существования, что в корне может изменить человеческие отношения, происходит трансформация личности. Появился вынужденно новый вид общения в сети – особый вид коммуникации, при котором люди взаимодействуют через интернет, вебинары и консультации по скайпу, вся информация при удаленной работе и обучение в режиме онлайн. Виртуальное общение включает в себя новые знаковые системы, образуя новый язык информационного общества. Пандемия COVID-19 изменила формат ряда профессий и привела к рождению новых профессий. В условиях вынужденных мер происходит трансформация личности, кардинальное ее изменение, изменение мировоззрения, отношения к себе и окружающим.

Система взаимообусловленных травмирующих событий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов⁷.

В условиях изоляции человек столкнулся со спектром различных астенических эмоций в виде страха и тревоги, а также страхом и тревогой за свое здоровье и своих близких.

Социологам ученым еще предстоит анализировать и изучать массовые последствия трансформации личности. Положительным можно считать, что в личности происходят серьезные изменения в нравственной переоценке в части ценности человеческой жизни, изменилось отношение к здоровьесберегающим технологиям и в части нравственных и ценностных ориентиров.

⁶ Чем коронавирус опасен для "Газпрома". DW (11 февраля 2020). Дата обращения 11 февраля 2020. Архивировано 4 октября 2020 года.

⁷ Фролов С. Взаимодействие социальное Архивная копия от 17 августа 2012 на Wayback Machine // Словарь ключевых социологических терминов. М., 1999.

ФЕДОРКИН НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ

*д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии
политических процессов, Социологический факультет, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва*

ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: УРОКИ ПРОШЛОГО В НАЗИДАНИЕ БУДУЩЕМУ

1. Каждый раз, когда мир оказывается на пороге всеобщего кризиса он, в лице своих пророков, ученых, политиков, футурологов, социологов, специальных аналитических центров, занимающихся разработкой сценариев развития конкретных стран, инстинктивно обращает свои взоры к истокам и ищет там первопричины происходящего, чтобы понять пути будущего. Формула «настоящее есть результат прошедшего и указание на будущее» всегда входит в совокупный аналитический инструментарий событий планетарного характера. Не является, на наш взгляд, исключением и нынешняя пандемия, которая по своему размаху и переходности переживаемой нами исторической эпохи, относится именно к таким явлениям.

2. Пандемия коронавируса по возможным последствиям может быть соотнесена с подобными пандемиями чумы середины XIУ века и так называемой «испанки», испанского гриппа, свирепствовавшего в 1918-1920 годах.

Первая, как известно, получившая название «черная смерть», за короткое время уничтожила 60 миллионов человек, половина из которых проживала в Европе. Это было обусловлено последствиями быстрого развития и укрупнения европейских городов после папской революции XI-XII века, в которых в ту эпоху царила настоящая антисанитария. И, конечно, полной неготовностью и неумением горожан вести борьбу с этой «божьей карой». Последствия этой пандемии при этом поистине носили исторический характер. Городская цивилизация поощряла развитие промышленности, новых технологий, науки и культуры, изменению отношения к религии, формированию позднее идеологии будущего «третьего сословия», что в перспективе приведет к серии ранних буржуазных революций.

Вторая, пандемия испанского гриппа, с января 1918 года по декабрь 1920 года поразила около 500 миллионов человек и унесла по разным оценкам от 50 до 100 миллионов жизней[1.с.23]. Разносчиками заразы явились солдаты первой мировой войны. Пандемия охватила от 20% до 40% населения Земли. В трех волнах этой эпидемии «испанка» поражала больш всего молодых людей. По характеру развития она, таким образом, во многом похожа на нынешнюю пандемию коронавируса. Как и в первом случае, власти разных стран оказались не готовы к разразившейся эпидемии.

3. Уже очевидно, что нынешняя пандемия носит планетарный характер. В разных формах она проходит по развитым и развивающимся странам. В разной степени она высвечивает остроту проблем:

1. Социального неравенства и его последствий в переживаемый период;
2. Социальной несправедливости;
3. Возможных последствий в посткоронавирусной реальности, в том числе и в России;
4. Понимание подобных потенциальных угроз в будущем и разработки методов их предупреждения.

Список литературы

1. Раби Абучакра, Мишель Хури. Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире /Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес. 2016.

ХОМЯКОВА КРИСТИНА ЛЬВОВНА

тьютор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Пандемия COVID-19 стала ведущим фактором, определяющим специфику трансформаций всех сфер жизнедеятельности социума и оказывающим колоссальное влияние на глобальную систему в целом. Человечество столкнулось с вызовом, в результате которого произошло коренное изменение привычных социальных практик и форм социального взаимодействия. В условиях распространения коронавирусной инфекции и необходимости соблюдения режима самоизоляции особую значимость приобретает проблема цифрового неравенства.

Как отмечает Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, COVID-19 и его последствия обратили внимание общественности на значимую проблему цифрового разрыва, которая может стать «новым лицом неравенства» [1]. Интенсивное развитие интернет-технологий обуславливает как многообразие возможностей, так и существенные ограничения и социальные риски, значимость которых в условиях пандемии заметно возрастает.

Неравномерный доступ к Интернету и связанные с этим последствия свидетельствуют о существенных социальных проблемах и противоречиях. Так, последствия COVID-19 затронули все три уровня цифрового разрыва, выделяемых современными исследователями, а именно – наличие специальных технических средств и канала связи для доступа в Интернет, владение навыками использования цифровых технологий и различие в жизненных шансах [2, с. 111-115].

В частности, наблюдаются значимые различия в доли пользователей Интернета внутри отдельных регионов. Согласно данным международных статистических исследований использования интернет-технологий, если во Вьетнаме доступ к Интернету имеет 70% населения, то в Мьянме данный показатель составляет всего 33%. Аналогичная ситуация наблюдается в африканском регионе, где в Нигерии пользуется Интернетом 61%, а в Эритрее – всего 8% [3]. В подобной ситуации люди, не имеющие доступа к цифровым технологиям, оказываются в большей степени подверженными риску заразиться коронавирусом инфекции.

Таким образом, пандемия COVID-19 продемонстрировала возрастание цифрового неравенства и модификацию его проявлений, которые еще также будут трансформироваться в ближайшем будущем.

Список литературы

1. ООН. Цифровое неравенство в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379942> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120.
3. Internet World Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/> (accessed data: 30.10.2020).
4. Осипова Н. Г. Социальное неравенство в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. Т. 25, № 4. С. 124–153.

ЧУДНОВСКАЯ ИРИНА НИКОЛАЕВНА

к.ф.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ПАНДЕМИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР МАССОВОЙ САМОКОММУНИКАЦИИ

Механизмы цифровизации и последующей медиатизации общества привели к глубинным изменениям в большинстве социальных сфер, порождая в том числе новые формы и форматы социальной коммуникации [1]. Технологические нововведения повлияли на все структурные компоненты коммуникативного взаимодействия, претерпели изменения коммуникаторы, аудитория, каналы и средства, смыслы и формы сообщений. Технологии официально признаются доминантными трансформаторами общества нового века, однако ведущая трансформационная роль остается за социальными факторами. Одним из таких факторов на нынешнем рубеже десятилетий стала пандемия, породившая новые социальные проблемы и

обострившая старые, к числу которых принадлежит проблематика функционирования массовой коммуникации.

Под массовой коммуникацией понимается «процесс распространения систематической информации с помощью технических средств <...> на численно большие и рассредоточенные аудитории» [2, с.134]. Такой вид социального взаимодействия является институциональным и связан со строгим контролем, в частности, с контролем над допуском к позиции коммуникатора и над транслируемым медиаконтентом. Новые интеллектуально и индустриально развитые информационно-коммуникационные технологические платформы сделали возможным новый вид социально-коммуникативного взаимодействия, когда доступ к позиции коммуникатора с массовой аудиторией открылся для любого пользователя интернета, изначально наделяя всех равными коммуникативными правами. Стал формироваться новый тип социальной коммуникации – массовая самокоммуникация [3].

Период самоизоляции позволил раскрыться творческому, культурному, гражданскому потенциалу многих представителей сетевого этноса, как старых, так и новых. Назовем, к примеру, сетевые социокультурные флешмобы (повторение классических произведений живописи домашними средствами и др.), экологические акции (например, запущенные дискуссии об утилизации средств индивидуальной защиты в связи с их частой сменой) и т.п. По признанию самих коммуникаторов, они порой и не предполагали, что их сообщения и акции получат настолько массовый отклик аудиторий.

Востребованность массовой самокоммуникации можно объяснить и отмеченной ранее информационной дисфункцией массовой коммуникации. Навязываемая аудитории тенденция непропорционально акцентированно освещать в сообщениях массовой коммуникации жизнь селебрити проявила в условиях пандемии другой вектор. Как показали наши наблюдения, у людей, находящихся в стесненных квартирных условиях домашней самоизоляции, вызывала раздражение длительная демонстрация «звездами» их свободного времяпрепровождения на открытом воздухе в больших загородных домах. По опросным данным октября 2020 г. [4], жители больших городов теряют интерес к жизни знаменитостей, что, на наш взгляд, свидетельствует о наметившемся возврате к требуемому выравниванию в функциональных характеристиках массовой коммуникации. Таким образом, несмотря на очевидные негативные последствия пандемии, она послужила катализатором и ряда позитивных изменений в социально-коммуникативных процессах.

Список литературы

1. Чудновская И.Н. Коммуникативистика медиатизированного общества: современные концептуальные трансформации // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. – М.: МАКС Пресс, 2019. С. 90-96.

2. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998.
3. Кастельс М. Власть коммуникации. Перевод с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
4. Опрос показал низкий интерес москвичей к жизни знаменитостей. URL: <https://regnum.ru/news/3095244.html> (дата обращения: 27.10.2020).

СЕКЦИЯ 2 «ОБРАЗОВАНИЕ И ПАНДЕМИЯ: ОГРАНИЧЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ»

АВАКЯН ТАТЬЯНА МУШЕГОВНА

*Факультет Высшей Школы Государственного Администрирования,
Московский государственный университет М.В. Ломоносова, Россия,
г.Москва*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

На сегодняшний день привычная модель образования подверглась серьёзным изменениям, чему способствовала пандемия COVID-19. На смену традиционному очному образованию пришло дистанционное.

Чрезвычайные условия ускорили внедрение дистанционного обучения в сферу образования. Школы, университеты, колледжи были вынуждены за короткие сроки создавать необходимые условия для того, чтобы переход на дистанционное обучение был безболезненным, удобным и понятным.

Реальность перехода на дистанционное обучение имела ряд трудностей и ограничений: во-первых, многие учителя, преподаватели, ученики и студенты не имели стабильного выхода в сеть Интернет и необходимых для подключения к дистанционному обучению гаджетов; во-вторых, некоторая часть учителей и преподавателей не имели достаточного опыта работы с дистанционными технологиями; в-третьих, возникали трудности с выбором платформы для обучения ввиду отсутствия единой платформы; в-четвёртых, отсутствие единого стандарта организации дистанционного обучения; в-пятых, сложности в переводе на дистанционное обучение студентов, обучающихся по направлениям, имеющих высокую долю практических заданий и лабораторных работ (например, медицинские вузы), а также неясность в дистанционном проведении таких дисциплин, как физическая культура, музыка, изобразительное искусство, технология. [1; 2].

Также существуют отрицательные стороны перехода на дистанционное обучение. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, опрос учителей показал, что 84% из них говорят об увеличении нагрузки на учителей, 59% учителей отметили, что нагрузка увеличилась и на учеников [3, с. 9]. По результатам опроса студентов российских вузов 50% студентов отмечают снижение эффективности образовательного процесса, более 40% говорят об увеличении учебной нагрузки [1]. Самая главная отрицательная сторона перехода на дистанционное обучение, как отмечает большинство опрошенных, отсутствие личного общения.

Положительными сторонами являются мобильность, доступность образования во время болезни или нахождения в другом городе/другой стране, снижение затрат на дополнительные расходы (транспорт, еда), появление свободного времени, которое обычно тратится на дорогу.

Угрозами перехода на дистанционное образование можно назвать: снижение качества образования, снижение контроля успеваемости, отсутствие технических возможностей, низкая кибербезопасность на данном этапе перехода, развитие проблем со здоровьем, низкий уровень социализации детей.

Но экстренные условия открыли новые возможности, а именно повышение доступности, снижение стоимости высшего образования без снижения его качества, гибкость образования и его индивидуализация.

Таким образом, пандемия ускорила внедрение дистанционного образования, и несмотря на ряд имеющихся проблем, дистанционное обучение стало частью нашей реальности. Уже сейчас идёт процесс совершенствования системы предоставления дистанционного образования, которое в дальнейшем сможет стать помощником очному образованию.

Список литературы

1. Официальный сайт Высшей школы экономики. Как пережили пандемию вузы и колледжи: риски и новые возможности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/news/373725976.html> ;
2. Официальный сайт Интерфакс. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> ;
3. Сапрыкина Д.И, Волохович А.А. «Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей» // М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 32 с. — 200 экз. — (Факты образования № 4 (29)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/368265542.pdf> .

ГОНЧАРОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

к.п.н., доцент,

ПРОНЧЕВ ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ

к.физ.-мат.наук, доцент

*Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва*

РЕГЛАМЕНТ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В Российской Федерации понятие дистанционного обучения было закреплено приказом Министерства образования РФ в 1997 году, когда стало возможным проводить эксперименты в области дистанционного образования [1].

Развитие информационных и компьютерных технологий, распространение сети Интернет способствовали дальнейшим исследованиям

в этой сфере, освещению различных аспектов. Например, к преимуществам дистанционных форм обучения относят гибкий график, отсутствие территориальной привязки, к недостаткам - нет методически выверенной технологии построения учебной деятельности на основе дистанционного обучения, возникают вопросы безопасности всех участников процесса и т.д. [2]

В условиях резкого ухудшения эпидемиологической обстановки в России и карантина из-за распространения COVID -19 вынужденный переход на дистанционное обучение, как единственно возможной формы обучения, приобретает характер социально-значимой проблемы, а педагогическое сообщество столкнулось с проблемой поиска оптимального решения организации дистанционного обучения. Возникает острая необходимость регламента основных принципов.

Во-первых, технологичность. Использование современных информационных коммуникационных платформ позволяет разграничить такие понятия как дистанционное и заочное обучение. Дистанционное обучение предполагает проведение онлайн-занятий в режиме реального времени с применением интерактивных обучающих методик и материалов.

Во-вторых, доступность. Нельзя допускать возможности появления образовательного неравенства. У всех обучающихся и преподавателей должны быть одинаковые, равные возможности доступа к устройствам и приложениям: образовательным платформам, ресурсам или иным технологиям взаимодействия учителя и ученика.

В-третьих, массовость. Используемые устройства должны быть хорошо известны широкому кругу пользователей, а коммуникационные приложения, образовательные платформы или ресурсы должны быть ориентированы на широкий круг пользователей с соблюдением возрастных особенностей.

В-четвёртых, безопасность. Персональные данные всех участников должны быть максимально надёжно защищены. Данные не должны агрегироваться и передаваться третьим лицам без согласия участника.

В-пятых, здоровьесберегающая функция. Дистанционное обучение должно быть построено с учетом норм пребывания за компьютером пользователей разных возрастных категорий, в особенности детей школьного возраста. Особое внимание должно быть уделено правильной организации рабочего пространства.

В-шестых, дидактика. При переходе в онлайн-формат основные дидактические принципы остаются неизменными: научность, доступность, целенаправленность, систематичность и последовательность, наглядность, связь обучения с жизнью, сознательность и активность, прочность.

Список литературы

1. Приказ Минобразования РФ от 30.05.1997 №1050 О проведении эксперимента в области дистанционного образования//Сайт Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/pprf/143900> (дата обращения 30.10.2020)

2. Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.B., Krichever E.I. Russians' attitude to distance learning: a runet survey// International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. — 2019. — Vol. 18, no. 11. — P. 370–384.

ДАЛГАЛЫ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

*к.ю.н., Красноярский государственный аграрный университет,
Россия, г.Красноярск*

**ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

Кризис, связанный с распространением новой вирусной инфекции COVID-19, внес колоссальные изменения во все сферы жизни общества. В данном случае, несомненно, важно осознать новые возможности образования в новых условиях, в том числе в условиях перехода на дистанционное обучение.

В научной литературе нет единого концептуального подхода относительно понятия, целей и основных задач дистанционного образования. Единственное в чем прослеживается единство мнений автором, это то, что дистанционное образование в новых условиях пандемии коронавируса продемонстрировало большое количество возможностей и преимуществ для системы образования.

Начнем с того, что дистанционное обучение значительно экономит время при планировании и оценке, а также проезде к месту обучения и преподавания. Дистанционное обучение позволяет не прерываться процессу обучения при любых условиях, даже в пандемию коронавируса. Также обучающиеся имеют возможность работать в своем собственном темпе. Это также связано с тем, что студенты могут получить доступ к материалам курса в наиболее удобное для них время. Нет никаких возрастных, территориальных, образовательных, профессиональных ограничений; практически нет ограничений по состоянию здоровья [2, с.39]. Традиционным преимуществом дистанционного обучения также является возможность совмещения обучения и рабочего дня. Также новые технологии дистанционного образования позволят расширить географию обучающихся, так как устраняет индивидуальные затраты на обучение, например, в случае проживания учащихся в отдаленных районах. Кроме того, курсы такой формы обучения доступны круглосуточно, независимо от местоположения, и предоставляют эффективные и действенные средства обучения для обучающихся, где бы они ни находились [1, с.7]. Также данный формат обучения позволит сформировать такие компетенции у обучающихся как умение самостоятельно учиться, планировать и организовывать время, брать ответственность на себя.

Вполне вероятно, что в ближайшем будущем цифровизация образования плотно войдет в нашу жизнь и обучение будет включать в себя

цифровую грамотность, цифровое сотрудничество, сложную коммуникацию и навыки системного мышления. Для соответствия требованиям современной новой действительности учебным заведениям уже сейчас необходимо реструктурировать курсы и платформы, поддерживающие использование способностей и навыков.

Список литературы

1. Далгалы Т.А. Преимущества дистанционного обучения // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности: материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С.7-8.
2. Козлова Д. А. Дистанционное обучение как инновационный подход в реализации непрерывного образования // Вестник ТГПИ. 2013. №1. С.36-40.

КАБАЙКИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

аспирант, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА РАБОТЫ: СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

На основании указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1] была создана программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на популяризацию использования современных цифровых технологий и развитие цифровой экономики [2].

И благодаря использованию цифровых технологий стали доступны различные способы занятости, в том числе удаленность рабочего места от офиса. Каждая четвертая российская компания по результатам исследования сайта SuperJob в 2019 году имела в штате удаленных сотрудников, и более половины кадровиков считают, что удаленные сотрудники не уступают офисным коллегам по качеству труда [3].

В условиях пандемии COVID-19 дистанционная работа стала наиболее популярной и необходимой формой занятости для выполнения условий режима самоизоляции. Треть предприятий (33%) перевели сотрудников на удаленный формат работы. Микропредприятиям это удавалось реже (24% в компаниях со штатом до 15 человек), средним и крупным предприятиям – чаще (39% в компаниях с штатом от 16 до 100 человек, 67% – с штатом более 250 человек) [4]. И в рамках перевода на дистанционную работу отчетливо выражен гендерный разрыв: если среди женщин в этом режиме находились 26%, то среди мужчин – только 17% [5].

Большинство предпринимателей, которые переводили штат на удаленный формат, отметили снижение эффективности сотрудников – об этом заявили 82% представителей бизнеса. Каждый третий при этом отметил, что эффективность работы снизилась сильно. 14% предпринимателей указали, что производительность не изменилась. Примечательно, что никто из предпринимателей не отметил повышения эффективности труда сотрудников в удаленном режиме [4].

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 08.10.2018).
2. Распоряжение правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 19.03.2019).
3. Исследование SuperJob «Работодатели считают, что качество работы удаленных сотрудников стало выше» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112180/rabotodateli-schitayut/> (дата обращения: 05.05.2019).
4. Человеческий капитал: сокращения персонала и удаленный формат работы // Спецпроект «Российский бизнес и коронавирус» ч.2. Исследование НАФИ. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-vtoraya-chast-chelovecheskiy-kapital-sokrashcheniya-personala-i-udal/> (дата обращения: 09.09.2020).
5. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р.И. Рынок труда под натиском коронавируса // Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/369698959.pdf> (дата обращения 01.10.2020).

КАРПОВА ВЕРА МИХАЙЛОВНА

к.с.н., старший преподаватель,

ЛЯЛИКОВА СОФЬЯ ВИКТОРОВНА

аспирант, тьютор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В связи с распространением COVID-19 большинство стран, разрабатывая меры по борьбе с вирусом, принимают в качестве одной из необходимых - перевод организаций, в частности школ, на дистанционный

режим работы. С одной стороны, подобные действия нацелены на сохранение здоровья населения и препятствуют распространению коронавируса, с другой - создают новые основания для дифференциации общества и усугубляют существующие проблемы. Наиболее важные социально-экономические последствия массового закрытия школ в условиях всеобщей пандемии перечислены в докладе ЮНЭСКО [1]. В данной работе сделана попытка продемонстрировать актуальность сформулированных проблем в современных российских реалиях с опорой на результаты Инициативного социологического исследования КССиД МГУ «Дистанционное обучение: опыт родителей» (опрошено около тысячи родителей из 61 региона РФ, средний возраст – 39,7 лет) [2].

Организация дистанционного образования достаточно сложный процесс, а в условиях пандемии отягощается дополнительным стрессом и отсутствием единого структурированного подхода к выходу в онлайн-пространство [1]. Согласно эмпирическим данным, около 40% родителей отмечают, что процесс перехода на онлайн-обучение был совершенно не организован, в сельской местности эта цифра достигает 50,0%. Свыше 70% опрошенных указали, что испытывали разного уровня сложности, оказывая ребенку помощь с подключением технических средств и выходом в образовательное онлайн-пространство, в частности 21,5% опрошенных отметили, что им было «очень сложно» осуществлять техническое сопровождение ребенка. Чаще других о подобного рода сложностях заявляли респонденты из сельской местности в сравнении с жителями мегаполиса (29,3% против 16,7%), а также те лица со средним образованием в отличие от семей, где оба родителя имеют высшее образование (28,9% к 18,2%).

Мониторинг ЦСиПОД ФИРО РАНХиГС [3] демонстрирует полное единодушие учителей, считающих, что для эффективного обучения дома ребенок должен быть обеспечен стабильным Интернет-соединением, оборудованным рабочим местом, а также доступом к образовательным онлайн платформам. Исследование КССиД МГУ показывает, что подавляющее большинство родителей могут обеспечить ребенку доступ к необходимым для работы техническими средствами, такими как компьютер или ноутбук (85,8%), выход в интернет (80,5%), смартфон (75,7%) и наушники (59,5%). Свыше 60% опрошенных (63,1%) могли выделить ребенку отдельную комнату для занятий. Каждый второй указал, что домашняя обстановка во время дистанционного обучения ребенка была достаточно спокойной, впрочем, иногда в комнату мог кто-то зайти, еще 17,5% отметили, что в доме царил полная тишина и покой.

Исследование показывает, что по мнению родителей дистанционное обучение, организованное весной 2020 года, скорее можно было бы соотнести с понятием «самообучение», так среди наиболее популярных форматов проведения учебных занятий стало выполнение учащимися заданий, подготовленных педагогом (66,7%), на втором месте - подготовка заданий, опубликованных на специализированных образовательных платформах (59,2%) и только 45,4% опрошенных указывают на

использование в обучении видеоконференций. В целом свой опыт дистанционного обучения родители оценили достаточно негативно (4,1 балл из 10) и не хотели бы продолжения в будущем (2,0 балла из 10 возможных).

Список литературы

1. Adverse consequences of school closures. More on UNESCO's COVID-19 Education Response. UNECSO. 2020 URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/consequences> (21.10.2020).
2. Ляликова С. В., Карпова В. М. Дистанционное обучение: опыт родителей. Пресс-релиз инициативного социологического исследования КССиД МГУ. — М.: Перо, 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/329182034/> (25.10.2020).
3. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Пестрикова С.М. Как влияет сейчас и повлияет в перспективе перевод образовательного процесса в дистанционный режим на образовательные результаты. Мониторинг ЦСиПОД ФИРО РАНХиГС. 2020. URL: https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza#_Toc39055690 (25.10.2020).

ЛИПАТОВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

м.н.с., Социологический факультет, *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва*

ЦИФРОВОЙ ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Развитие глобализационных процессов способствовало углублению социального неравенства среди представителей разных культур и целых стран. Категория социального неравенства отражает социальную дифференциацию, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои или классы занимают разные ступени в социальной иерархии общества и не имеют равные шансы и возможности для удовлетворения собственных социокультурных потребностей и развития в целом [1, с. 46]. Расслоение общества ведёт к повышению конфликтности, снижению уровня сплочённости людей, дестабилизации социальных связей и отношений. Среди наиболее часто встречающихся проявлений социального неравенства можно выделить доступность и качество образования, здравоохранение, социальная безопасность, возрастная дискриминация, разность условий проживания, доступность инструментов изменения своего положения и др., а в последние десятилетия можно говорить о появлении такого вида, как цифровое неравенство.

Первые работы по оценке цифрового неравенства, или цифрового разрыва, начались в 1978 г., когда ЮНЕСКО предложило рекомендации для международной стандартизации оценки цифрового неравенства. Было

выделено три уровня оценки: физическое или материально-экономическое неравенство по уровню и качеству доступа к информационно-коммуникативным технологиям (ИКТ); неравенство в навыках; особенности использования ИКТ [2, с. 98-99]. Согласно ежегодному отчёту We Are Social и Hootsuite о состоянии цифровой сферы Digital 2020 на начало года было зафиксировано более 4,5 миллиардов пользователей интернета и свыше 3,8 миллиардов составили аудиторию социальных сетей [3]. Несмотря на такую вовлечённость людей в интернет остаются барьеры, препятствующие равному и справедливому доступу к цифровому пространству. Одним из барьеров является цифровая грамотность людей, набор навыков, которые позволяют осуществлять не просто поиск и отбор информации, но и умение её обрабатывать и использовать для решения своих задач. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и ООО «Социал Бизнес Групп» (SBG) в рамках исследования выделили четыре уровня владения цифровыми компетенциями среди россиян – согласно полученным данным высокий уровень владения составили 30% опрошенных, выше среднего – 32%, ниже среднего – 18%, низкий уровень владения – 20%. При этом наибольшую удовлетворённость своим уровнем отметили россияне в возрасте 18-24 года (82%), 25-34 года (80%) и 35-44 года (81%), менее удовлетворены – 45-59-летние (60%) и респонденты в возрасте 60+ оказались наименее удовлетворены уровнем своей цифровой грамотности (48%) [АО 4235].

Среди основных задач, которые помогает решить интернет (общение (89%), новости (89%), банковские операции (78%), развлечения (77%), оплата счетов (71%), госуслуги (60%), покупки (65%)), постепенно всё большее место сегодня начинает отводиться обучению и самообразованию (67% в 2018 г., 63% в феврале 2020 г. и 60% в апреле 2020 г.) [АО 4204]. Распространение коронавируса COVID-19 в стране и мире оказало существенно влияние на образовательный процесс. Учебным заведениям пришлось оперативно решать задачи перевода учащихся на дистанционный формат обучения, осуществления аттестации (ЕГЭ, государственные экзамены в вузах и защиты выпускных квалификационных работ), реализации процесса приёма документов в высшие учебные заведения и проведения вступительных испытаний для абитуриентов и пр. Исследователи отмечают ряд положительных моментов такого ухода в онлайн института высшего образования, среди которых экономия затрат на обучение (например, отсутствие расходов на дорогу, экономия времени преподавателей и учащихся), возможность совмещать работу и учёбу, свобода выбора времени и места для работы с учебными материалами, возможность ознакомиться с богатейшим мировым опытом, доступ к огромному массиву информации, данных и учебных материалов, электронных библиотек. Использование ИКТ предоставляет широкие возможности для общения с ведущими специалистами, участия в международных проектах, обмена идеями, дистанционном обучении в

ведущих мировых вузах, поиск работы и трудоустройство (в том числе в удалённом формате) [6; 7; 8].

Среди перечня недостатков особое внимание приковано к качеству получаемого студентами образования. От преподавателей требуется переориентация курсов на новый формат образовательного процесса. Студентам важно не растерять мотивацию на обучение и сохранить жёсткую самодисциплину. Затруднительно осуществлять контроль усвоения материалов (серьёзный вопрос о проверке работ на антиплагиат), снижается ценность приращения знания. Среди главных недостатков данного формата является и недостаток непосредственной коммуникации студента с преподавателями и одногруппниками. Выпадает воспитательный аспект воздействия на обучающихся. Сложным представляется и процесс выработки практических навыков и умений, формирующихся «в поле», в лабораториях и на производстве, а также следует учитывать и такой элемент практической подготовки, как прохождение различных видов практик, не все из которых можно перевести в виртуальное пространство интернета.

Возврат к обычному порядку обучения, скорее всего, будет связан с дальнейшим совершенствованием цифровизации образования при сохранении и традиционных форм учебного процесса. Учёным и практикам ещё предстоит оценить проделанную работу и выделить наиболее удачный опыт, осуществить работу над ошибками и устранить барьеры, возникшие в ходе пребывания всех субъектов образовательного процесса в режиме онлайн. При этом важно достичь баланса между накопленным опытом классического университетского образования и предоставляемыми технологиями возможностями, сохранить основные функции института образования.

Список литературы

1. Голенкова З.Т. Неравенство социальное / Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.
2. Юдина М.А. Влияние цифровизации на социальное неравенство // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 1 (126). С. 97-108.
3. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России // Сайт WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения 31.10.2020).
4. Аналитический обзор № 4235 от 15 мая 2020 «Цифровая грамотность и удалённая работа в условиях пандемии» // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> (дата обращения 30.10.2020).
5. Аналитический обзор № 4204 от 07 апреля 2020 «Сеть как спасение» // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10221> (дата обращения 30.10.2020).

6. Орусова О.В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и Право. 2020. № 3. С. 184-195.
7. Пеша А.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов в формате онлайн // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/83PDMN320.pdf> (доступ свободный) (дата обращения 28.10.2020 г.).
8. Рудых Л.Г. Дистанционное обучение в вузе: проблемы и перспективы // Молодёжный вестник ИРГТУ. 2020. Т. 10. № 2. С. 158-162.

МАРКОВА ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА

*к.с.н., доцент, Уральский государственный экономический университет,
Россия, г.Екатеринбург*

**СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА:
УРОКИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ**

Полное влияние пандемии COVID-19 на высшее образование еще предстоит определить, однако ясно, что эта пандемия меняет наш образ мышления, жизни, обучения и работы. Российские вузы, как и вузы других стран, были вынуждены в кратчайшие сроки перейти на дистанционный образовательный формат. Эта стремительная трансформация проходила достаточно болезненно для всех социальных акторов (преподавателей, студентов и руководства вузов) и сейчас, спустя полгода, когда мы переживаем вторую волну пандемии, необходимо проанализировать полученный опыт и сделать выводы из тех уроков, которые были нам преподнесены пандемией коронавируса.

В последние десятилетия проблематике дистанционного образования, его рискам и возможностям был посвящён большой пласт научной литературы. К положительным характеристикам онлайн образования обычно относят его интерактивность, гибкость, доступность, экономичность и технологичность [1, с. 343]. Сторонники данного образовательного формата ожидали масштабирования дистанционного обучения в академической среде. Однако, образовательная технология онлайн обучения является только инструментом, контентом, что не гарантирует успеха в любом контексте и с любыми студентами [2, с. 218]. Как показывает опыт работы вузов в условиях коронавирусной пандемии, руководство вузов и преподаватели в основном справляются с задачей распространения контента (содержания академических дисциплин). Вопрос заключается в том, как студенты оценивают свой образовательный опыт и образовательные достижения в новых реалиях, с какими вызовами они сталкиваются и что необходимо сделать, чтобы повысить их удовлетворённость процессом обучения?

Как показывают последние исследования, преподаватели и студенты столкнулись с серьёзными вызовами, основная проблема – взаимодействие между ключевыми акторами в системе высшей школы [3]. Особенно выпукло проявились те проблемы, о которых в последние годы с тревогой говорили работники высшего образования [4, с.136], а именно: сложности с установлением эмоционального контакта, проблемы когнитивного и психологического плана во время использования дистанционных образовательных ресурсов, что вкупе с отсутствием своевременной обратной связи, повлияло на качество образовательных достижений студентов, их вовлечённость в образовательный процесс и сосредоточенность на процессе обучения. В целом, не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство преподавателей и студентов с нетерпением ждали возврата к традиционному формату обучения [5, с.278].

Проблемы и вызовы взаимодействия социальных акторов высшей школы, возникшие в первую волну пандемии коронавируса, должны быть изучены образовательным сообществом, чтобы существенно повысить удовлетворённость образовательным процессом в целом.

Список литературы

1. İnce E. Y., Kabul A., Diler İ. Distance education in higher education in the COVID-19 pandemic process: A case of Isparta Applied Sciences University // Distance Education. 2020. Т. 4. №. 4. С.342-351.
2. Anderson T., Rivera-Vargas P. A Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective // Digital Education Review. 2020. №. 37. С. 208-229.
3. Rizun M., Strzelecki A. Students' acceptance of the Covid-19 impact on shifting higher education to distance learning in Poland // URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/18/6468/htm> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Заборова Е. Н., Глазкова И. Г., Маркова Т. Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. 2017. №. 2. С. 131-139.
5. Hebebe M. T., Bertiz Y., Alan S. Investigation of views of students and teachers on distance education practices during the Coronavirus (COVID-19) Pandemic // International Journal of Technology in Education and Science (IJTES). 2020. Т. 4. №. 4. С. 267-282.

PAN GAOJIN
Assistant Lecturer
Belarusian State University, Faculty of Philology,
Department of Foreign Literature, Minsk, Republic of Belarus
RESEARCH ON DIGITAL TECHNOLOGY OVERCOMING EDUCATIONAL
INEQUALITY UNDER THE BACKGROUND OF THE COVID-19

The large-scale outbreak of the global COVID-19 has changed people's lifestyles, travel, work and education methods. (*Remote Open*) Education theory is the focus of current discussions. The rapid development of online education has played an important role in education fairness and the realization of social fairness. (*Education*) Technology is not a product of education, but in the final analysis is a tool to serve education, nothing more. (*Education*) Does technology promote education? Can it play its role in promoting education? Under what circumstances can it function and what role? All these are inseparable from the guidance of educational theories, and must follow the laws of education. Under the guidance of these theories, teaching design, teaching, and learning evaluation are implemented. Regarding (education) technology as a panacea for solving all educational problems, regarding its availability as actual results, and ignoring specific teaching/learning environment, teaching/learning goals, learning content/tasks, characteristics and needs of teaching objects/learners, and even (education). The challenges that technology brings to education in terms of ethics and morality may not only fail to play the expected promotion role, but may also have counterproductive consequences. Of course, there is also a voice in the academic community that some (distance open) education theories are outdated and difficult to guide teaching/learning in the digital age. Indeed, this concern is not unreasonable. In other words, any theory has its development background (appropriate background), and the theory of social development should also keep pace with the times, and educational theory is no exception. Theory originates from practice and advances and feeds back to practice. Practice benefits from the support of theory and then feeds back to theory. This is a continuous iterative process. For example, today's open distance education uses a variety of new digital media and teaching models, the identity of students is much more complicated than before, and the scope of distance open education services is larger than before. In this social context, the basic theories of open distance education, such as autonomous learning, industrialization, transactional distance, and openness, originated in the era of correspondence education and traditional distance education. It is necessary to keep pace with the times and re-examine which of these theories are still applicable to today's learning environment, which ones need to be modified according to new developments, and which ones should be discarded, instead of blindly maintaining their *authority* or saying them worthless. It can be said to be an urgent matter. For another example, some theories are actually developed in a learning environment based on network technology, such as *connectivism*, *Community of Inquiry* framework, *E-education*, and *General*

Education-Adult, Pedagogy-self-determined learning pedagogy gradual process (pedagogy–andragogy–heutagogy continuum) and other theories.

At present, the research of distance open education needs to emphasize the leading role of theory more than ever, and the theory also needs new development. Under the premise of the large-scale outbreak of the global COVID-19, it is necessary to solve education equity and realize the update of knowledge transfer methods, change is crucial. People from different regions, countries and races can enjoy high-quality educational resources and information services at the same time in the case of a large-scale outbreak and epidemic of the COVID-19, which is useful for reducing the many inequalities caused by the large-scale outbreak of the COVID-19. Education inequality, increasing economic gap, uneven health and medical standards have improved to a certain extent.

САМСОНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

д. полит. н., профессор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Цифровизация является одним из приоритетных направлений развития российского общества. Она все больше «проникает» и в систему образования. Согласно “Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы”, планируется увеличение доли цифровой экономики, обеспечение доступа к ресурсам сети Интернет, формирование у населения потребности в использовании цифровых ресурсов посредством введения систем онлайн-образования [1].

Современному российскому обществу присуща высокая степень неравенства. Децильный коэффициент фондов в России на 2019 год равен 15.6, что значительно выше крайнего приемлемого значения для поддержания стабильности в обществе - 10), [2]. Многие виды неравенства обусловлены в настоящее время и разными возможностями в применении информационно-цифровых технологий: неравный материальный доступ к информационным ресурсам, различия в навыках их эффективного использования, и, как следствие, разная степень цифровизации жизни, оказывающая влияние на жизненные шансы людей. По сути, возник новый вид неравенства XXI века – цифровой разрыв [3]. Особенно велик этот разрыв между поколениями, явные преимущества в навыках использовании современных информационно-коммуникативных технологий у молодого поколения (общемировая тенденция).

Вызовы цифровизации остро ставят задачу ускорения формирования информационно-коммуникативных компетенций, как обучающихся, так и преподавателей, их эффективного использования в сфере образования.

Однако на пути ее решения такие препятствия, как устаревание материальной базы, трудности внедрения современных технологий в российских регионах, отсутствие требуемой образовательной системы и др. Прослеживается и консерватизм некоторых преподавателей школ и высших учебных заведений. Однако за использованием цифровых технологий в системе образования – будущее. Это потребует основательного переформатирования образовательного процесса. Пока же по преимуществу наблюдаются только варианты переноса офлайн преподавания, «живых» практик в дистанционный режим.

В условиях пандемии COVID-19 активизировалась практика проведения занятий в режиме реального времени с интерактивным использованием аудио- или видеосвязи, вебинаров и т.д. [4; 5]. Однако предстоит немало усилий по преодолению цифрового разрыва. Разные семьи, разные территории оказались в принципиально неравных условиях. Если в больших городах есть возможность пользоваться качественными платформами, то в отдаленных территориях немало проблем с Интернетом, гаджетами, компьютерами. В уязвимом положении многодетные семьи. Только последовательное внедрение информационно-коммуникативных цифровых технологий, их эффективное применение в системе образования может создать реальные возможности сокращения существующих социальных неравенств между пользователями, между жителями разных регионами. Необходимое условие реализации этой задачи – решение насущных социально-экономических проблем, повышение уровня жизни граждан страны.

Список литературы

1. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения: 2.10.2020).
3. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 1. С. 108-120.
4. Самсонова Т.Н. Гражданское образование перед вызовами цифровизации: новые возможности и риски // Информационное общество: пределы и риски – прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020. С. 192-200.

5. Самсонова Т.Н. Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология, издательство. 2020. № 1. С. 166-187.

СОЛОМАТИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА В УСЛОВИЯХ COVID-19**

В условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в Российской Федерации и городе Москве были введены ограничительные меры, которые существенно изменили порядок и организацию проведения заседаний диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. В этой связи актуализировалась нормативно-правовая деятельность по разработке новых стандартов подготовки высококвалифицированных кадров высшей школы [1]. Были изданы приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, регламентирующие применение информационных и телекоммуникационных технологий, программных и технических средств, обеспечивающих опосредованное (дистанционное) участие как в организации предварительного представления к защите результатов диссертационного исследования, так и непосредственно в проведении самой защиты [2].

Соответственно, образовательные организации высшего образования, в том числе Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ввели данные нормы в практику проведения защит диссертаций, которые способствуют развитию новых информационных технологий и реализации дистанционного взаимодействия, а также успешной интеграции в единое информационное пространство. Однако, существует ряд особенностей, которые обуславливают необходимость более детального социологического анализа последствий реализации новых норм с учетом имеющихся традиций института защиты.

Во-первых, существуют определенные риски в условиях пандемии, повышающие степень ответственности всех участников процесса подготовки и защиты диссертаций: руководства подразделений, на базе которых существуют диссертационные советы, всех членов диссертационного совета, оппонентов, приглашенных экспертов, самих соискателей. Возникновение заражения COVID-19 у тех участников, которые должны взаимодействовать на этапах предварительного рассмотрения диссертации, постановки на защиту и самой защиты (особенно тех, кто по нормативным предписаниям обязан очно присутствовать на заседаниях), может нарушить всю процедуру и привести к изменению сроков защиты. Важным здесь выступает также

личная ответственность административно-управленческого персонала по подготовке помещений, технического обеспечения аудиовидеотрансляции в режиме реального времени, организации прохода в здание с соблюдением мер безопасности. Так, например, согласно правилам пропускного режима в период действия ограничительных норм, члены диссертационного совета в возрасте 65 лет не могут присутствовать на очном заседании, что может составлять 60 % и более от общего состава. В то же время, на очном заседании обязаны присутствовать председатель совета, его заместители, ученый секретарь, три члена совета счетной комиссии.

Во-вторых, следует отметить психологические и коммуникационные особенности участников заседания в условиях ограничительных, но действительно вынужденных мер безопасности. В каждом диссертационном совете присутствует свой «психологический климат», сложились традиции ведения живой научной дискуссии во время обсуждения диссертационного исследования, элементы научной этики. Формат удаленного режима в определенной мере предполагает существенные изменения данных позиций и может способствовать нарастанию психологической, эмоциональной напряженности или, наоборот, возникновению апатии и снижению активности в зависимости от индивидуальных особенностей всех участников и степени их адаптации к новому формату проведения защиты.

В-третьих, возникают определенные трудности в процессе документооборота на всех этапах организации и проведения защиты. С одной стороны, введение электронной цифровой подписи документов (ЭЦП), возможность предоставления отзыва на диссертацию и иных документов аттестационного дела в отсканированном виде с подписью, упрощает весь процесс оформления и предоставления документов в указанные сроки. Однако, с другой стороны, остается массив документов в бумажном виде, которые должны быть методически грамотно составлены, заверены и представлены в срок. Например, объем аттестационного дела по количеству страниц для кандидатской диссертации составляет порядка 50-55% от объема текста самой диссертации, не говоря уже о докторской диссертации. Данная ситуация не способствует эффективному документообороту, излишне бюрократизирует его и занимает большое количество времени и средств. Актуальное предложение возможного перехода на ведение «Электронного аттестационного дела» в единой интегрированной информационной базе учебного заведения позволило бы оптимизировать процесс и при этом оставаться в удаленном режиме.

В-четвертых, техническая составляющая процесса обеспечения защиты требует наличие «непрерывного взаимодействия всех участников заседания диссертационного совета с помощью технических средств, позволяющих установить дистанционный аудиовизуальный контакт в режиме реального времени» [3]. В данном контексте можно говорить о наличии таких возможностей у всех участников процесса в условиях нестабильного Интернета или отсутствия самих технических средств.

Таким образом, налицо преимущества современных информационных и телекоммуникационных технологий, их возможностей в проведении дистанционного заседания, особенно в условиях необходимости соблюдения ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции. При этом, требуется четкая систематизация процедуры защиты, проработка нормативно-правовой базы, подготовка научных и административных кадров, а также создание эффективной информационной базы на интегрированной платформе.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26 мая 2020 г. № 751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения: 27 мая 2020 г.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 22 июня 2020 г. № 734 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» [Электронный ресурс] URL: http://isu.ru/ru/science/docs/prikazy_raspor/Prikaz_734_ot_22.06.2020_dis_council.pdf. Дата обращения: 29 октября 2020 г.
3. Порядок проведения заседаний диссертационного совета МГУ с участием членов диссертационного совета и (или) официальных оппонентов в удаленном интерактивном режиме от 4 сентября 2020 г. № 847 [Электронный ресурс] URL: https://istina.msu.ru/dissertation_councils/by_organization/214524/documents/. Дата обращения: 29 октября 2020 г.

СУШКО ВАЛЕНТИНА АФАНАСЬЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В РОССИИ

Экстренный перенос обучения в России в дистанционный формат в условиях пандемии имеет существенные отличия от правильно спланированного онлайн-обучения на основе массовых открытых онлайн-курсов. Образовательные организации, вынужденные работать со студентами дистанционно в целях снижения рисков распространения коронавируса,

должны осознавать эту разницу при оценке эффективности онлайн-обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Такая резкая мера вынужденная и экстренная, не все университеты были готовы к этой кардинальной перестройке учебного процесса исходя из объективно разного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и готовности преподавателей к использованию цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе.

На протяжении нескольких лет руководители ведущих российских вузов говорили о важности погружения в дистанционные форматы обучения. Пандемия стала тем толчком, который ускорил необратимый процесс перехода на онлайн формат обучения, хотя и повлек за собой многие сложности.

Не все преподаватели вузов с ученой степенью высоко оценивают свой уровень владения дистанционными технологиями, многие из них ни разу за последние 3 года не использовали сервисы удаленной видеосвязи для участия в вебинарах и видеоконференциях или проведения аналогичных мероприятий.

Вынужденная самоизоляция поспособствовала некоторым позитивным общественным изменениям. Например, вырос интерес к самообучению через онлайн-сервисы. Крупные издательства, такие как Reuters, отмечают повышение спроса на учебные материалы в цифровом формате [1].

Вызванный пандемией кризис оказал сильное негативное воздействие на образование молодых людей. 65% молодежи поделилась тем, что за время эпидемии получили меньше по количеству и по качеству знаний и навыков из-за того, что в результате закрытия учебных заведений им пришлось перейти с обычного формата обучения на учебу в онлайн-формате или в удаленном режиме [2].

С такой ситуацией мы сталкиваемся впервые, поэтому переход общества от привычного всем нам обучения к дистанционному формату образовательной деятельности сказывается на всех сферах жизнедеятельности, поэтому важно понимать, как с этим всем справиться, не теряя качества обучения.

Список литературы

1. Covid-19 impact: Online learning companies see spike in number of students. URL: <https://www.livemint.com/companies/news/covid-19-impact-online-learning-companies-see-spike-in-number-of-students-11584724448197.html> (дата обращения: 29.10.2020).
2. Как влияет сейчас и повлияет в перспективе перевод образовательного процесса в дистанционный режим на образовательные результаты // URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza> (дата обращения: 29.10.2020).

ТЕМНОВА ЛАРИСА ВИТАЛЬЕВНА

д. психол.н., профессор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва

ПУЧКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

к. психол.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

**АНАЛИЗ ПОВСЕМЕСТНОГО ПЕРЕХОДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ
К ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID 19**

Экстренный повсеместный переход образовательных организаций на дистанционный формат работы актуализировал ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться преподавателям вузов. Необходимость соблюдения режима самоизоляции в период пандемии коронавируса COVID-19 потребовала от преподавателей форс-мажорного перевода образовательного процесса на новые цифровые платформы, освоения новых технологий, формирования нового контента с учетом требований интерактивной студентоориентированной онлайн-среды. Кроме того, довольно остро проявилась личностная неготовность преподавателей к применению дистанционных технологий, отказу от старых стереотипов педагогической деятельности. Как показывают исследования, подобного рода экстренные жизненные ситуации (такие как пандемия) могут стать импульсом изменения не только образовательного процесса, но и повышают интеллектуальную активность педагога, способствуя появлению в его профессиональной деятельности нового вида педагогических технологий. Преподаватель либо преодолевает трудности, корректируя свою учебную и методическую деятельность, либо создает педагогически некомфортную ситуацию, испытывая неловкость за недостаточность методической компетентности, занимая при этом внешнеобвинительную позицию [1, с. 170]. Проведенный в мае 2020 года анонимный онлайн-опрос позволил определить степень готовности преподавателей российских вузов к работе в дистанционном формате в условиях самоизоляции. Выявлено, что большинство преподавателей имеют высокие показатели дискомфорта и психологической напряженности. Педагоги не были готовы работать исключительно в дистанционном формате. Опрос показал, что самооценка изменения профессионального мастерства различается у группы молодых преподавателей, не имеющих ученой степени, и группы возрастных преподавателей, кандидатов и докторов наук, уже имеющих на момент опроса значимый профессиональный статус. Определено, что при наличии довольно высокой психологической нагрузки, сопровождавшей работу в период пандемии, респонденты довольно успешно преодолели ее, актуализировав позицию профессионального развития, что свидетельствует о довольно высоком адаптационном потенциале вузовских преподавателей. Экстренная смена режима работы, необходимость овладения новыми технологиями, формами обучения не явились непреодолимым

фрустрирующим фактором, а стали новыми мотиваторами профессионального роста. Тем не менее требует особого изучения вопрос «психологической цены» такой адаптации преподавателей, анализа последствий перенесенного стресса, повышенной нервозности, высоких трудозатрат, которые сопровождали полный переход на дистанционное обучение в период пандемии.

Список литературы

1. Соловова Н.В., Калмыкова О.Ю., Лаврентьева О.В. Анализ «барьеров» в педагогической деятельности преподавателя вуза // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2010. №3(13). С. 164-170. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-barierov-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vuza> (дата обращения 21.10.2020).

ТОМИЛОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Бакалавр, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Россия, г. Новосибирск

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пандемия коронавируса внесла коррективы в жизнь человека во всём мире. В России в целях противодействия инфекции обучение в школах было переведено на удаленный режим. Переход на дистанционное обучение регламентируется Приказом Министерства просвещения РФ № 103 от 17 марта 2020.

С переходом на дистанционное обучение в каждой школе было экстренно сформировано новое расписание. Ученики получали задания через электронный журнал, в ряде регионов взаимодействие осуществлялось через школьный портал. Часть занятий, вебинаров можно было посетить посредством школьного портала, «Скайпа», а также ZOOM-конференций. Российские издательства открыли бесплатный доступ к электронным учебникам [1].

Дистанционное обучение в начальной школе было, в основном, представлено в виде дополнительных курсов, в связи с переходом на удалённый формат произошло падение эффективности обучения. По данным опроса фонда «Общественное мнение» больше 66% респондентов отметили, что у детей снизился уровень знаний, а 81% опрошенных назвали карантинный режим помехой для подготовки к экзаменам [2]. Это обусловлено, прежде всего, экономическим фактором: нехватка оборудования, отсутствие устойчивого интернет соединения, отсутствие единой платформы. Также младший школьник ещё не обладает необходимыми знаниями, мотивационная сфера находится в динамическом

развитии, невысокая степень самоорганизации и самостоятельности. Работа в онлайн режим требует от ученика большей концентрации внимания, а значит в совокупности, формат дистанционного обучения влияет на познавательные процессы [3, с. 155]. Академическая успеваемость стала предопределяющим фактором: сильные ученики смогли сохранить эффективность обучения на удалённом режиме, в то время как у отстающих школьников показатели успеваемости упали. Значимы недостаточная поддержка в семье из-за занятости родителей, неуверенность в условиях готовности к чрезвычайной ситуации, настроенность на усвоение знаний. Преимуществом применения дистанционного обучения в младшем школьном возрасте является необходимость развития навыков планирования, выстраивания режима дня. Информационно-образовательная среда открывает принципиально новые возможности для учебной деятельности, результатами которой является метапредметный образовательный продукт и соответствующие внутренние становление учащихся субъектами образования. Для младшего школьника такие формы деятельности: поиск информации, создание собственных цифровых объектов, взаимодействие в рамках виртуальных классов, позволяет успешно формировать метапредметные компетенции, предписанные ФГОС НОО.

Таким образом, система начального образования была не готова к переходу на дистанционное обучение с технической и психологической стороны. При организации дистанционного обучения необходимо учитывать особенности: адаптировать информацию, способ подачи и представления информации и учитывать особенности восприятия электронного предъявления информации, учитывать возрастные и психологические особенности учащихся.

Список литературы

1. Дистанционка увеличила дистанцию между учеником и образованием // Новости яндекса. URL: <https://zen.yandex.ru/media/znatio/distancionka-uvlechila-distanciiu-mejdu-uchenikom-i-obrazovaniem-5ec77a0a564da33d1c6bfcce> (дата обращения: 16.10.2020).
2. Министерство просвещения опубликовало методические рекомендации по организации дистанционного обучения // Сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/2224/ministerstvo-opublikovalo-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-distancionnogo-obucheniya/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Психология детства. Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана // Учебник. – СПб: «прайм-ЕВРО-ЗНАК», 2003. – 368 с.

СЕКЦИЯ 3
«ЭКОНОМИКА И РЫНОК ТРУДА:
ВЫЗОВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ ПАНДЕМИИ COVID-19»

БАЛЫНИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., Финансовый Университет при Правительстве РФ, Россия, г.Москва

***КАК ГРАМОТНО РАЗРАБОТАТЬ И РЕАЛИЗОВАТЬ БЮДЖЕТНУЮ
ПОЛИТИКУ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ COVID-2019?***

Актуальность исследования вопросов разработки и реализации бюджетной политики в социальной сфере в условиях COVID-2019 подтверждается тем, что коронакризис оказывает как прямое, так и косвенное негативное влияние на значительную часть населения тех стран, которые с ним сталкиваются. В условиях ограниченности финансовых ресурсов необходима разработка и реализация бюджетной политики с учетом обеспечения максимальной эффективности их использования.

Прежде всего, автор считает важным отметить необходимость:

- обеспечения прозрачности государственного и муниципального управления (как с точки зрения доступности и своевременности предоставления информации о принимаемых решениях, так и в контексте наличия постоянных каналов прямого взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с населением);
- формирования подхода к проблеме с позиции появления возможности/толчка к развитию благодаря ее решению.

В рамках предоставления конкретных мер социальной поддержки населения очень важно обеспечивать, с одной стороны, адресность, оказывая их исключительно тем лицам, которые в ней нуждаются (с этой позиции автор не согласен с принятым в Российской Федерации решением по предоставлению единовременных выплат абсолютно всем семьям с детьми без использования критериев нуждаемости; и это, по мнению автора, не только социально несправедливо, но и экономически ошибочно: именно население с низкими доходами более склонно к потреблению при росте доходов, что, в свою очередь, способствует росту платежеспособного спроса населения, необходимого для восстановления российской экономики), а, с другой стороны, долгосрочность действия принимаемых решений (например, в рамках оказания социальной поддержки безработным приоритетным решением должно быть именно предоставление работы, а не пособия по безработице (оно должно быть исключительно мерой)).

В заключение автор считает важным подчеркнуть, что в условиях распространения COVID-2019 основными группами населения, нуждающимися в различных мерах социальной поддержки, являются: малоимущие граждане (в т.ч. семьи с детьми; а, по данным Росстата, 20%

семей с двумя детьми и свыше 50% семей с 3 детьми относятся к малоимущим), безработные, пенсионеры, инвалиды.

Вышеизложенные предложения будут способствовать не только повышению справедливости распределения финансовых ресурсов, но и эффективности использования бюджетных средств (за счет АДРЕСНОГО оказания мер социальной поддержки населения), что является важнейшим атрибутом ответственной бюджетной политики в социальной сфере.

БАРКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

д.с.н., профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

**ПАРАДОКС СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ СПЕЦИАЛИСТА:
ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЫХ И ВОЗРАСТНЫХ РАБОТНИКОВ**

В последние годы наиболее существенные перемены в трудоустройстве и карьере были спровоцированы двумя действующими в противоположных направлениях факторами. Первый фактор – это рост продолжительности жизни. Он определил как желание человека, так и потребность общества в продлении сроков трудовой деятельности. В качестве второго фактора выступает бурно развивающийся технический прогресс, который обусловил быструю сменяемость технологических парадигм. В результате знания человека быстро устаревают, а длительность его эффективной работы – уменьшается.

Вышеописанную ситуацию можно назвать «парадоксом социального времени специалиста». Время, в которое человек может *трудиться вообще*, удлиняется, а время, в которое он может *трудиться эффективно на основе полученных когда-либо знаний*, сокращается.

Сейчас для огромной доли жителей не только нашей страны, но и планеты в целом выход на пенсию означает скорее право на получение «заслуженной доплаты», чем право на «заслуженный отдых». Человек хочет заниматься тем делом, которым овладел, или работать, перейдя на другой, физически более легкий, но, тем не менее, социально востребованный вид деятельности.

При этом в соответствии с культурными стереотипами, сформировавшимися в XIX-XX веках, успех к человеку должен приходить лет в 30. Современные молодые люди вынуждены ждать взлета в карьере значительно дольше своих предшественников. И чем дольше работают «старики», тем меньше шансов у молодых успеть состояться в тот период жизни, в который они бы хотели это сделать.

В свете вышеизложенного, пандемия коронавируса может иметь положительный эффект: скалывающиеся обстоятельства существенно

ограничивают занятость людей в возрасте 65+, при этом освобождаются места для молодых работников.

Однако есть и «обратная сторона медали». Очевидно, что пандемия снижает темпы экономического роста, что ведет к общему сокращению рабочих мест. В самый ее разгар это происходит из-за многочисленных ограничений на ведение хозяйственной деятельности. Но, по всей видимости, в долгосрочном плане важнее ограничений становится еще одно ее последствие. Пандемия способствует пессимистическим и даже апокалипсическим настроениям в обществе, а они в свою очередь могут создать ситуацию, при которой люди не захотят иметь детей. Зачем рожать детей, когда на Земле такое происходит?

В результате, при таком развитии событий страна может столкнуться с дефицитом работников, а это повлечет необходимость удержания возрастных работников в организациях всеми возможными способами. С такой ситуацией уже сейчас сталкивается Германия с ее крайне низкой рождаемостью. Удержание же возрастных работников существенно осложнит процесс построения карьеры для молодежи. И в целом решение парадокса социального времени специалиста.

В силу вышесказанного пандемия коронавируса может повлечь за собой самые противоречие краткосрочные и долгосрочные последствия для рынка труда в стране.

ВАСИЛЬЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой социологии государственного управления, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Россия, г.Москва

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19

COVID-19 оказал негативное воздействие на все стороны общественного развития, задал новые тренды взаимоотношений, в том числе, взаимодействий государства и общества. В экономической сфере наиболее значимым интегральным выражением наступившего кризиса стало обрушение темпов ВВП, их отрицательные значения. Положительные темпы роста ВВП (в меньших значениях), сохранились только в Индии и Китае, которые развивались темпом более 5% [1].

За обобщающими показателями стоят сокращение выпуска в отраслях и реального сектора экономики, и сферы услуг. Социальные проявления – рост безработицы, сокращение доходов, рост величины населения, находящегося за чертой бедности.

В минувшее десятилетие экономический рост в РФ отмечен затухающими, невысокими темпами, характеризующими экономический

застой, с которым экономика и подошла к новым проблемам с началом COVID-19. Причин снижения темпов экономического роста несколько:

устаревшая материально-техническая база, опоздание запуска инновационного механизма, в том числе, цифровых технологий;

колебания конъюнктуры мировых рынков энергоносителей, выручка от продаж которых составляет более 20% ВВП и более 40% государственного бюджета;

ошибками монетарной политики 2014 г, отказа ЦБ от поддержки интервенциями валютного курса, масштабная девальвация национальной валюты. Одновременно ЦБ была существенно повышена ключевая ставка, что и предопределило инвестиционный кризис и необходимость борьбы с новой инфляцией. Таргетирование инфляции также не способствовало экономическому росту, так как предполагало сокращение денежной массы;

принятые в 2018 г национальные проекты не удалось запустить для реализации Национальных целей развития.

Обострение ситуации в экономике, начиная с апреля 2020 г поставило вопрос о формах и методах поддержки секторов экономики и граждан. Стратегическим направлением стал переход от «оптимизационной» модели [2] государственного администрирования, сокращения государственных расходов, к формированию нового инвестиционного цикла, адресной поддержке уязвимых слоев населения и переработке национальных проектов.

Поддержка бизнеса и населения в условиях COVID-19 осуществлялась селективно, не «вертолётными» деньгами. Финансовая поддержка была направлена наиболее пострадавшим отраслям экономики (сфера услуг и транспортные компании), малый бизнес (льготные кредиты и отсрочка платежей), финансовая поддержка врачей и семей с детьми [3]. В определенной степени названные меры способствовали сглаживанию эскалации социального неравенства, однако, рост безработицы, разорение субъектов малого бизнеса количественно расширили социальный слой, находящийся за чертой бедности.

Наряду с оперативным регулированием государством приняты институциональные решения долгосрочного характера, востребованные обществом, на принципах социальной справедливости и сглаживания социального неравенства. Это стартовый уход от плоской шкалы налогообложения (15% НДФЛ с определенной величины доходов, повышенные целевые отчисления в фонд ОМС и банковских депозитов), а также увеличение налогов с активов в офшорах.

Вместе с тем, макроэкономическое регулирование в рассматриваемый период генерировало новые риски краткосрочного и долгосрочного характера. Краткосрочные риски связаны с необходимостью с 1 января 2021 г. Выплачивать долги по различным видам отсроченных и вновь полученных банковских кредитов. Продолжение снижения экономического роста может не позволит аккумулировать необходимые средства.

Долгосрочными макроэкономическими рисками являются дефицит государственного бюджета, уже оказавшийся у знаковой черты в 5%, и

получая девальвация национальной валюты, в след за которой последует рост индекса цен, выход инфляции за 4% рубеж.

Экономика первого полугодия 2020 г, внесла значительные коррективы в планы стратегического развития РФ. Учитывая современную экономическую динамику, были пересмотрены сроки реализации национальных целей развития. Основные показатели и индикаторы были пролонгированы до 2030 г [4]. Перечень целей сокращен и переформатирован. Разрабатываемые на основе приоритетов национальные проекты в значительной степени, видимо, будут перенастроены на проблемы пространственного развития и регионального выравнивания.

Список литературы

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран URL https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/154.htm:
2. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. Пер. с англ. - М.: "Весь Мир", 2003. - 496 с.
3. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/8264c611128b705ad7ea7399dd16abdb/Plan.pdf>
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

ГАВРИЛЕНКО ОЛГА ВЛАДИМИРОВНА

*к.с.н., доцент, заведующий кафедрой социальных технологий,
Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва*

ПАНДЕМИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Пандемия COVID 19 способствовала массовому, принудительному погружению населения в «цифровую реальность»: перевод работников на дистанционную форму работы, функционирование образовательных систем в дистанционном режиме, построение взаимодействия с государственными органами на цифровых платформах (например, получение цифровых пропусков). Реализация большинства повседневных задач граждан (покупка продуктов, доступ к рабочему месту, организация досуга или передвижение по городу) стала невозможной без доступа к цифровым ресурсам. Пандемия COVID 19 выступила катализатором, способствовавшим реализации радикальных форм цифровой трансформации и внедрения новых технологий

контроля над поведением и перемещением граждан. Еще пару лет назад дискуссии о возможности внедрении новых цифровых технологий фактически тотального контроля над жизнью граждан в Европе или России (наподобие системы «рейтингования граждан» в Китае) вызывали скорее усмешки. Мало кто верил, что население само, без особого сопротивления, будет передавать свои личные данные государству (место нахождения, цели перемещения по городу и др.), постоянно пересылать свои фото-подтверждения нахождения в самоизоляции, получать разрешения на выход из дома и др. Часто такие дискуссии заканчивались констатацией того, что в «западном» обществе, построенном на ценностях свободы, прав человека и т.п., такие формы государственного вмешательства в личное пространство мало реализуемы. Но пандемия COVID 19 изменила многое...

Именно пандемия активизировала деятельность национальных государств в использовании преимуществ и средств цифрового контроля над населением. Фактически за несколько месяцев карантинных мероприятий и в так называемых авторитарных странах, и в странах "развитой демократии" были развернуты беспрецедентные по охвату, и универсальные по своим техническим решениям средства контроля за населением. Цифровые платформы образовали альянсы с национальными государствами, выступив ключевыми акторами для реализации управленческих решений не только по контролю над пандемией, но по сбору и агрегации информации о населении и бизнес-организациях [2, 129]. Так, ресурсы российских цифровых платформ (Яндекс, Сбербанк и др.) были включены в развернутую систему контроля сначала для пациентов и граждан, находящихся на карантине, а потом и для всех остальных жителей.

Данные – это ресурс и основа повышения капитализации организации в цифровом мире, что особенно актуально для тех, кто этими данными владеет. Как это ни парадоксально, экспансия цифровых платформ показала, что одной из ключевых угроз для их развития становится их ключевой ресурс (данные). Вернее, умение цифровой платформы не просто накапливать данные, но переводить в новые решения. Сегодня эксперты активно говорят о приближении так называемого «пика данных», определенной точки, в которой извлечение данных достигнет предела. «Пик данных – это тот момент, когда гиганты интернет-индустрии уже знают о тебе всё, и какие-то дополнительные детали нарушат хрупкий баланс и приведут к коллапсу всего политэкономического режима, основанного на данных» [1, 15]. Для цифровой платформы важнее не просто собирать все больше и больше информации, что способствует энтропии и возникновению информационного мусора, более значимо – это извлекать из всего вала информации что-то ценное. «Энтропия – это главная угроза, которую приносит автоматизация. Система производит такое количество данных, что либо каждый будет под подозрением, либо никто. Производство информации, некогда определявшееся как создание осмысленных различий, достигло того состояния, когда оно делает кувырок и стремится к нулю – перегрузке системы» [1, 17].

Пандемия обострила внимание к данному вопросу – уже собран огромный массив персональных данных граждан, и массив будет только расти, но что произойдет с этими данными и вообще с системой тотального контроля дальше, после снятия карантинных ограничений? Откажется ли государство от столь удобного инструмента контроля и управления поведением населения? Характерным примером является поведение китайских властей, снимающих карантинные ограничения, при этом сохраняя тотальный цифровой контроль над гражданами: введение «кода здоровья», пропусков разного цвета (в зависимости от степени «опасности» человека для окружающих), разделение городов на зоны с ограничениями перемещения, стратификация граждан по шкале от «сиди дома» до «свободного перемещения».

Список литературы

1. Ловинк Г. Критическая теория Интернета – М.: Ад Маргинум, 2019.
2. Социальные изменения в условиях цифровой среды: Коллективная монография / под ред. В.П.Васильева. – М.: МАКС Пресс, 2020.

ГОВОРОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

к.э.н., доцент, Институт Европы РАН, Россия, г.Москва

COVID-19: ПОДДЕРЖКА УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В ЕС

Беднейшие слои населения несут основное бремя экономических и социальных последствий пандемии. Особому риску подвергаются те, кто жил в нищете еще до начала эпидемии. К неимущим в ЕС относятся лица, не способные заплатить, по крайней мере, за три из девяти пунктов: непредвиденные расходы; ежегодный недельный отпуск вдали от дома; полноценное питание через день; задолженность по ипотеке и коммунальным услугам; платежи по кредиту; телефон, включая мобильный; цветной телевизор; бытовую технику; автомобиль; адекватное отопление жилища. Те, кто не может обеспечить четыре и более пунктов, относятся к наиболее нуждающимся. В 2019 г. доля населения, испытывающего серьезные материальные лишения в ЕС достигала 5,6%. Этот показатель существенно варьировался между странами: самые высокие показатели были в Болгарии, Греции и Румынии, низкие – в Чехии, Германии, Дании.

В 2012 г. Еврокомиссия предложила создать Европейский фонд помощи наиболее нуждающимся (FEAD). Его средства предназначены для выполнения целей стратегии «Европа 2020» в этой сфере (сократить число европейцев за чертой бедности на 20 млн человек по отношению к 2008 г.) [1]. В период пандемии FEAD продолжает оказывать поддержку самым нуждающимся, но коронакризис существенно влияет как на его функционирование, так и на подопечных. Организация испытывает трудности со средствами защиты для волонтеров, число которых

уменьшилось из-за ограничения свободы передвижения и медицинских требований. По предложению ЕК в порядок функционирования Фонда были внесены поправки: временное освобождение некоторых мер поддержки от утверждения Комиссией; возможность доставки продовольственной помощи и базовой материальной помощи по электронным заявкам, предоставление 100% софинансирования в 2020-2021 гг.

Серьезно пострадали от коронакризиса и службы поддержки инвалидов, испытывающие трудности с доступом к защитному оборудованию и тестированию на COVID-19, страдающие от нехватки средств и персонала [2]. Европейская сеть католических организаций, оказывающая помощь бедным и социально исключенным лицам – Caritas Europa, призывает к незамедлительному принятию европейской детской гарантии. Инструмент будет способствовать борьбе с бедностью, затрагивающей наиболее уязвимых детей (23 млн.). Совершенно очевидно, что эта цифра значительно возрастет в результате пандемии [3]. С призывом не задерживать осуществление инициатив, касающихся старения населения обращается к ЕК европейская ассоциация, защищающая интересы пожилых людей [4]. Организация подает сигнал тревоги по поводу соблюдения прав и лечения престарелых вовремя пандемии.

В процессе подготовки стратегии посткризисного восстановления необходима скорейшая реализация приоритетов Европейской опоры социальных прав – перспективной “социальной стратегии ЕС” [5]. Лиссабонский договор дает возможность наднациональным властям принимать меры для сглаживания социально-экономических последствий пандемии посредством действенного финансирования и объединять усилия для спасения жизней и защиты средств к существованию европейцев, то есть обеспечить выход из пандемии с сильным социальным измерением.

Список литературы

1. Communication from the Commission Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Brussels, 3.3.2010 COM (2010) 2020 final.
2. Europe Daily Bulletin № 12476.
3. Europe Daily Bulletin № 12488.
4. Europe Daily Bulletin № 12477.
5. Борко Ю., Биссон Л. Европейская интеграция: перезапуск идеи «Социальной Европы». – Современная Европа. – 2019. – №6.

ГУСЕЙНОВ АЛИ ЗУЛЬФИГАРОВИЧ,

к.пед.н., доцент,

СТЕПАНОВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ,

магистрант

*Саратовский Государственный Университет имени Н.Г.Чернышевского,
Россия, г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

С марта 2020 года в России началась новая реальность, затронувшая все без исключения слои населения. Большинство организаций было вынуждено перевести своих работников на удаленную работу, отправить их в неоплачиваемый отпуск, либо вовсе уволить высвободившихся сотрудников. Набор студентов на стажировки и летнюю практику в таких условиях практически приостановился.

Говоря о студенчестве как о классе, пострадавшем от ограничительных мер, стоит взглянуть на проблему комплексно и безотрывно от ситуации, сложившейся на рынке труда. Так, из-за пандемии, студентов по всей России с марта перевели на дистанционное обучение. Заканчивать курс им пришлось в удаленном формате, как и защищать выпускные работы [1]. Многие иногородние студенты, лишённые средств на существование и не получившие поддержку со стороны государства, были вынуждены вернуться в родительские дома.

Таким образом, большинство студентов оказалось лишено возможности пройти практику или стажировку, у которой помимо учебных целей есть вторая, может быть даже более важная роль – познакомить будущего специалиста с рынком труда по его специальности, дать возможность сформировать связи и контакты, заинтересовать потенциальных работодателей [1]. А это в свою очередь влияет на вероятность и качество трудоустройства выпускников дневных отделений ВУЗов.

Выпускники 2020 года уже жалуются на усложнение ситуации с трудоустройством во время пандемии COVID-19 [2]. По заявлению главы Минобрнауки РФ Валерия Фалькова, ректоры российских вузов как минимум до конца года должны лично контролировать трудоустройство выпускников 2020 года [2]. Однако инструментарий для исправления сложившейся ситуации у ВУЗов, очевидно, практически отсутствует.

В сложившейся ситуации повышенного спроса на работу после локдауна не только со стороны выпускников, но и со стороны уволенных во время пандемии, важно понимать, что предложение рабочих мест будет расти только с ростом экономической активности в стране. Приоритетной задачей для большинства компаний в текущих рыночных условиях является ликвидация негативных последствий «здесь и сейчас», привлекая опытных специалистов. Осуществлять набор студентов и выпускников без опыта, при

отсутствии мер государственного стимулирования и поддержки, выглядит для организаций непривлекательно.

Список литературы

1. Цыганов А. Трудоустройство и профориентация выпускников ВУЗов во время пандемии // Банки Сегодня № 45, Август 2020. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/trudoustrojstvo-i-proforientatsiya-vypusknikov-vuzov-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Локтионова М. «Денег нет»: как пандемия оставила выпускников вузов без работы // Газета.ru от 21.07.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/21/13160443.shtml> (дата обращения: 15.10.2020).

ДЕХАНОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет,

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия,
г. Москва*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Пандемия COVID-19 усилила старые и породила новые виды социальных неравенств, обнажив ряд острейших проблем. Как образно выразился генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш: «COVID-19 сравнивают с рентгеновским лучом, обнаружившим трещины в хрупком скелете обществ, которое мы построили.

Он высвечивает повсеместные заблуждения и ложь: ложь о том, что свободные рынки могут обеспечить здравоохранение для всех; ... миф о том, что мы все в одной лодке. На самом деле, хотя все мы оказались в одном море, очевидно, что одни бороздят его на суперяхтах, в то время как другие цепляются за плавающие обломки» [1].

Кризис, к которому привела пандемия, отличается глубоким и масштабным экономическим спадом. Несмотря на то, что кризис затрагивает широкие слои населения, с наибольшей силой он ударил именно по самым незащищённым и бедным. Одной из причин именно такого характера последствий является колоссальное наращивание объёмов государственных расходов в развитых странах. Такими ресурсами для защиты своих граждан развивающиеся страны, безусловно, не располагают. В данной связи очень сильно возросла роль государства во всех сферах жизни общества. С одной стороны, государство, несомненно, сглаживает, насколько это возможно, последствия кризисных явлений, помогает и гражданам, и бизнесу. Ради борьбы с коронавирусом государство берет на себя все рыночные риски. Пандемия обнажила крайне неравномерный уровень защищённости различных социальных групп населения, что приведёт в двум

противоположным трендам, лежащим в основе идеи социальной политики. С одной стороны, усилится тенденция предоставления более адресной социальной помощи. С другой, всё чаще озвучивается идея базового дохода, как единственная возможность помощи широким слоям населения. Пандемия актуализировала и другие социальные проблемы. К таким проблемам относится, в первую очередь, огромный разрыв, неравенство в уровне и качестве систем здравоохранения, доступности их для граждан.

Вместе с тем, существуют опасения относительно того, что большое государство рискует стать чрезмерно большим, за которое в итоге придётся платить по счетам налогоплательщикам. В контексте легализации цифрового контроля в рамках борьбы с COVID-19, возникает так же проблема использования и хранения больших данных, анонимности персональных данных, ограничения базовых прав и свобод граждан во время эпидемии. В данной связи очень важно, чтобы новый цифровой мир не превратился в антиутопию.

Список литературы

1. Антониу Гуттериш. Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи/URL.: <https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era>.
2. Обратим вспять пандемию неравенства: речь президента Группы Всемирного банка Дэвида Малпасса во Франкфуртской школе финансов и менеджмента/ URL.: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/speech/2020/10/05/reversing-the-inequality-pandemic-speech-by-world-bank-group-president-david-malpass>

КУЗНЕЦОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

к.э.н., доцент, Социологический факультет,

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия,
г.Москва*

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Одним из следствий «цифровой» революции в сфере занятости в частности Одним из следствий «цифровой» революции в сфере занятости является в частности распространение таких неформальных трудовых практик, как удаленная и проектная работа, гибкие графики трудовой деятельности. Нестандартные формы занятости можно отнести к неформальным трудовым отношениям, так как они не закреплены в трудовом законодательстве.

Многие россияне получили возможность оценить преимущества и недостатки удаленной работы на собственном опыте в результате

ограничительных мероприятий, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. К преимуществам дистанционной занятости можно отнести возможность самостоятельно организовать свою деятельность, сэкономить деньги и время на проезд, совмещать работу с семейными обязанностями, отсутствие дресс-кода и др. Недостатками являются стирание границ между личной жизнью и работой, невозможность сосредоточиться на работе в домашней обстановке, коммуникативные организационные трудности, связанные с отсутствием очного общения с коллегами.

Сложившаяся ситуация подталкивает российские власти к совершенствованию трудового законодательства в части дистанционной работы: возможность неполной дистанционной занятости. Так Общероссийский народный фронт выступил с инициативой узаконить новую форму занятости, предполагающую совмещение работы в офисе и дистанционно⁸. Нынешнее законодательство позволяет выбрать лишь один формат. А на практике часто возникают ситуации, в которых работнику целесообразно выполнить свою работу, не приезжая в офис. Отсутствие в ТК РФ такого варианта трудовых отношений в случае недобросовестности работодателя может привести к нарушению прав работника, вплоть до оформления прогула и увольнения.

Неформальные трудовые практики получают все большее распространение и становятся устойчивым трендом трансформации социально-трудовой сферы. Масштабы и устойчивость неформальных отношений в сфере занятости представляют серьезнейшую проблему, с которой сталкивается не только Россия, но и все мировое сообщество. Наряду с явными вызовами и угрозами принципам достойного труда, сформулированным МОТ, а также бюджетным ожиданиям правительств, неформальный сектор обладает важным позитивным свойством. Он представляет собой амортизатор, позволяющий избежать массовой безработицы, а, следовательно, обнищания значительных масс населения. Кроме того, часть неформальных трудовых практик постепенно получает законодательное оформление, сокращая, таким образом, масштабы неформальных трудовых отношений.

является распространение таких неформальных трудовых практик, как удаленная и проектная работа, гибкие графики трудовой деятельности. Нестандартные формы занятости можно отнести к неформальным трудовым отношениям, так как они не закреплены в трудовом законодательстве.

Многие россияне получили возможность оценить преимущества и недостатки удаленной работы на собственном опыте в результате ограничительных мероприятий, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. К преимуществам дистанционной занятости можно отнести возможность самостоятельно организовать свою деятельность, сэкономить деньги и время на проезд, совмещать работу с семейными обязанностями,

⁸ Рабочее место: в России обсуждают введение нового вида занятости // Известия. 19.03.2020. URL: <https://iz.ru/988401/anna-ivushkina/rabochee-vmesto-v-rossii-obsuzhdaiut-vvedenie-novogo-vida-zaniatosti> (дата обращения: 09.04.2020)

отсутствие дресс-кода и др. Недостатками являются стирание границ между личной жизнью и работой, невозможность сосредоточиться на работе в домашней обстановке, коммуникативные организационные трудности, связанные с отсутствием очного общения с коллегами.

Сложившаяся ситуация подталкивает российские власти к совершенствованию трудового законодательства в части дистанционной работы: возможность неполной дистанционной занятости. Так Общероссийский народный фронт выступил с инициативой узаконить новую форму занятости, предполагающую совмещение работы в офисе и дистанционно⁹. Нынешнее законодательство позволяет выбрать лишь один формат. А на практике часто возникают ситуации, в которых работнику целесообразно выполнить свою работу, не приезжая в офис. Отсутствие в ТК РФ такого варианта трудовых отношений в случае недобросовестности работодателя может привести к нарушению прав работника, вплоть до оформления прогула и увольнения.

Неформальные трудовые практики получают все большее распространение и становятся устойчивым трендом трансформации социально-трудовой сферы. Масштабы и устойчивость неформальных отношений в сфере занятости представляют серьезнейшую проблему, с которой сталкивается не только Россия, но и все мировое сообщество. Наряду с явными вызовами и угрозами принципам достойного труда, сформулированным МОТ, а также бюджетным ожиданиям правительств, неформальный сектор обладает важным позитивным свойством. Он представляет собой амортизатор, позволяющий избежать массовой безработицы, а следовательно, обнищания значительных масс населения. Кроме того часть неформальных трудовых практик постепенно получает законодательное оформление, сокращая, таким образом, масштабы неформальных трудовых отношений.

МАРКЕЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

МОЛОДЫЕ И ПОЖИЛЫЕ РАБОТНИКИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ЭФФЕКТЫ ПАНДЕМИИ¹⁰

Глобальный и российский рынок труда находятся под давлением двух разнонаправленных макротрендов: с одной стороны, старение населения в

⁹ Рабочее место: в России обсуждают введение нового вида занятости // Известия. 19.03.2020. URL: <https://iz.ru/988401/anna-ivushkina/raboochee-v-mesto-v-rossii-obsuzhdaiut-vvedenie-novogo-vida-zaniatosti> (дата обращения: 09.04.2020)

¹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ». Funding: The reported study was funded by RFBR and BRFR, project number 20-511-00020.

условиях снижения возможностей стран в финансировании программ повышения качества жизни пенсионеров, повышения пенсионного возраста и реформирования пенсионных систем ставят задачу формирования проактивной политики по вовлечению и удержанию пожилых людей на рынке труда, с другой стороны, растущая безработица молодежи, особенно сложности трудоустройства молодых людей без опыта работы, требует создания условий и институтов поддержки для успешного вхождения молодых на рынок труда. Пандемия не только обострила уже существующие проблемы занятости для двух этих социально-демографических групп, но и создала предпосылки в российской ситуации появления новых социальных проблем.

Во-первых, пандемия не только резко ускорила рост технологической безработицы, возникающей под влиянием структурных преобразований экономики (перехода к цифровой экономике), но и в результате локдауна привела к росту безработицы в традиционных отраслях. Пандемия резко ограничила возможности организаций по созданию новых рабочих мест (исключение составляют сектора, связанные с цифровыми сервисами, которые в силу специфики деятельности создают только низкоквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места). По прогнозам ситуация в экономике будет ухудшаться и к концу года 5,2 млн россиян, работающих по найму, могут остаться без работы, общее количество безработных превысит 10 млн человек (в 3 раза больше, чем в докризисный период) [1, с.20]. В этих условиях найти работу в России становится сложно для всех возрастных когорт, но по субъективным оценкам наибольшие сложности возникают у молодых специалистов (84% опрошенных); предпенсионеров (87%) и пенсионеров (80%). Для молодых специалистов (без опыта работы) сложности возникают не только в поиске работы, но, прежде всего, работы по специальности. Проблема разрыва между полученным образованием и возможностями профессиональной реализации в результате пандемии обостряется: 55% опрошенных выпускников испытывали летом 2020 года сложности в поиске работы по специальности. Проблема трудоустройства по специальности актуальна и для предпенсионеров (51%) и пенсионеров (48%), выступая сдерживающим фактором для продолжения выбранной профессиональной траектории развития[2]. В целом, под влиянием пандемии формируются негативные условия для вымещения значительной части как молодых работников, так пожилых работников в сегмент низкооплачиваемых рабочих мест.

Во-вторых, в российской деловой среде существуют и воспроизводятся различные стереотипы как в отношении молодых специалистов (особенно без опыта работы), так и пожилых работников. В допандемической ситуации они проявлялись, но не являлись столь значимыми ограничениями в поиске или сохранении работы. Текущие исследования демонстрируют, что пандемия способствовала усилению их влияния в принятии управленческих решений в отношении наиболее молодой и самой старшей возрастных групп персонала. Например, стереотип негибкости мышления, низкой обучаемости

пожилых сотрудников приводит к тому, что 30% работодателей в принципе не рассматривают резюме возрастных соискателей, а из тех, кто рассматривает 41% отказывают по причине возраста[2]. Резко вырос уровень стрессовости в предпенсионных группах работников и работающих пенсионеров: они испытывают самый большой уровень неуверенности в сохранении рабочего места.

В-третьих, резко обострилась в результате пандемии проблема недостаточности цифровых навыков работников, особенно старших возрастов, и доступа к цифровому пространству. Наиболее остро проблема затрагивает предпенсионеров, которые не сумели вписаться в новые условия дистантной занятости, и пенсионеров, которые не имея опыта работы "в цифре" отрезаны в сложившихся условиях даже от получения информации о вакансиях. Уровень владения цифровыми навыками становится "критичным" и для молодых поколений. Погружение в полностью цифровой формат, увеличение дистантной работы заставило российские компании использовать стратегии найма сотрудников из регионов с более дешевой рабочей силой[3]. Это приводит к увеличению конкуренции и значительному снижению оплаты труда во многих профессиональных группах. Организации будут стремиться закрепить дистантную занятость и в постпандемической ситуации, что будет способствовать долгосрочным негативным тенденциям. Уже сейчас восстановление рынка труда идет медленно и преимущественно за счет найма по более низким ставкам [4]. Существующие региональные проблемы доступа населения к цифровой инфраструктуре еще больше обостряют проблемы занятости на региональных рынках труда.

Пандемия способствовала формированию новых точек напряженности в трудовой сфере между молодыми и пожилыми работниками. Ограниченность качественных рабочих мест, а также ряд начавшихся до пандемии государственных программ по расширению занятости пожилых сотрудников стимулируют конфликтность со стороны молодых работников. Без отсутствия взвешенной политики в этой сфере (как на государственном или региональных уровнях, так и на организационном) велика вероятность появления нездоровых форм конкуренции, снижения сплоченности и др., что подставит под сомнение возможность реализации программ содействия занятости как молодых и пожилых работников (например, систем прямого и обратного наставничества).

Список литературы

1. Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С.Рассади́на. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. Аналитический спецпроект. М.: Издательство НАФИ, 2020. – 73 с
2. Трудоустройство и занятость пенсионеров.//Служба исследований HeadHunter 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://hhcdn.ru/file/16912628.pdf> (дата обращения 25.10.2020)

3. Trend vision 2020. Как сделать будущее управляемым//Отчет Ipsos.13.08.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2020-08/ipsos-trendvision-2020-rus_1.pdf (дата обращения 28.10.2020)
4. Рынок труда в России в августе 2020// #Sberindex. Сентябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/common/sberindex/pdf/labmar_aug.pdf (дата обращения 28.10.2020)

СВЕРДЛИКОВА ЕЛЕНА АЛЬБЕРТОВНА

к.философ.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ
В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПАНДЕМИИ**

Современный бизнес немислим без скрупулезного учета затрат и максимального снижения издержек для достижения бизнес-результата. Вот почему в предпринимательской деятельности так ценится логистическая отрасль. Однако, в период сложного экономического положения, связанного с пандемией коронавируса, логистика несет кардинальные потери. Она оказалась под ударом, одной из первых. Находясь на дистанционном обучении, в рамках учебного курса «Логистика», студенты отделения «менеджмент» социологического факультета МГУ, изучали теоретический курс, наряду с прикладным анализом реальных проблем, в период форсмажорных обстоятельств. Исследование проводилось методом контент-анализа российской бизнес-периодики. Всего было рассмотрено 300 статей за период: февраль-июнь 2020 и 2019 годов. Выборка сформирована на основе информации логистических интернет-источников: "Логистика", "Lobanov-logist", "L&SCM", "Логистика сегодня", Logistics. Общий объём проанализированной информации, за два периода - 61359 строк, из них - 41098 строк или 66,9% – о проблемах логистики. Главный и естественный результат - резкое увеличение объёма полезной информации, в первые месяцы пандемии. 75% полезной информации, от всего объёма обработанной информации в 2020 году. В сравнении с предыдущим периодом, (объём полезной информации 54,2%), наблюдаем возрастание интереса. Иерархия внимания коммуникатора к конкретным логистическим проблемам распределилась следующим образом. Наибольший интерес - к проблемам транспортной логистики (17%), логистики производства (16), снабжения (15,2) и складирования (11,4). Наименьший интерес – к проблемам возвратной логистики (3,2%). Наиболее подготовленной к работе в новых условиях (по количеству положительных оценок коммуникатора) выделяются следующие отрасли: информационная логистика (598), логистика складирования (542), производственная (449), транспортная (398).

Наименее подготовленной (по количеству отрицательных оценок) выделена сфера финансовых потоков (651). Как ни странно, сферы производственной логистики (631), транспорта (605) и складирования (598), наряду с большим количеством положительных оценок, имеют и много отрицательных. Среди авторов информации лидируют эксперты (69%), менеджеры (18) и журналисты (13). На основе данных исследования можно сделать ряд выводов: в первые месяцы пандемии наблюдался естественный спад логистической активности, о чём свидетельствует, отмеченное нами повышение количества отрицательных оценок содержательных характеристик: 5543, по сравнению с положительными: 3334 и нейтральными: 2920. Основные проблемы, с которыми столкнулись субъекты логистической деятельности - жёсткие карантинные меры. Они привели к закрытию офисов, переводу сотрудников на удалённую работу и смене привычных бизнес-процессов. Поэтому коммуникатор обращает внимание в этот период на базисные логистические активности: снабжение, производство, транспортировку, складирование.

ХОЛОДЕНКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Пандемия COVID 19 ведёт к глубоким общественным трансформациям, которые затрагивают сложившиеся социокультурные связи, образ жизни, формы и методы государственного регулирования, условия занятости населения. Адаптация к переменам происходит болезненно. Первый опыт борьбы с пандемией показал, что нередко политики, бизнес и общество неспособны дать адекватный ответ на происходящие изменения. Это несет угрозу сложившемуся социально – экономическому порядку, в том числе и рынку труда.

Пандемия COVID 19 становится в один ряд с такими важнейшими факторами социальных изменений как глобализация и цифровая революция. Она также разрушает сложившийся в большинстве государств социальный порядок и условия занятости населения, изменяет конфигурацию социального неравенства. Как и глобализация, пандемия обостряет проблемы в сфере международной трудовой миграции. В настоящее время общая численность трудовых мигрантов в мире превышает 1,2 млрд. человек[1,с.75]. Миграция превратилась в самостоятельный фактор социальной динамики. Пандемия и связанные с ней ограничения негативно влияют на миграционные потоки и, как оказалось, создают дополнительное

напряжение на рынках труда отдельных стран в отраслях, где нет альтернативы мигрантам.

Пандемия стимулирует развитие новых форм занятости. В настоящее время наблюдается активный переход работников к дистанционной работе. Это также объективно снижает интенсивность миграционных процессов, прежде всего высококвалифицированных профессионалов. Более того, пандемия COVID 19 придает дополнительный импульс цифровой трансформации социально – трудовых отношений, в том числе роботизации производственных процессов. Роботы способны заменить работников массовых профессий во многих отраслях экономики. Однако при этом роботизация обостряет проблему безработицы. Согласно одному из прогнозов, в ближайшее десятилетие 19% всех работников могут быть заменены роботами на 81%. [5].

Специалисты неоднозначно оценивают риски цифровой трансформации для российского рынка труда. Часть считает, что цифровизация приведет к сокращению около 6,5 млн. рабочих мест в течение 10 лет. При этом 20 – 25 млн. из сохранившихся потребуют от потенциальных кандидатов новых знаний и компетенций [2]. Другие эксперты оценивают будущее более оптимистично, прогнозируя к 2025 году создание 960000 новых вакансий на фоне сокращения 610000 рабочих мест [4]. Такая позиция представляется вполне реалистичной, что связано прежде всего с так называемым эффектом «низкой базы». В частности, В России в 2014 году 43% работающих использовали для работы Интернет[8,с.94]. Это немало. Но в Германии в том же 2014 году Интернетом пользовались в рабочих целях 92% работников[7].

Сейчас Россия по количеству пользователей Интернета занимает первое место в Европе, поэтому потенциал цифровизации отечественного рынка труда представляется значительным. И хотя многие цифровые технологии пока еще недостаточно интегрированы в инфраструктуру российских компаний, COVID 19 динамизирует процессы их внедрения. В этой связи серьезные изменения в структуре занятости неизбежны, а государство и общество должны быть к ним готовы. Уже в настоящее время наблюдается активный переход к дистанционной работе. На фоне пандемии «дистанционка» становится все более активно используемой формой занятости, хотя ещё до пандемии наблюдалось расширение более гибких форм занятости. Так, в 2018 году 33% россиян были готовы работать удаленно или дистанционно; при этом 54% молодых людей предпочли бы трудиться на себя[3,с.25]. Это означает, что наши сограждане в основном понимают неизбежность трансформации рынка труда и готовы к переменам в своей профессиональной деятельности.

Активное внедрение дистанционных форм работы актуализирует проблему неформальной занятости. По оценкам отдельных специалистов, в 2018 году она составляла 25 млн. человек, или 30% занятых [6,с.29]. Очевидно, что не все неформально занятые являются креативными профессионалами и их труд связан с использованием цифровых технологий.

Однако неформальная занятость создаёт для государства серьёзные риски криминализации социально – трудовой сферы, сокращения бюджетных доходов, выполнения социальных обязательств. В 2019 году в целях легализации доходов самозанятых в четырёх субъектах РФ в качестве эксперимента была внедрена новая система налогообложения «Налог на профессиональный доход». В 2020 году число «экспериментальных» регионов увеличили до 23. Не в последнюю очередь это обусловлено распространением коронавируса и трансформацией российского рынка труда.

Таким образом, цифровая трансформация и глобализация – тенденции необратимые и противоречивые, создающие как новые возможности, так и новые проблемы для российского рынка труда. Пандемия COVID 19 активно влияет на эти процессы. Задача государства – помочь россиянам адаптироваться к глубоким социальным изменениям, затрагивающим привычные основы жизнедеятельности в условиях пандемии. Предстоит пройти по лезвию бритвы: обеспечить социальную стабильность и достижение национальных целей социально – экономического развития. В этой связи политика российского государства в сфере занятости и рынка труда должна быть прежде всего направлена на развитие системы образования, подготовки и переподготовки работников, способных адаптироваться к массовому внедрению цифровых технологий, а также социальную поддержку безработных.

Список литературы

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации. // Век глобализации. – 2015.- №1. – с.75 – 87.
2. Варламов Е. Цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна.[Электронный ресурс]. Режим доступа: tass.ru on 09.04.2018 09:00 <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624> (25.10.2020)
3. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева В.А. Новые формы занятости и готовность работающего населения России к активному поведению на рынке труда. // Социально – трудовые исследования, 2018, №4, с.13 -27
4. Полеванов В. Куда идешь, человек? // Экономические стратегии, 2017, №1, с.82-98.
5. Россия 2025: от кадров к талантам/ The Boston Consulting Group, URL.: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (24.10.2020)
6. Сафонов А.А., Некипелова Д.В. Оценка влияния налогового маневра на сокращение количества занятых в неформальном секторе экономики России.// Социально – трудовые исследования, 2018, №4, с.28 -41
7. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда.// Вестник СПбГУ, Социология, 2017. Т.10. Вып.4, с.376-396. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401>.(24.10.2020).

8. Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы: распространение инновационной трудовой практики.// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016(6), с.89 – 106.

CHENG ENFU¹, SUN SHAOYONG²

¹*Cheng Enfu, member of the Presidium of Academic Divisions of Chinese Academy of Social Sciences, chief professor of University of Chinese Academy of Social Sciences, Chairman of World Association for Political Economy, concurrently serving as the China Capital Research Society, China Foreign Economic Theory Research Society, China Socialist Economic Law System Research Society,*

²*Sun Shaoyong, associate professor of Northwestern Polytechnical University, researcher of Shaanxi Research Center for Theoretical System of Socialism with Chinese Characteristics, special researcher of Research Center for Economic and Social Development of Chinese Academy of Social Sciences.*

**THE CURRENT GAP, ITS CAUSES AND ITS MITIGATION MEASURES
BETWEEN THE RICH AND THE POOR IN CHINA***

While the new coronavirus has caused a global economic recession, it has also exacerbated the inequality of economic and social development. To put it simply, the main reason is that the COVID-19 will push the burden of economic and social development on the lower economic class or the disadvantaged, and increase the risk of unemployment, poverty, and disease. Although China's epidemic prevention and control has achieved a decisive victory, the economic and social development has also been affected to a certain extent, especially the labor market and manufacturing industries have a greater impact. For China, this year is the final year of winning the battle against poverty, completing the goals and tasks of the 13th Five-Year Plan, and decisively building a well-off society in an all-round way. But getting rid of poverty is not the end. Meeting the needs of the people for a better life and solving the problem of insufficient and unbalanced development is still an important task facing Chinese social development. Effectively coping with and alleviating the gap between the rich and the poor is not only a key issue for achieving common prosperity and resolving the main contradictions in the current society, but also a difficult problem to be solved in the governance of China in the new era.

In terms of the institutional arrangements and top-level design of social resource allocation, the principles of fairness, justice and common prosperity must be deepened to reconstruct and improve the policy of social resource allocation, and to balance and maintain the basic rights and interests of all grassroots in society. In view of the excessive occupation of social resources by the upper class and the rich, a good market order and distribution order must be established to

* The data used in this article, unless otherwise specified in the future, come from the "China Statistical Yearbook" of the National Bureau of Statistics and fiscal statistics of the National Bureau of Finance.

ensure the basic rights and social security of the bottom of the society, especially the poor, so that all members of the society can enjoy an equal starting point for competition. At the same time, it is necessary to strictly regulate the boundaries of the administrative power of government functional departments, prevent the collusion of capital and power, and promote the free flow of resource elements, so that ordinary people have more choices and opportunities to develop resources. The allocation of public resources must be combined with the improvement of the living conditions of disadvantaged groups and increase investment in social security and social assistance in rural areas and poor and backward areas. For the poor and disadvantaged groups, it is necessary to adopt policies to provide social assistance based on the establishment of equalized public services and social security, and implement special free medical care, education subsidies and housing subsidy programs to ensure the survival and development of the bottom society from the policy level. In terms of the supply of social public products and public services, it is necessary to increase investment in basic education and medical care. At the same time, it is necessary to separate the relationship between education, medical security and household registration. The focus of institutional arrangements and policy formulation should shift from pursuing GDP growth to investment in improving people's livelihood and social security, and to eliminate the negative effects of the excessive gap between the rich and the poor.

ЮРАСОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

РИСКИ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Согласно международного стандарта, ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» под риском понимается «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей». При этом, «под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное)». Под неопределенностью понимается «состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей».

Таким образом, обозначим ситуации, которые создают неопределенность. На первое место можно поставить, так называемые, рамочные проблемы. То есть те, которые предопределены техническими характеристиками. К ним отнесем устойчивость интернет-соединения, стабильность работы техники и наличия электричества. Казалось бы, чисто технические проблемы не должны вызывать беспокойства. Однако, именно они, в большей степени влияют на качество работы, морально-психологическое состояние и в целом способствуют решению множества задач.

К этому же блоку целесообразно присоединить наличия той же самой техники нужного качества, позволяющей осуществлять рабочие функции. Большинство сотрудников старшей возрастной группы столкнулись с элементарным отсутствием техники дома. Дополнительно прибавились сложности с привыканием к изменившейся инфраструктуре рабочего пространства.

На второе место стоит поставить блок вопросов, связанный с децентрализацией офисного пространства, сращивание офиса и дома, что повлекло за собой совмещение ролей руководителя, подчиненного и члена семьи с необходимостью выполнения множества задач, решение которых растянулось во времени, но локализовалось в пространстве.

На третье место можно поставить усиление расслоения сотрудников организаций. Если организации крупного бизнеса, государственных и муниципальных структур децентрализовали процессы, вывели часть сотрудников на удаленный режим работы, то малый бизнес, сформированный под обслуживание крупных структур (кафе, рестораны и др.) вынужден был свернуть работу из-за не востребоваемости их услуг.

К каким последствиям это привело уже очевидно. Личная жизнь людей оказалась под присмотром. И, если весной еще был интерес к работе с видеосигналом, то осенью усилилась тенденция к выходу на связь в аудио или текстовом формате.

Актуализировались вопросы утечки информации, в том числе личной. В офисах появились новые сотрудники, которые могут быть не знакомы визуально. Но запрос информации от них перестал вызывать должную осторожность.

Возникают проблемы нарушения авторского права, персонификации оказания услуг (не факт, что со стороны «черного окошка» услугу получает только один, оплативший ее потребитель).

Таким образом, мы рассмотрели наиболее озвучиваемые рискованные ситуации.

СЕКЦИЯ 4 «СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ»

ЛЯДОВА АННА ВАСИЛЬЕВНА

к.и.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ: НОВЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-19 создала множество проблем для служб здравоохранения и здравоохранения во всем мире и привела к одному из крупнейших социальных кризисов [1]. С другой стороны, данная ситуация стала мощным стимулом для усиления цифровизации сферы здоровья. И, как показывает анализ опыта разных стран, потенциал цифровых технологий в этом отношении получил широкое признание. Пандемия COVID-19 подчеркнула и расширила важность цифровых технологий здравоохранения, начиная от быстрого перехода к услугам телездравоохранения и заканчивая разработкой приложений для отслеживания контактов и предупреждения развития заболевания. Многие страны приняли стратегии, ориентированные на цифровые технологии, начав активно внедрять удаленный мониторинг, консультации, чтобы обеспечить оказание медицинской помощи без физического взаимодействия. Так, в апреле 2020 года в Германии был принят the German Digital Healthcare Act (DVG), расширяющий финансовую поддержку использования медицинских приложений для мониторинга и консультаций [2].

Особым направлением стало применение технологий на базе искусственного интеллекта: от распознавания симптомов до проведения медицинских манипуляций. Так, на базе запущенной с 2013 года платформы Babylon Health, были разработаны и запущены приложения для проверки симптомов с помощью специального алгоритма принятия решений в отношении наличия коронавируса, который может помочь пациентам получить более точные и целенаправленные советы. Как отмечают эксперты, подобные приложения помогают снизить ненужную посещаемость отделений неотложной помощи и общественных центров.

В Китае компьютерная томография легких с использованием искусственного интеллекта была основным методом ранней диагностики COVID-19, сокращая время, затрачиваемое на диагностику случая, с 30 минут до нескольких секунд. В городе Ханчжоу врачи дистанционно управляли роботом для проведения ультразвукового обследования и диагностики пациента, находящегося в 700 км от города Ухань.

Также следует указать и на возможности, которые открываются в рамках использования электронных баз данных. В частности, на базе европейской сети «Здоровые города» была создана единая платформа для обмена опытом, знаниями, а также для осуществления поддержки городов, ставших эпицентрами распространения инфекции [3]. Кроме того, в рамках этой сети запущен мониторинг ситуации и информационная поддержка правительств и населения стран в целях выработки единых механизмов и солидарных действий в преодолении кризисных этапов в борьбе с болезнью [4].

В целом, внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу здравоохранения в современных условиях ограничения государственного финансирования можно рассматривать как один из способов снижения социального неравенства в отношении здоровья. Их использование позволяет сохранить качество и спектр оказываемых медицинских услуг большей части населения, независимо от пола, расовой и социальной принадлежности, что, безусловно, можно рассматривать как важнейший шаг на пути к обеспечению здорового образа жизни и содействия благополучию всех в целях достижения устойчивого развития мирового социума.

Однако цифровизация системы охраны здоровья, несмотря на существующие преимущества, пока не способна до конца преодолеть проблему неравенства в сфере охраны здоровья. Более того, без достаточной обеспеченности (прежде всего, ресурсной) и финансовой поддержки цифровизация здравоохранения порождает новые цифровые формы неравенства.

На наш взгляд, анализ особенностей развития цифровизации сектора здоровья позволяет выявить следующие риски, связанные с неравномерным распределением новых ресурсов.

Прежде всего, следует отметить межстрановые различия в уровнях цифровизации, что позволяет судить о сохранении глобальной формы неравенства, но уже в цифровом аспекте.

Следующая особенность, которая связана с цифровым неравенством в отношении здоровья – это различия в доступности информационных технологий. Как отмечают эксперты, лишь чуть больше половины населения мира пока являются интернет-пользователями, что позволяет сделать вывод о существовании регионов, где новые коммуникационные технологии пока не являются элементом повседневных практик.

Кроме того, исследователи указывают на региональные ограничения в доступе к новым технологиям между отдельными социальными группами внутри стран. Так, подобный цифровой разрыв наблюдается между жителями городских и сельских поселений.

Еще одной особенностью, которая проявляется в условиях «старения» социума, служат различия, связанные с уровнем владения новыми технологиями у пользователей разного возраста. Результаты проведенных исследований убедительно свидетельствуют, что пациенты пожилого и

старческого возраста, зачастую страдающие также ментальными расстройствами, оказываются в условиях социальной эксклюзии из-за неумения использовать предлагаемые цифровые технологии в сфере здоровья, что оказывает негативное влияние на состояние их здоровья при отсутствии соответствующей социальной поддержки.

Кроме того, несмотря на очевидные успехи, развитие цифрового здравоохранения пока имеет определенные ограничения в практическом аспекте в связи с этико-правовыми рисками использования электронных технологий в медицине. Прежде всего, речь идет о соблюдении принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил в деонтологии. В правовом аспекте риски развития цифровой медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему национальному законодательству в сфере здравоохранения. Нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

В отношении мобильных приложений проблемы те же. Во всем мире насчитывается более 318 000 мобильных телефонов. Каждый день в магазины приложений добавляется около 200 приложений. Для обеспечения безопасности пациентов и потребителей важно, чтобы медицинские приложения оценивались на основе таких критериев, как безопасность, функциональность, качество, защита данных.

Таким образом, цифровизация сферы здравоохранения, при наличии очевидных преимуществ, носит амбивалентный характер в силу указанных выше причин, что ставит вопрос о необходимости комплексного подхода к разработке и внедрению новых технологий в национальную систему здравоохранения, позволяющего учитывать как региональные, так и социальные особенности различных групп населения в целях всестороннего обеспечения реализации их потребностей в отношении их здоровья.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106).

Список литературы

1. Armocida B., Formenti B., Ussai S., Palestra F., Missoni E. The Italian health system and the COVID-19 challenge // The Lancet Public Health. 2020. March 25. URL: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30074-8](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30074-8); Legido-Quigley H., Mateos-García J., Campos V., Gea-Sánchez M., Muntaner C., McKee M. The resilience of the Spanish health system against the COVID-19 pandemic // Lancet Public Health. 2020. March 18. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30060-8](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30060-8).
2. Gerke, S., Stern, A.D. & Minssen, T. Germany's digital health reforms in the COVID-19 era: lessons and opportunities for other countries // Digit. Med. 2020. № 3 (94). URL: <https://doi.org/10.1038/s41746-020-0306-7>.
3. Twenty steps for developing a Healthy Cities project/ World Health Organization. Regional Office for Europe. 1995.

4. Европейская сеть ВОЗ "Здоровые города": максимально приблизить меры по борьбе с пандемией COVID-19 к людям. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/environment-and-health/urban-health/who-european-healthy-cities-network/the-who-european-healthy-cities-network-a-response-to-the-covid-19-pandemic-close-to-the-people> (Дата обращения: 11.09.2020).

МАМЕДОВ АГАМАЛИ КУЛАМОВИЧ

*д.с.н., профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникаций,
Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

СОЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ И ТРЕНДЫ

Осмысление пандемии и ее социальных последствий, поневоле, актуализировало экзистенциальные вопросы о статусе индивида и его социальном бытии. Вопросы: «Кто Я?» и «С кем Я»? – оказались преждевременно преданные забвению в менеджеристской идеологии. Социальная изоляция заставила осознать одиночество некий социальный феномен. В обществе фиксируется фобия одиночества и депрессия. Широко распространены агнозия (неузнавание образов) и алармистские синдромы. Обществу предстоит «прожить» это, выработав новые концепции. Как правило, выделялось четыре вида одиночества: космологическое, культурное, межличностное и ситуативное. Современные практики одиночества дополнили новые атрибуты. Необычайную остроту данный феномен приобрел в культурном пространстве мегаполиса, став маркером и атрибутом урбанизма, составной частью городского образа жизни. В науке достаточно подробно рассмотрен феномен одиночества в толпе, где физическое наличие множества индивидов вокруг отнюдь не спасает от одиночества. Д. Рисмен ввел образ человека в телефонной будке, где его все видят, но никто не слышит. Погружение человека в виртуальный мир в корне меняет его коммуникативные практики, трансформируя их в иное пространство. Исследования доказывают, что одиночество «заразно» по своей природе. Как и всякое пассивное действо оно притягивает, этому подражают, это становится даже модным. Но зачастую, одиночество – это и сознательный выбор людей в развитых странах, как форма пассивного протеста или эскапизма. Социологами исследуются базовые причины «урбанистического» одиночества: системное изменение городского пространства; увеличение продолжительности жизни; усиление женской роли; тотальность «социальных сетей». Одиночество и «проживание» в сетях породили специфические паттерны поведения, что нашло отражение в новом кинематографе. Апатия, замкнутость и разобщенность стали маркерами поведения новых «лишних» людей, происходит культурная эрозия, когда патология становится нормой. Одиноких людей можно называть

синглтонами: молодые профессионалы, люди среднего возраста, которые развелись или никогда не женились, пожилые, в основном, женщины и зачастую вдовы. Вместе с тем, проживание в одиночестве дает ряд преимуществ: возможности развития и роста, одиночество освобождает от трудных отношений с соседями, оно дает свободу в общении. Амбивалентность одиночества определяет ее «тревожный» статус и, вместе с тем, творческий потенциал, ибо научная или художественная рефлексия немыслима без определенной толики одиночества.

Список литературы

1. Жизнь Соло/ Кирилл Журенков – о моде на одиночество// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2309538> дата обращения: 04.05.2018.
2. Мамедов А. К. Реальность будущего или кризис социальных теорий // Социология образования. - 2011. - № 2. - С. 17-26.

НОВОСЕЛОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г.Москва

ПАНДЕМИЯ НЕРАВЕНСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

Пандемия коронавируса выступила катализатором и еще больше актуализировала многие социально-экономические проблемы современного общества. Одним из глобальных и чрезвычайно злободневных вопросов, является «отягощающее жизнь не только членам отдельных обществ в региональном масштабе, но и угрожающая всему мировому сообществу» [1, с. 127] социальное неравенство, в том числе неравенство в отношении здоровья. COVID-19 еще раз пролил свет на факторы неравенства прямо и косвенно влияющие на здоровье, такие как: разные возможности в сфере доступа к медицинскому обслуживанию, как внутри стран, так и между ними, возрастное, гендерное и расовое неравенство, разные материальные и жилищные условия, неравный доступ к образованию и т.д.

Казалось бы, перед вирусом все равны и ему не важен цвет кожи, пол и социальное положение, но практика показывает, что никакого равенства нет, ни медицинской, ни с экономической, ни с социальной точек зрения. Коронавирус демонстрирует широкий разброс в воздействии на различные социальные группы, делает уязвимых еще более уязвимыми.

Важнейшим составляющей преодоления неравенства в отношении здоровья в условиях SARS-CoV-2 является предоставление справедливого доступа к медицинской помощи, причем речь идет не только о больных коронавирусной инфекцией. Во время эпидемии основные ресурсы перебрасываются с систематического оказания медицинской помощи на

ответные меры в связи с коронавирусом, однако необходимо найти баланс и забывать и о других заболеваниях, чтобы не нанести ущерба их лечению.

Пандемия и карантин повлекли за собой потерю работы для многих, однако те, у кого есть сбережения имеют преимущество перед теми, кто не имеет финансовой подушки. Чем ниже доход, тем меньше возможностей работать удаленно, квалифицированный труд проще перевести в он-лайн, чем работников, занимающихся физическим трудом, которые либо потеряли источник дохода, либо вынуждены подвергать свое здоровье риску работая офлайн. Более богатые слои населения имеют лучшее жилье, которое, является одним из главных средств защиты от коронавируса, как считает Л. Фархара, специальный докладчик ООН по вопросу о достаточном жилище. В трущобах и лагерях беженцев нет понятие «социальное дистанцирование», масок, антисептиков и возможности регулярно мыть руки, ограничен доступ к информации о мерах по защите от коронавируса.

Пандемия еще больше обнажила глубину неравенства, прежде всего оказав влияние на жизнь и здоровье и без того незащищенных слоев населения и с эти надо срочно бороться, потому что никто не должен умирать по причине классовых различий.

Список литературы

1. Осипова Н.Г. Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014;(2):119-141. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141>

ОСЕЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д.с.н., доцент, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Россия, г.Москва

НЕРАВЕНСТВО ДОСТУПА К МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Среди острых проблем социального неравенства в России, которую выявил ковид, является проблема неравенства доступа к медицинским услугам. Поддержки государства не хватает, бюрократизация усложняет и затягивает получение социальной поддержки, социально-незащищенные слои населения остаются совершенно беспомощными. Власти пообещали, что те пациенты, что лечатся в домашних условиях и не занимают драгоценные места в ковид-госпиталях, получают новые противовирусные препараты (от ковида). Кроме того, людям «со среднетяжёлым течением болезни» будут выписывать препараты, препятствующие свёртыванию крови и образованию тромбов, а те, у кого диагностирована пневмония, получают пульсоксиметры (по решению врача). Судя по рассказам москвичей, не всё так, как декларируется властями. Вот несколько типичных примеров.

1. Жители г. Москвы после возвращения из туристической поездки в Калининград вернулись к себе на дачу в Подмоскowie, почувствовали недомогание, вызвали врача из местной больницы. Приехавший врач поставил диагноз ковид. При этом заявил, что «квот на госпитализацию москвичей в области нет, поэтому они должны, пока есть силы, срочно ехать к «своему меру»! 2. Житель поселка Истринского района МО обратился в медучреждение с недомоганием. Приехавший на вызов врач сразу, без проведения анализов, поставил диагноз ковид! Уехал, не выписав ни каких лекарств. Лишь после обращения в Роспотребнадзор к пациенту прибыла бригада врачей, которая провела обследование и назначила лечение. 3. А вот история о том, как родственники пытались оформить на лечение от ковида 64-летнюю москвичку-пенсионерку. По словам её сына, «приехавшая к женщине с температурой 39,5 неотложка, осмотрев её, отправила в поликлинику вызов врача на дом. Но терапевт не пришёл ни на следующий день, ни на третий, ни на четвёртый. Пришлось вызывать платного. Он поставил диагноз "ОРВИ", однако порекомендовал по скорой отправляться на КТ. Врачи скорой сделали ПЦР-тест, он показал отрицательный результат, вот только КТ-обследование в Ясенева показало 30% поражения лёгких и диагноз COVID-19. Её перевезли в Научно-консультативный центр в Крылатское, открытый на базе существовавшего некогда роддома 72-й горбольницы. Только там выяснилось, что это, по выражению сына пенсионерки, по сути, просто "лепрозорий": на вопрос пациентки, когда начнут лечить, прозвучал ответ: "Нечем! Лекарств не подвезли ещё. Да и протокол лечения не согласован пока, так что вы лежите, и отдыхайте, у вас всё хорошо!" После переговоров по горячей линии с депздравом выяснилось, что "данное медицинское учреждение не является подведомственным департаменту здравоохранения Москвы, поэтому мы ничем вам помочь не можем, звоните федералам, но они только днём работают, до свидания!" Пришлось, продолжает он, писать отказ от госпитализации, вызывать снова платную скорую (14 тысяч) и везти её в платный стационар, где цены на лечение начинаются от полумиллиона рублей».

СЕРГИЕНКО НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

*к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, г.Москва*

***ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА***

Перечень мер, принимаемых в разных странах по поддержке семей в условиях пандемии коронавирусной инфекции, можно оценить исходя из охвата благополучателей, форм поддержки со стороны государства, механизмов оказания помощи. К поддержке семей можно отнести не только прямые механизмы в части единовременных выплат домохозяйствам, но и

налоговые каникулы, сниженные ставки по кредитам, отсрочки по коммунальным платежам и др.

Основные меры поддержки были предложены семьям в виде пособия по нетрудоспособности. Такой механизм был предусмотрен в большинстве стран G-20.

Отдельные меры были предусмотрены семьям с детьми-школьниками. В США были разрешены дополнительные 10 дней работникам, ухаживающим за детьми, где школа или детский сад были закрыты (2/3 заработной платы, но не больше, чем 200 долл. США в день). В Корее был установлен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 5 дней с ежедневной компенсацией в размере 50,000 вон. В Италии предусмотрели для родителей школьников право на 15 выходных дней с компенсацией в размере 50% от заработной платы в течение всего периода пока закрыты школы, при этом ввели замену на ежемесячное пособие в размере €600 на оплату услуг няни. Такой же размер ежемесячного пособия предусмотрен для самозанятых в размере €600 в период чрезвычайной ситуации. А в Японии ввели субсидии для фрилансеров (4100 йен в день), обеспечивающих уход за детьми в период закрытия школ.

Поддержку в виде выплат пособий семьям с детьми оказывали США, Канада, Италия, Южная Корея, Япония.

В США ввели прямые выплаты в размере \$1200 для совершеннолетних граждан и \$500 для детей. В Канаде увеличил пособие на ребенка на \$230 (там размер годового пособия на ребенка зависит количества детей в семье, их возраста, семейного положения родителя, который обращается за пособием, и чистого дохода семьи, который указан в налоговой декларации за предыдущий год). Выплата предусмотрена была родителям из-за закрытия детских садов и школ, если они остаются без источника дохода.

Меры налоговой политики были приняты в части введения льгот и отсрочек. В США ввели отсрочку налогов для физлиц на 90 дней с обычного срока (15 апреля) в размере до 1 млн долларов. Власти Канады ввели отсрочку подоходного налога до 1-го июня 2020 года и расширены льготы, связанные с компенсацией уплаченного налога с продаж для семей с низкими доходами.

Отсрочка платежей по кредитам была введена в Канаде, Испании, Израиле, в том числе в отношении ипотечных кредитов и студенческих.

Особенностью мер поддержки семей в Испании стало введение отсрочки коммунальных платежей, запрет на пересмотр тарифов на сжиженный газ в бутылках сроком на 6 месяцев и поставку природного газа потребителям отдаленных поселений сроком на 4 месяца. В Новой Зеландии меры коснулись субсидирования теплоснабжения.

Анализ зарубежного опыта позволил выделить приоритетные меры, направленные на преодоление последствий пандемии, и ориентацию на него стран, которые с запозданием ощущают последствия коронавирусной пандемии.

Список литературы

1. Балынин И.В. Комплекс практических рекомендаций по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Экономика и предпринимательство. 2020. - № 5 (118). - С. 470-473.
2. Балынин И.В. Порядок и особенности организации государственного управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Самоуправление. 2020. Т. 2. - № 2 (119). - С. 49-52.
3. Рождественская И.А. Влияние пандемии на приоритеты пространственного развития Российской Федерации // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 380-382.
4. Сергиенко Н.С., Зайчикова И.В. Зарубежная практика государственной социальной поддержки населения в условиях пандемии коронавируса // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 499-502.

СИНЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ

д.с.н., профессор, Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ВЕРОЯТНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

До сих пор сокращение рождаемости, вызванное войнами и экономическими кризисами, приводило к временному сокращению рождаемости, после чего она вновь повышалась, хотя и не до первоначального уровня. Предвоенная численность населения СССР восстановилась уже в 1956 г. Но женщины, которые во время войны заменили мужчин на рабочих местах, продолжали работу и после войны, как из-за резкого сокращения численности мужчин, так и потому, что сложилась система оплаты труда, при которой семья даже с одним ребенком могла жить лишь на две зарплаты, т.е. супруги стали проводить меньше времени дома, как друг с другом, так и с детьми. Поэтому рождаемость так и не вернулась к довоенному уровню, а в 1960-х стала недостаточным для простого замещения поколений.

Вероятно, что и после пандемии многие работники будут работать, а школьники и студенты учиться в частичном онлайн-режиме. Члены этих семей станут проводить вместе больше времени, чем прежде. Время покажет – приведет ли это к повышению рождаемости. Но характер труда не позволяет большинству перейти на онлайн-режим.

Оставаясь дома, женщины имеют лучшие условия для ухода за детьми и для их воспитания, а мужчины – для того, чтобы активнее в этом участвовать. Это улучшает условия для реализации потребности в детях, но не влияет на саму потребность, которая, даже при полной реализации, недостаточна для простого замещения. По данным выборочного наблюдения

репродуктивных планов населения, проведенного в 2017 г. Росстатом в 81 из 85 субъектов РФ, среднее желаемое число детей у женщин составило лишь 2,15, а ожидаемое (включая имеющихся) – 1,88; у мужчин – 2,16 и 1,88 [1]. По тем же данным для простого замещения среднее число рожденных детей на замужнюю женщину к 40-45 годам должно составлять не менее 2,56 [2, с. 27]. Даже если после пандемии рождаемость несколько повысится, этого будет недостаточно, чтобы остановить естественную убыль населения – депопуляцию. Для этого потребуется активизация демографической политики в России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-011-01037 «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976-2020 гг.)»

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики / Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году / Итоги наблюдения / Таблица 33. Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN17/reports.html (дата обращения: 01.11.2020).
2. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26-39. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2019_2.pdf (дата обращения 01.11.2020).

ХАНОВА ЛЮБОВЬ МУНИРОВНА

*старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Россия, г. Москва*

БЮДЖЕТНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Актуальность темы исследования связана с человеческими ресурсами, их здоровьем, ростом потенциальных пользователей услуг геронтологических учреждений. Здравоохранение является одной из базовых составляющих в социальной сфере. Во многом от него зависит уровень качества и продолжительности жизни населения [4]. В Российской Федерации данная отрасль является быстро развивающейся, причем разница между выделенными бюджетными ресурсами и растущими потребностями в медицинских услугах населения растет [1, 5]. Система здравоохранения в момент сложных условий нарастающих темпов динамики заболеваний COVID-19 населения в регионах России нуждается в увеличении ее финансирования, так как потребности граждан в получении медицинской

помощи, в том числе в геронтологических учреждениях, существенно выросли [2].

Так, по состоянию на 01 июля 2020 года только из федерального бюджета на здравоохранение (раздел 07) было направлено 633,1 млрд.руб., а за аналогичный период предыдущего 2019 года вдвое меньше - 305,3 млрд.руб. Необходимо отметить, что в рамках Государственной программы «Развитие здравоохранения»¹¹ выделено в первом полугодии 2020 года 557,1 млрд.руб., из них бюджетным и автономным учреждениям на предоставление медицинских услуг в размере 25%, а в 2019 году – 249,0 млрд.руб. и 32,3%, соответственно [5].

По оценке экспертов около 30% жителей старше 70 лет «имеют серьезные проблемы со здоровьем и являются потенциальными потребителями услуг по уходу за пожилыми людьми». [3].

В рамках исследования была проанализирована динамика роста потенциальных пользователей услуг геронтологических учреждений. Данная категория граждан является потенциальными нуждающимися в соответствующем стационарном медицинском уходе, следовательно, нагрузка на бюджет по финансированию социальных учреждений, таких как дома престарелых, геронтологические центры ежегодно возрастает [5]. На данный момент в Российской Федерации существует порядка 1,5 тысяч государственных учреждений геронтологической помощи, однако потребность в услугах по оказанию квалифицированной помощи пожилым гражданам существенно выше. Функционирует 819 домов престарелых общего типа, 531 геронтологическое отделение при психоневрологических интернатах, 30 геронтологических центров, и 22 дома милосердия. Причем только 60% из них используется для содержания пожилых людей, остальные 40% предназначены для инвалидов. В очередной раз стоит подчеркнуть, что наблюдается тенденция по увеличению численности граждан, нуждающихся в оказании геронтологической помощи [4]. Очередь в учреждения геронтологические составляет более 9 тысяч человек.

Таким образом, основной проблемой в данный момент является обеспечение системы здравоохранения необходимыми государственными ресурсами, с учетом их ограниченности, на фоне роста спроса на медицинские услуги, а также прочих макро- и микроэкономических факторов, в том числе связанных с ограничительными мерами в период пандемии [2].

Список литературы

- 1.Балынин И.В. Финансовое обеспечение здравоохранения в Российской Федерации в 2008-2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С.355-359
2. Балынин И.В. Комплекс практических рекомендации по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения

¹¹ Основной ее целью является снижение к 2024 году смертности.

- коронавирусной инфекции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5. С. 470-473.
3. Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А., Романова В.В., Рудник Б.Л., Ханова Л.М. Анализ бюджетного финансирования социально-культурной сферы // НИУ «Высшая школа экономики»; под ред. Б.Л. Рудника, В.В.Романовой. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2016.
4. Комлева Е.Р. Ситуация геронтологии как социологическая проблема // Вестник Костромского государственного государственного университета. 2017. № 2. С.177-180
5. Ханова Л. М., Левадный А. Д., Терехова Т. Б. Эффективность расходов на медицинские услуги в регионах России // Экономика и предпринимательство. 2020. Т. 14. № 7. С. 552-557.